

**ВСЕМ,
ВСЕМ,
ВСЕМ
УСПЕХОВ
В НОВОМ
УЧЕБНОМ
ГОДУ!**

1968 • 8

рабoтница

ПЕРВЫЙ УРОК. Фото Н. СВИРИДОВОЙ.

УЧИТЕЛЯ!.. ЕГО ОБРАЗ ЖИВЕТ В СЕРДЦЕ РЯДОМ С САМЫМИ ДОРОГИМИ НАМ ОБРАЗАМИ МАТЕРИ И ОТЦА, А ИНОГДА ЗАНИМАЕТ В НЕМ ПЕРВОЕ МЕСТО.

УЧИТЕЛЬ!.. ЭТИМ СЛОВОМ, В САМОМ ОТВЕТСТВЕННОМ И ВЫСОКОМ ЕГО ЗНАЧЕНИИ, МЫ ИМЕНУЕМ СОЗДАТЕЛЯ НАШЕЙ ПАРТИИ И НАШЕГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА, ТОГО, КТО И СЕЙЧАС «ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ». КАКОЕ ЖЕ, ЗНАЧИТ, ЭТО ПРЕКРАСНОЕ СЛОВО!

ПИСАТЕЛИ И УЧЕНЫЕ ПОСВЯЩАЛИ УЧИТЕЛЮ СТРОКИ, ИСПОЛНЕННЫЕ ГЛУБОЧАЙШЕГО УВАЖЕНИЯ И ПРЕКЛОНЕНИЯ ПЕРЕД ЕГО НАЗНАЧЕНИЕМ — ИЗО ДНЯ В ДЕНЬ ФОРМИРОВАТЬ ДУШУ И ХАРАКТЕР РЕБЕНКА, ТО ЕСТЬ ФОРМИРОВАТЬ БУДУЩЕЕ!

СОВЕТСКИМ УЧИТЕЛЯМ ЕСТЬ ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ! ЭТО ИХ УЧЕНИКИ ТРУДОМ, МЫСЛЮ, ВДОХНОВЕНИЕМ СВОИМ ПРЕВРАТИЛИ НАШУ СТРАНУ В ВЕЛИКУЮ, НЕПОБЕДИМУЮ ДЕРЖАВУ. ЭТО ИХ УЧЕНИКИ СПАСЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ОТ УЖАСОВ ФАШИСТСКОГО ПОРАБОЩЕНИЯ. ЭТО ИХ УЧЕНИКИ ПОДНЯЛИ ПЕРВУЮ В МИРЕ СТРАНУ СОЦИАЛИЗМА К ЗВЕЗДАМ. ВОТ КАКИЕ ВЗОШЛИ СЕМЕНА, ПОСЕЯННЫЕ СОВЕТСКИМ УЧИТЕЛЬСТВОМ!

С. МИХАЛКОВ.
(Из выступления
на Всесоюзном съезде учителей)

На здоровье, на счастье людям

Заметки депутата

Я снова дома, в родном своем Ростове, и завтра же поспешу в институт — еще успею провести консультации и принять экзамены в оставшихся группах.

Поездка в Москву была на этот раз особенно долгой: неделю я работала в Комиссии законодательных предположений, а потом началась сессия Верховного Совета СССР. Четвертая на моем счету, четвертая в седьмом созыве, депутатом которого меня избрали земляки. И еще несколько дней — учительский съезд...

Перечитываю напечатанные в газетах отчеты о сессии, речи депутатов, собственные записи. Таковую, например: «Ростовская губерния — неблагополучная в медико-санитарном отношении местность царской России. Детская смертность — 140 человек на тысячу родившихся... — Это я выписывала, собираясь на сессию, из официальных материалов в облздравотделе. — По городу: 1940 год — врачей 1 676, сейчас 3 683, плюс 6 800 среднего медицинского персонала; 1968 год — государство ассигновало на медицинские нужды города 18 миллионов рублей».

Есть многое, чего записывать не надо, что у меня, как и у каждого ростовчанина, на виду. Не больница, не поликлиника, а целый больничный городок при «Ростсельмаше»; новостройка самого молодого Западного района — большой (такого в городе еще нет) лечебный комплекс: поликлиника с современным оборудованием и стационар из нескольких корпусов; новая нейрохирургическая клиника при медицинском институте: кадры готовим свои.

Министр здравоохранения Б. В. Петровский докладывал на сессии Верховного Со-

вета о многих достижениях Советской власти в самой гуманной области — в охране здоровья людей. Мне кажется, что в пользу нашей системы здравоохранения убедительней всего говорят три цифры из тех, что назвал министр: детская смертность в СССР сократилась по сравнению с дореволюционным временем более чем в десять раз; общая смертность — почти в четыре раза; в два с лишним раза, то есть до 70 лет, возросла средняя продолжительность жизни. Можно назвать такой еще факт: в мире каждый четвертый медработник — наш, советский.

И все-таки вопрос о медицинской помощи населению был вынесен на сессию не для подведения радостных итогов. Дело охраны здоровья трудящихся, работу всей нашей системы здравоохранения, которая во многом преуспела и которой есть чем гордиться, нужно и дальше развивать, улучшать, совершенствовать — вот о чем говорили на самом высоком, общегосударственном уровне и докладчик и депутаты.

Мне запомнилось выступление депутата Чукотки А. Д. Нутэтэргынэ. Она говорила, что Советская власть в буквальном смысле слова спасла от гибели, от вымирания жителей ее студеного края. Два фельдшерских пункта на всю Чукотку в старые времена — и 46 больниц, 170 амбулаторий, 8 диспансеров, 8 санэпидстанций, детский санаторий; кочующие по тундре, оснащенные рентгеноаппаратурой отряды врачей и санитарная авиация сейчас. Такой скачок! Но разве потребности теперь прежние! У депутата дальнего края есть просьбы к министерству и правительству, есть планы и соображения, которыми полезно поделиться с другими депутатами. И пусть некоторые из этих соображений касаются только Чукотки — для сессии одинаково важно все: ведь именно так и складывается ясная картина, где у нас сильные и где слабые места, рождается наиболее верное решение, как распределить силы и средства, куда направить главное внимание.

О каких же слабых местах говорили депутаты?

Строить больницы, клиники, предприятия медицинской промышленности мы можем быстрее и лучше, по более современным проектам: правительство выделяет на капи-

тальное строительство значительно больше денег, чем осваивают некоторые местные организации.

Советские конструкторы и инженеры в содружестве с врачами создали много отличных приборов и аппаратов, но выпускается их пока недостаточно. Не хватает и некоторых медикаментов, особенно на селе.

Нужно, чтобы постоянно повышалась квалификация работников здравоохранения: ведь медицинская наука и практика не стоят на месте.

Нужно совершенствовать дело охраны материнства и детства: расширять сеть женских и детских консультаций, специальных отделений и школ для детей, страдающих хроническими заболеваниями, а в общих школах создавать для ребят еще лучшие санитарно-гигиенические условия...

В постановлении, которое приняла сессия, учтены и эти и многие другие пожелания депутатов. Заботу об охране здоровья трудящихся Верховный Совет объявил важнейшей государственной задачей.

И еще один акт большого государственного значения приняла сессия: утверждены и с 1 октября вступят в действие «Основы законодательства о браке и семье».

В течение нескольких лет проект «Основ» готовили полномоченные на это Верховным Советом СССР комиссии вместе с правоведами, социологами и другими специалистами. За два месяца до четвертой сессии проект опубликовали газеты: каждый гражданин, любой коллектив получили возможность участвовать в выработке будущего закона. Это был всенародный совет, широчайший референдум. Над проектом размышляли, спорили, его уточняли миллионы людей. Я знаю дома и семьи, в которых проект обсуждался так же горячо и активно, как и в больших коллективах; знаю юристов, педагогов, врачей, кафедры и целые научно-исследовательские институты, скрупулезно и заинтересованно изучавшие каждое положение проекта «Основ». Председатель Комиссии законодательных предположений тов. Соломенцев докладывал депутатам, что только в комиссии Верховного Совета пришло больше семи тысяч предложений и замечаний. Тысячи откликов получили редакции газет и журналов. В их числе, конечно, и редакция «Работницы». Постоянные комиссии палат Верховного Со-

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Работница

АВГУСТ 1968 • № 8

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года • Издательство «Правда»

вета СССР рассматривали и изучали предложения и поправки к проекту, чтобы о самых существенных доложить сессии. И когда депутаты утвердили новые «Основы законодательства о браке и семье», они выразили не только собственную волю. Это воля тысяч коллективов и миллионов граждан. Вот она, наша социалистическая демократия в одном из многочисленных своих проявлений!*

Наверно, каждый, читая новые «Основы законодательства», находит в них статьи и строки, наиболее для себя важные. Для одних это строки, касающиеся регистрации брака, для других — статьи об отношениях между мужем и женой или о родительских правах. Но для всех и каждого важен главный смысл «Основ законодательства»: советской семье быть счастливой и прочной; в ней нет места корысти и расчету; ее основа — любовь, взаимное уважение и общность интересов; ее важнейшая функция — дети: их физическое и духовное развитие, воспитание из них будущих граждан.

«У нас в общежитии свадьба» — это не только строка из песни, это строка из жизни, и в частности той, которая мне очень близка, — из жизни студентов. Я думаю о новом законе и применительно к ним — юным, увлекающимся, зачастую слишком легко поддающимся первым порывам. Свадьбы и в студенческих и в рабочих общежитиях были и будут, я хочу только, чтобы не было замужеств и женитьб слишком поспешных, чтобы каждая появившаяся семья — эта ячейка нашего общества — шла с обществом в ногу, следовала его нравственным законам и нормам, растила борцов за коммунизм.

Я часто думаю об ответственности, трудности, но и истинной радости быть депутатом Верховного Совета СССР, вырабатывать и принимать решения и законы, в основе которых забота о человеке.

Размышляю, сравниваю. Пытаюсь, например, представить себе, что должен испытывать, покидая зал заседаний, депутат бундестага ФРГ, принявшего «чрезвычайные законы», или депутат американского конгресса, одобрявшего законопроект о повышении налогов ради продолжения преступной войны во Вьетнаме. Думаю, что если депутат — честный человек, он испытывает горечь и стыд. И не только перед тем большинством в своей стране, на чьи плечи лягут отныне новые тяготы, но и перед общественным мнением других стран: ведь и пресловутые «чрезвычайные законы» в ФРГ и агрессивная политика США во Вьетнаме угрожают всему миру.

Министр иностранных дел А. А. Громыко, докладывая сессии о международном положении и внешней политике Советского Союза, резко осудил реваншистский курс правительства ФРГ и преступные действия американской военщины на вьетнамской земле.

Сессия полностью одобрила внешнюю политику и практические действия Советского правительства в области международных отношений, поскольку эти действия отвечают интересам народа, обеспечивают ему возможность жить в мире, спокойно и уверенно смотреть в будущее. Внешняя политика нашего государства отвечает интересам трудящихся всех стран, потому что пронизана духом солидарности со всеми революционными и прогрессивными силами на земле. Она, эта политика, направлена против угрозы новой войны, отстаивает мир и дружбу между народами.

В президиуме пленума

Фото Г. САНЬКО.

ПЛЕНУМ КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН

«От имени всех советских женщин мы требуем: окончательного и безоговорочного прекращения бомбардировок и других актов войны против Демократической Республики Вьетнам... вывода войск США и их сателлитов с земли Южного Вьетнама и предоставления Южному Вьетнаму самому решать свои внутренние дела на основе политической программы Национального фронта освобождения, отвечающей подлинным интересам и чаяниям народа».

Это строки из резолюции «За прекращение американской агрессии во Вьетнаме», принятой на пленуме Комитета советских женщин. Участницы пленума единогласно поддержали Стокгольмское воззвание, принятое на Чрезвычайном консультативном совещании представителей международных и национальных организаций, выступающих за прекращение американской агрессии во Вьетнаме.

Пленум КСЖ проходил в Москве со 2 по 4 июля. Среди трехсот участниц пленума — Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда, депутаты Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных республик, руководители промышленных предприятий, передовые работницы, доктора и кандидаты наук, народные и заслуженные артистки, писательницы, журналистки, редакторы республиканских женских журналов. Пленум обсудил работу Комитета советских женщин, одобрил его деятельность в международном женском движении, определил задачи по подготовке к Всемирному конгрессу женщин.

С основным докладом на пленуме выступила летчик-космонавт, Герой Советского Союза Валентина Владимировна Николаева-Терешкова, единогласно избранная председателем Комитета советских женщин.

Нина Васильевна Попова, много лет возглавлявшая комитет, попросила освободить ее от этих обязанностей в связи с большой работой в Союзе советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами, председателем которого она является.

По докладу В. В. Николаевой-Терешковой «Об участии Комитета советских женщин в международном демократическом женском движении и задачах в связи с подготовкой к Всемирному конгрессу женщин» была принята резолюция. В ней говорится: «Участники пленума приветствуют инициативу Международной демократической федерации женщин о созыве летом 1969 года в Хельсинки Всемирного конгресса женщин на тему: «Роль женщины в современном мире». Пленум рассматривает этот конгресс как возможность объединения усилий всех женщин, независимо от их политических и религиозных взглядов, для совместной борьбы против империализма, за национальную независимость, за мир, за достойное место женщины в обществе, за благополучие подрастающего поколения».

Комитет советских женщин принял предложение МДФЖ выступить на конгрессе с докладом на тему «Женщина и труд».

В заключительной части резолюции пленум призвал советских женщин еще более активно содействовать всей деятельности комитета и приложить дальнейшие усилия к пополнению Фонда мира для оказания помощи женщинам, борющимся за национальную независимость, демократию и прогресс, а также для успешного проведения Всемирного конгресса женщин.

* * *

Президиум Комитета советских женщин утвердил заместителем председателя Ксения Сергеевна Проскурникова, ответственным секретарем комитета — Зинаиду Тихоновну Федорову.

* «Основы законодательства Союза ССР и советских республик о браке и семье» напечатаны в приложении к этому номеру «Работницы». — Редакция.

Аождь лил двое суток, не утихая: стучал, словно костяшками пальцев, по железу крыши, стекал кривыми ручьями с оконных стекол, шумел в промокших, сникших под тяжестью капель листьях. И свет на улице был не августовский, а октябрьский — днем приходилось жечь электричество.

В последние дни отпуска Ксения еще много чего хотела сделать — и в саду и по дому, так вот же — зарядил, проклятый, сиди в четырех стенах, ни белья просушить, ни зимние вещи проветрить...

Первой с работы пришла Маринка. Прежде чем войти в дом, она долго отряхивается под козырьком крыльца, шаркает ногами по деревянной ступеньке, очищает подошвы от мокрой грязи. Плащик ее, «болонья», потемнел и блестит, челочка, над которой утром так усердно трудилась, развалилась и прилипла ко лбу. Прически у Маринки одна заковыристей другой. Все время, свободное от работы и свиданий с Анатолием, она проводит у зеркала. Книжку прочитает некогда. Вместо книжек по комнате разбросаны какие-то румяна, белила, тушь, кремы. Веки у Маринки то синие, то черные — разрисует, смотреть тошно. Ксения пытается убедить дочку, что вся ее красота — в молодости и все эти туши только портят лицо, да где там. Маринка в ответ фыркает с таким снисходительным презрением: что ты, мол, мать, понимаешь? Устарела о таких вещах судить. Может быть, и устарела, кто его знает?..

Маринка кончила шаркать подошвами, полезла в сумочку за ключом, а Ксения поспешила от окна к шкафу. Достала платьице, развесила на стуле: как только Маринка войдет, так и увидит. Подарок. Завтра ей двадцать один год. Платьице замечательное. Венгерское. Пока Ксения нашла то, что хотелось, кажется, успела подметки сносить.

А Маринка вошла — и ничего не увидела. Ни платья, ни матери. Лишь скользнула по ней взглядом и направилась в свою комнату. Никак Ксения не может смириться с этой привычкой Маринки входить в дом, будто в нем никого нет. А у той даже «теория» на этот счет существует. Здороваться — смешно, утром же виделись. Сказать: «Дождь идет»? Так это и без всяких слов известно. Вот и получается, что мать с отцом требуют выполнения условности, устаревшей и никому не нужной.

Но сегодня, накануне праздника, ссориться Ксении не хотелось, и она поспешно сообщила:

— Гляди, что я тебе купила!

Серые Маринкины глазищи лениво пошарили по комнате.

— А-а.— Она подошла к стулу, пощупала: — Девятнадцать пятьдесят? Венгерское?

— Да,— кивнула Ксения.— Не нравится?

— Нет, почему же. Нравится. Ничего платьице. Спасибо.

— Я вижу, тебе не нравится,— расстроено сказала Ксения.

— Лучше бы,— сказала Маринка,— ты мне деньгами отдала, я сама бы и купила, что хочу.

Ксения от обиды не нашлась, что ответить. Повернулась и пошла из комнаты. На кухне было прохладно и сумрачно. Мысли, одна горше другой, метались в голове, а руки что-то продолжали делать. Зажгли зачем-то керосинку, что-то на нее поставили, то ли чайник, то ли кастрюлю с борщом. «Чтоб я когда-нибудь,— думала Ксения,— еще ей что-нибудь купила! Сама зарабатывает, пусть сама и покупает. Хватит! Все терплю, все прощаю, а у нее сердца нет. Нет у нее сердца!» Ксения представи-

ла, как это будет хорошо: Маринка все делает сама, а Ксении и забот мало. Но представить как следует этого не удалось. Наоборот, с пронзительной ясностью поняла, что так никогда не будет. Всегда будет и копить, и покупать, и терпеть, и прощать. Потому что Маринка — дочь, и от этого уж, точно, никуда не денешься. А девчонка и замечать этого не будет, она же понятия не имеет, что значит быть матерью, какая это ответственность, а когда узнает, то вся ее любовь будет уже к своим детям — доч-

ке или сыну, и матери опять ничего не достанется.

Но почему-то, очень ясно и с болью осознав все это, Ксения немного успокоилась. Подумала даже, что напрасно обиделась. Маринка сказала просто так, не подумав. Вовсе не хотела мать обидеть. Она же ничего не знала о том, как Ксения сначала копила деньги, как потом раз десять ездила в центральный универмаг, и как там было тесно, душно, как пришлось простоять полный час в крикливой и азарт-

АВГУСТ

В. ПЕРУАНСКАЯ

Рассказ

Рисунок В. ВЫСОЦКОГО.

ной очереди. Ничего этого, конечно, Маринка не видела и не представляла, а было у нее вполне естественное желание иметь не то, что понравилось матери, а то, что нравится ей. И пусть докажут Ксении детей, которые умеют на жизнь смотреть не только своими, но и родительскими глазами! Просто бывают, наверное, дети подобнее или более чуткие, что ли...

Ксения в пятнадцать лет осталась без матери. И когда Маринка огорчала ее своей бесчувственностью или неблагодарностью, она думала о том, что вот не знает она, как это жить без матери. Но если узнаешь — невозможно поправить. А не узнаешь — ничего и не поймешь и не оценишь. Заколдованный круг какой-то.

На всю жизнь запомнилось Ксении, как первый раз после похорон мамы шла она из школы домой и на несколько коротких мгновений забыла, что мамы нет, — все кругом было такое обычное, всегдашнее: и улица, и прохожие, и мальчишки, играющие в снежки. Ксению обманула эта обычность, она взбежала по ступенькам, застучала в дверь и только, когда за ней не раздалось знакомых шагов, радостно спешащих навстречу, вспомнила, что открыты-то дверь некому. И кажется, только в этот миг до конца поняла, что мамы никогда, никогда уже не будет...

Она отомкнула дверь своим ключом и удивилась запаху — чистому и холодному. В доме не пахло теплом, жаром накаленной плиты, мокрым мылом и распаренным бельем. В доме не пахло ни пирогами, ни горячим уютом, ни жареной картошкой. В доме стоял нежилый запах... И Ксения попыталась вернуться в дом те теплые, мамини запахи. Гладила высушенное на улице, душистое белье; пекала пироги и блины, жарила на сале картошку. Она делала это сначала для отца, потом для своих Николая и Маринки. Маринка, когда была поменьше и поласковой, прибегая с улицы, тянула носом: «Ой, как вкусно пахнет!» Но для Ксении эти запахи никогда больше не связывались с теплом родительского дома, с материнским теплом...

Дождь все не переставал, все стучал по железу. По двору бежали мутные потоки, не вбираемые больше землей, пресыщенной влагой. И правда, куда такую прорву воды девать?..

Все-таки эта муть за окном наводила тоску. Иной вот этот день тянется медленно, медленно. Кажется, конца ему нет, а жизнь проходит все равно быстро, не успеваешь оглянуться. Особенно если она такая, как у Ксении, — изо дня в день одно и то же. Даже вид из окошек один всю жизнь. Люди переезжают с места на место или хоть в отпуск удирают из дома, а Ксения с Николаем все что-то мешает. То ремонт затеяли, то с садом возились, то на зиму варили, солили, квасили. Да и на дальнюю дорогу всегда почему-то денег жалели. Один только раз все втроем выбрались к Николаевой родне, в деревню, в Карелию. Денег, правда, прорва ушла — на поезд, на подарки, но месяц тот остался незабываемым: сосновые леса, замшелые гранитные валуны, глухое лесное озеро. А грибов, а ягод, а рыбы!.. Брат Николая Алексей с тех пор каждое лето зовет, но вот так и не собрались больше.

Все-все неправильно было в ее жизни, вдруг решила Ксения. Совсем не так надо было жить. Поменьше обращать внимания на всякое барахло, и половины бы хватило из того, что они скопили. Лучше б почаще из дома уезжать, хоть кусочек мира рассмотреть как следует. Как бы это Маринке объяснить? А то все ее заботы: еще кофточка, еще туфли, еще какой-нибудь платочек. Что только в магазинах ни появляется,

все Маринке надо иметь. Даже на театр деньги жалует, подумать только. Жметесь, копите, стараетесь на тридцать копеек обедать: одни ребра торчат, зато английские сапожки в шкаф недавно упрятала. Глупо это, глупо, но ведь сколько ни говори, не поймет, пока не наступит для нее такой день, как сегодня для Ксении, — оглянется и увидит, что все могло быть совсем по-другому, лучше...

На крыльце опять зашаркали подошвы, и Ксения очнулась. Поскорей сняла чайник с керосинки, поставила борщ. И пошла навстречу Николаю.

Сейчас он переоденется в домашние брюки, вымоет руки, возьмет газету, усядется на диван и будет читать. Минут через десять поглядит на стол: стоит ли обед. Если нет, опять уткнется в газету.

За стол садятся молча. Маринка прибегает на звон ложек и тарелок. Юлой вертится на стуле: намазывает маслом хлеб, хватает со стола что ни попало — с ее тридцатикопеечного обеда, ясное дело, живот давно подвело. Из гордости молчит, знает, что мать моментально накинется: лучше б ела, чем тряпки накупать, — но голода скрыть не умеет. Ксении хочется налить ей первой, поскорей, но нет, пусть уж будет, как всегда, по порядку: сперва отцу, потом дочке.

Обед проходит в молчании, только Ксения то одному, то другому огурцы или помидоры пододвинет: «Ешь».

Раньше Николай был не таким. Не то чтобы веселее или любитель поговорить, а все же подобрее характером. И Ксению порасспросит и с Маринкой какой-никакой разговор затеет, а то и пошутит, побалагурит. И тогда Ксения чаще вспоминала зимний день сорок третьего года, как она по солнышку и скрипучему, в искрах и блестяках, снегу шла с ведрами к колонке, а навстречу ей — бывший одноклассник, тайный (о тайне его, впрочем, знал весь класс) воздыхатель Юрка Смоленский с каким-то еще парнем. Оба — в фронтовых овчинных тулупах, в щегольских валенках. Оказалось, возвращаются из командировки, из Москвы, обратно к себе в часть. Юрка по дороге завернул на денек домой и прихватил дружка Николая. И идут они сейчас не куда-нибудь, а в гости к ней, Ксении. Каждый по ведру схватил. До краев наполнили, понесли. И Ксении день еще светлей, солнечней показался. Хоть Юрка и вздыхал по ней напрасно, но ведь во время войны каждый парень из класса — фронтовик — был как любимый брат. И как тут не радоваться, что он живой-здоровый и о тебе помнит! И дружок у него симпатичный. Глаза такие веселые, любопытные, и все, на что ни посмотрит, — все ему нравится; и Ксения (это уж точно, это она безошибочно угадывает) и чистенький ее, до окошек потонувший в сугробах домик...

Все и началось с того дня. А этот сегодняшний день — как бы его продолжение.

Ксения ела без аппетита, и борщ казался невкусным. Маринка очистила свою тарелку и стучала о ее дно, выбивая из кости мозг. Николай поднял голову:

— Тарелку разобьешь.

— Не разобью, — сказала Маринка, продолжая стучать.

Ну что ты с ней будешь делать! Бес упрямства сидит в ней сизмальства. Трех Ксений не хватило бы на то, чтобы переупрямить это существо. Почти за двадцать лет работы в школе Ксения ни одного такого не встречала. Впрочем, там — авторитет учителя, мнение коллектива, с которым вот такусенький семилетний клоп уже считается. А какой авторитет у матери? У нее где хочешь авторитет — и на работе и среди со-

седей, только не у собственных детей. Отчего они такие растут?..

Ксения мыла посуду, а сердце казалось большим, тяжелым, тянуло левое плечо книзу, мешало. И воздуха никак не хватало. Ксения оставила посуду, вытерла о полотенце руки и, как была — в домашних туфлях на босу ногу, вышла во двор.

Тяжелые холодные капли посыпались на голову и за воротник с рябинки, росшей у крыльца и вздрогнувшей от стука двери. Но свежий, прохладный, насыщенный влагой воздух принес облегчение.

Ксения пошла по саду, не хоронясь от дождя и не жалея насквозь промокших тапочек. Подняла с травы дырявую эмалированную миску, чтобы собрать падалицу. Урожай яблоч нынче хорош, деревья усыпаны плодами, антоновка — как на рисунках первоклашек — вся в белых кружочках яблоч.

За забором, в соседском саду, слышалась какая-то возня. Ксения заглянула за штакетник и увидела шалаш из кусков толя и кирпичи. Она тоже, когда была маленькой, любила строить шалаша. Первый собственный дом, прибежище свободы... Но ее вечно звали: то обедать, то спать. Постоянно родителям было от нее что-то нужно...

Да, маленькие дети всегда подчиняются родителям, сознавая всю несоизмеримость сил. Но когда силы начинают подрываться, тут они спешат взять реванш. Им не к чему знать, зачем эти узурпаторы впикивали в них манную кашу и в самый разгар игры укладывали спать. Для них главное — теперь можно бунтовать и побеждать. Они хотят иметь собственный дом, пусть даже он окажется внутри другого старого. Что ж, усмехнулась Ксения, в этом есть своя логика. Они хотят пройти весь путь сами, пусть не раз расквасивши себе нос. Глупо, конечно, неразумно, но так уж устроен человек. Все приходит в свое время, понимание, сожаление и раскаяние — тоже. Но каково на это смотреть матерям?..

Дождь, кажется, прошел. Небо посветлело. Может быть, завтра распогодится? Какое завтра число? Шестнадцатое или семнадцатое?.. Скоро на работу в школу. Весной так устала, что едва дождалась отпуска. А теперь захотелось, чтобы поскорей наступило первое сентября. Явятся ее новые ученики в беленьких воротничках, с намытыми до блеска, загоревшими за лето рожками...

И все-таки частичка ее души сохранится в каких-то чертах характера, привычках почти у всех детей, которые проходят через ее руки... Она держит неисписанные тетрадки, и в ее власти написать в них несколько хороших слов. Даже если некоторые со временем сотрутся, а иные будут залиты чернилами, что-то непременно останется...

Ксения тихо отошла от забора. Вспомнила, что платье, в котором всегда ходит в школу первого сентября, не выстирала и не отдала в чистку. «Где оно у меня?..»

В прихожей Маринка надевала «большую». Опять уходит. Рядом стоял Анатолий. Поздоровался угрюмо. Ксения так и не могла разобрать: то ли он невоспитанный, то ли застенчивый. Из-под плаща у него играл джаз. Ксении были несимпатичны эти плохо стриженные мальчишки с мuzzyкой из-под пиджаков и плащей. Или с музыкой на подоконниках, на весь квартал. Она угадывала в этом не любовь к музыке, а пижонство. И ей не нравилось, что Маринка из всех юношей, которые встречались ей, выбрала вот такого плохо стриженного пижона.

— В кино идем, — сообщила все-таки Маринка.

— Хорошо,— кивнула Ксения. «Ей жить, не мне. А может, и не жених он еще вовсе».— А фильм какой?

— Кинокомедия «Берегись автомобиля». Не смотрели?

— Нет еще.

Маринка с Анатолием ушли. Из окна Ксения видела, как они, перешагнув лужу, пошли по узкой асфальтовой дорожке.

Анатолий положил на плечо Маринки руку. Тоже эта новомодная привычка ходить у всех на глазах в обнимку! Но Маринка решительно скинула со своего плеча пальцы парня. Сердито что-то говорит. Послушался. Ксения удовлетворенно вздохнула. Все-таки и Маринке что-то передалось от матери, от семьи, от дома. Как она ни груба порой, а имеет девичье достоинство. Вообще в ней немало хорошего: честность, понимание, что хлеб надо заработать своими руками. Не так уж мало, тем более что это с ней останется навсегда. А остальному научит жизнь.

Николай спал на диване. Газета валялась рядом на полу. Во сне лицо его было напряженным, словно он не переставал кому-то что-то доказывать. Ксения осторожно поправила одеяло, и Николай открыл глаза.

— Разбудила? — виновато сказала Ксения и присела на краешек дивана, легонько взъерошив поредевшие волосы мужа. Он удивился ласке: отвык. Это было так давно, когда они друг мимо друга и пройти не могли без того, чтобы не перекинуться взглядом, поцеловаться, просто дотронуться — до плеча ли, волос, щеки... Было счастье, а теперь стала обыкновенная жизнь.

— Давай будущим летом поедем к Алексею, в Карелию,— сказала Ксения.

— Чего? — не понял Николай.

— В Карелию,— повторила Ксения и опять мягко провела рукой по волосам мужа, как она это любила делать когда-то.

— Может, сейчас — сядем и поедем? — Он явно насмехался и не понимал, чего она хочет.

— И сейчас бы поехала,— тихо сказала Ксения,— но это ведь невозможно? Так хоть на будущий год.— Ее рука соскользнула на ухо Николая, прошла по щеке, и по мере неторопливого движения ее пальцев с лица Николая сходили насмешка, раздраженность, черты разглаживались.

Минутку он лежал притихший, как бы прислушиваясь к ее пальцам и к чему-то в себе, прикрыв веки. Потом поднял на нее глаза: кажется, он тоже что-то вспомнил и понял.

— В Карелию,— сказал он.— Тебе захотелось поехать?

— Да.— Она прижалась щекой к его лицу.— Вдвоем.— Подумала и добавила: — Маринка выросла, мы не очень-то нужны ей.— Она подняла лицо, чтобы взглянуть на мужа.— Ты помнишь, какое там озеро? Дремучее... И как мы сидели с тобой на валуне...

— Помню,— сказал Николай.— Помню...— Он смотрел на нее так, будто сто лет не видел и снова узнавал. Несколько минут они молчали.

— И в грозу как попали, помнишь, а я испугалась?

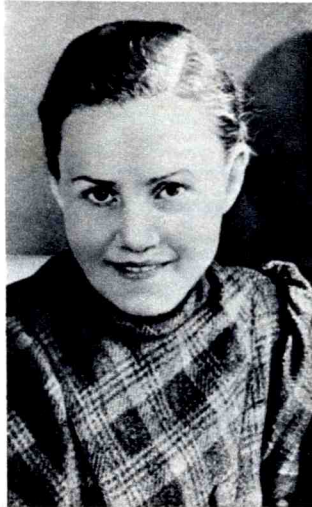
— Ты всегда была трусихой...

— Ну уж! Только когда есть кому защитить меня. Без тебя я гораздо храбрее...

Солнце все-таки пробилось сквозь тучи. Оно вдруг низким закатным лучом прошло через стекло, нарисовало на стене красное окошко, погасило лампочку под абажуром.

— Распогодилось,— сказала она и улыбнулась сквозь отчего-то навернувшиеся на глаза слезы.

— Поедем,— сказал Николай.— Вдвоем.— И притянул Ксению к себе.

Листья поэтические сборники

САЛОМЕЯ НЕРИС (1904—1945)

С именем Саломеи Нерис связана целая эпоха и в литовской поэзии и в жизни литовского народа. Девушка из крестьянской семьи опубликовала свои первые стихи в 1924 году. Урожденная Бачинскайте, она выбрала псевдоним Нерис — по названию реки, омывающей древнюю столицу Литвы.

В годы буржуазной реакции, установившейся в Литве с 1919 года, Саломея Нерис решительно примыкает к революционному движению.

«...Отныне я сознательно выступаю против эксплуататоров рабочего класса,— пишет она в 1931 году в журнале «Третий фронт»,— и постараюсь свой труд сочетать с действиями обездоленных масс так, чтобы моя поэзия в будущем выражала их чаяния и идеалы народной борьбы и была бы в этой борьбе их оружием».

И действительно, вместе с Людасом Гирой и Витаутасом Монтивилой Саломея Нерис возглавляет революционное крыло литовской поэзии. А когда в 1940 году буржуазный строй пал, народ избрал поэссе в состав делегации Народного сейма, которая отправилась в Москву на сессию Верховного Совета СССР с просьбой принять Литву в состав братских республик Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны поэссе много писала, разоблачая враждебную человечеству сущность фашизма. Не раз обращалась она и бойцам литовских частей с призывом дать достойный отпор врагу.

В освобожденную Литву поэссе вернулась, преисполненная творческих надежд и планов. Но им не суждено было осуществиться: в июле 1945 года Саломеи Нерис не стало.

Но живут ее книги: «Ранним утром» (1927 г.), «Следы на песке» (1931 г.), «По ломающемуся льду» (1935 г.), «Демядисом зацвету» (1938 г.), «Пой, сердце, о жизни» и «Сивозь поэссист пуль» (1943 г.), «Соловей не может не петь».

Мы публикуем на этой странице новые переводы стихов Саломеи Нерис.

ВЕЧНЫЕ СКИТАЛЬЦЫ

Хочется рукою тронуть плечи мая,
Что же ты печален, как печальна осень?
Мед в садах цветущих пчелы собирают,
И ковер ромашек выткан среди сосен.

Теплоту земную телом ощущаем,
Сон недолгий в поле — за работу плата.
Завтра с солнцем выйдем. День нам
предвещает
Голубое небо, тишину заката.

Фея урожая взмахом легких пальцев
Рожь благословляет, что на пашне
всходит.

Отчего же люди, вечные скитальцы,
На земле бескрайней места не находят?

КАК БЫ Я ЛЮБИЛА

Если б еще раз мне
Встретить тебя, милый,
Как бы я любила,
Как бы я любила!

Чтоб по камню ноженьки
Шли, не уставая,
Травами под ними
Молча б проросла я.

Чтобы солнце зноем
Плеч не опалило,
Я бы тучей в небе
Солнце заслонила.

Чтоб дожди не лили,
Не хлестали тело,
Солнышком всходила
И звездой горела.

О земля родная!
Что ты натворила —
Суженого сердце
Камнем придавила.

ПО ТОНКОМУ ЛЬДУ

И снова любимого нету со мною,
Одна я иду
На свадьбу апреля с землею
По талому льду.

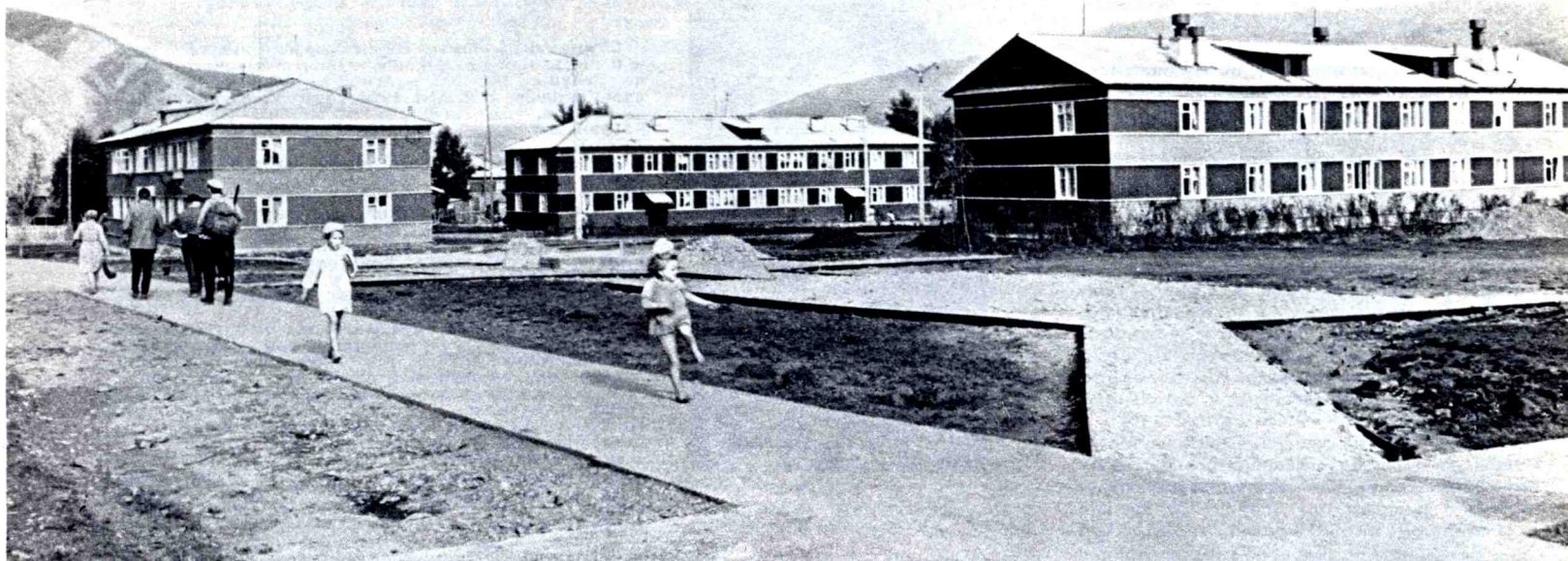
В невестины косы цветов самый ранний
Вплетают поля.
Когда же ты матерью станешь,
Святая земля?

Вдруг сердце заметило солнце надежды
На том берегу.
И вздыбились льды, но как прежде
Я к солнцу бегу.

Придется погибнуть — не надо печали,
Друзьям я скажу.
Со счастьем меня обвенчали.
И в смерти я жизни служу.

Перевел с литовского
Леонид Латынин.

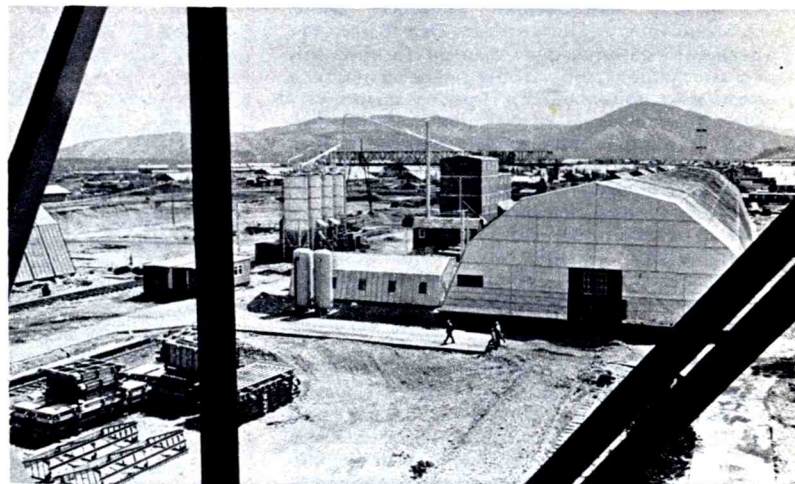

Село Шушенское... В нашей памяти оно неразрывно связано с именем В. И. Ленина. Еще только начала строиться Саяно-Шушенская ГЭС, но у нее уже есть право быть ИМЕНИ ЛЕНИНА.

Самое начало... Еще работают изыскатели. Уже прибыли первые строители. И среди объектов первоочередного значения — жилой городок: на Саяно-Шушенской ГЭС не будет ни одной временки.

Поселок Майна — опорный пункт строителей ГЭС — вы видите на верхнем снимке. А на снимке справа — завод крупнопанельного домостроения, он разборный, если понадобится, его можно перенести на новое место.

Фото А. БЛОХНИНА.

«СИМ ПОБЕДИШИ!»

К 100-ЛЕТИЮ
В.И. ЛЕНИНА

Сергей СУТОЦКИЙ

«Вот она, судьба моя. Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т. д.

Это с 1893 года. И ненависть пошляков из-за этого. Ну, а я все же не променял бы сей судьбы на «мир» с пошляками».

Так Владимир Ильич Ленин писал однажды Инессе Арманд, мысленно обзревая свой жизненный путь, начиная со времени первых схваток с идейными противниками, первых битв в защиту благородных идей марксизма, служению которым он посвятил себя с юных лет.

Вновь и вновь вчитываясь в эти строки, с волнением листая страницы чудесной книги ленинской жизни, мы видим, как высоко ценил Владимир Ильич в людях идейную убежденность и принципиальность — всегда и во всем, на каком бы посту ни находился человек. В любых делах — больших и малых — сам Ленин всегда являл пример воинствующей идейности и с гордостью

говорил о себе, о своих единомышленниках, соратниках по партии — большевиках:

— Нас недаром прозвали твердокаменными!

И ныне, годы и десятилетия спустя, ленинский пример озаряет дорогу всем, кто в сегодняшней действительности продолжает ленинское дело.

Не с сединой приходит к людям идейная убежденность. И не вдруг, не по мановению какой-то волшебной палочки возникает она в сознании, чтобы со временем стать тем главным, что делает человека цельным и целеустремленным, обладателем характера сильного и стойкого; что позволяет человеку ориентироваться в самых сложных лабиринтах жизни и находить правильный выход из ситуаций самых трудных.

Нет, нет, разумеется, Володе Ульянову отнюдь не чужды были пылкие порывы, которые обычны в годы детства, в пору юности. Но вместе с тем сначала в семье, потом в школе он настоя-

чиво и пылливо стремился постичь смысл окружающей его действительности, задумывался о необходимости совершенствования человеческого общества и о путях к этому.

Владимиру Ульянову было двадцать четыре года, когда он, сквозь толщу времени вглядываясь в грядущее, видел рабочего-революционера России во главе борьбы за обновление родной страны, правофланговым утверждения новой жизни повсюду, во всех уголках планеты. Он совершил этот нелегкий, но благородный подвиг, верил Владимир Ильич, и человечество лаврами вечной благодарности и славы увенчает российский пролетариат, трудовой народ России.

Эти силы, уверенность эту Владимиру Ильичу давали глубокое знание марксизма, воинствующая коммунистическая убежденность.

* * *

Пожалуй, книгу многостраничную могут составить воспоминания современников, рассказывающих о Владимире Ильиче в быту, в товарищеском общении, при решении вопросов, что называется, житейских. Он всегда в этих условиях, по свидетельству всех мемуаристов, бывал душой общества, человеком на редкость тактичным, покладистым, умевшим принаравливаться к другим участникам компании, к их интересам и желаниям. Ему абсолютно чужды были какая-либо мелочность, себялюбие, капризная несговорчивость из-за житейских привычек, вкусов...

Хорошо сказал поэт о Ленине:

Он
к товарищу
милел
людскою ласкою...

Однако, коль скоро предметом бесед, обсуждений оказывались вопросы политики, принципы устройства общественной жизни, проблемы теории, объясняющей и определяющей общественный строй, в подобных случаях, как и во всей своей деятельности, Ленин — последователь Маркса и Энгельса — был непримирим. Он никогда не шел в этих вопросах на компромисс, ни при каких условиях не допускал малейших уступок. Так бывало всегда и всюду: на собраниях и диспутах, проходивших в огромных залах, переполненных сотнями людей; в частных беседах в узком кругу; в разговорах с кем-либо один на один; в переписке...

Владимир Ильич никому никогда не прощал заигрывания с инакомыслящими, желания, как он говорил, «посюсюкать» с ними, порассуждать с ними в унисон в надежде, авось инакомыслящие бросят своему угодливому подпевале жалкую корку похвалы, скользкой, как иудин поцелуй... О неспособных или не дающих себе труда разобраться толком в действительной сущности разглагольствований и писаний инакомыслящих отзывался предельно сурово: «Судьба таких людей была вечно водимыми за нос».

Добрый и добренький — эти понятия Владимир Ильич в общественной жизни всегда наполнял различным содержанием.

Ленин был человеком добрым в самом лучшем, самом высоком значении этого слова. И в товарищеских друзьях он великолепно понимал и воспринимал настоящую доброту. Но сколько убийственного сарказма вкладывал в эпитет «добренький», которым, бывало, награждал тех, кто расточал похвалы в чей-либо адрес, не разобравшись как следует в истинной ценности человека для общества.

Владимира Ильича, рассказывал Г. М. Кржижановский, можно было легко рассердить характеристикой кого-нибудь в качестве вообще «хорошего» человека. «При чем тут «хороший», — говорил Ленин. — Лучше скажите-ка, какова политическая линия его поведения...»

Ленин не уставал напоминать всем, с кем трудился рядом: ясность, принципиальность следует блюсти на каждом шагу. Половинчатые, уклончивые — «ни то, ни се», как говорят в народе — суждения по вопросам идейным называл презрительно «каучуковыми».

Осуждал отступление кем-либо от идейных принципов даже на самую наималейшую малость — «в частностях». И предупреждал, что отступления эти неизбежно ведут к ошибкам все более серьезным, а нередко и к утрате человеком идейного, революционного первородства. «Коготок увяз — всей птичке пропасть!» — эту народную мудрость в подобных случаях всегда вспоминал и повторял Владимир Ильич.

Идейная щепетильность... О ней думаешь сегодня, когда вдруг узнаешь, что некий литератор не поинтересовался: почему бы это далеко не прогрессивное заморское издательство обратило свой взор на его писания? Об идейной щепетильности думаешь, когда доведется услышать чье-то хихиканье в кулачок по поводу скабрзностей, «выданных» тем или иным заокеанским органом печати в адрес страны, которая дала этому «читателю» кров и хлеб, образование и возможность творчества, работы...

Вся жизнь, вся деятельность Владимира Ильича, в том числе деятельность в качестве литератора, — пример подлинной, воинствующей идейной щепетильности.

Отвергая предложения о сотрудничестве в изданиях с сомнительной идейной репутацией, Ленин категорически заявлял о своем несогласии идти «на расстов марксизма». По поводу издания, идущего «архивверным путем, не марксистским», писал: «Я себя дам скорее четвертовать, чем соглашусь участвовать в органе или в коллегии, подобные вещи проповедующей».

Требование идейной ясности и определенности, верности духу и букве революционной теории Ленин предъявлял ко всем, ни для кого не делая никаких исключений. Даже самое доброе отношение к друзьям, подчас сверкавшим теми или иными выдающимися способностями, — ничто не могло остановить Владимира Ильича, помешать ему вынуть из ножен острый меч нелюбимой критики, если возникла необходимость объективно оценить ошибочные взгляды, поступки этих людей.

Вряд ли есть нужда повторять, что Ленин чрезвычайно ценил и любил горячо Максима Горького. Однако, когда случилось, что великий пролетарский художник допустил серьезные идейно-философские ошибки, не сумел понять и по достоинству заклеить реакционную сущность печально знаменитого идеалистического «богостроительства», Ленин в осуждении этих ошибок писателя был непреклонен, непримирим. «Мое мнение я считаю необходимым сказать Вам вполне прямо», — писал Владимир Ильич Горькому в феврале 1908 года. И в последующих письмах: «Какое же тут «примирение» может быть, милый А. М.? Помилуйте, об этом смешно и заикаться. Бой абсолютно неизбежен...»

И уж совсем безжалостен, беспощаден Ленин был, когда встречался с попытками распространять среди советских людей, навязывать им враждебные идеи, взгляды. Так, например, о сочинении Сем. Маслова «Крестьянское хозяйство», выпущенном Госиздатом в 1921 году, Владимир Ильич писал: «насквозь буржуазная пакостная книжонка, одурманивающая мужичка показной буржуазной «ученой» ложью». Негодовал: «Либо дурак, либо злостный саботажник мог только пропустить эту книгу». Требовал расследовать и назвать всех лиц, ответственных за редактирование и выпуск книги правого эсера...

Почти полвека прошло с тех пор. Но мы воспринимаем этот и другие примеры ленинской остроты и партийной принципиальности в отношении ко всему вредному в литературе, идеологии вообще не только как страницы прошлого, истории. Нет, эти ленинские примеры учат, как нужно каждому из нас и сегодня воинствующе, активно проявлять свою коммунистическую убежденность. Если ты пришел к выводу о сугубой несправедливости и вреде той или иной проповеди, говорил Ленин, ты обязан выступить против нее, дать отпор ее носителям. Ни на минуту не упуская из виду нашей конечной цели, всегда пропагандируй, охраняй от искажений пролетарскую идеологию — учение научного социализма, марксизм.

Кое-кто в подобных случаях предлагал уйти в сторону, занять позицию нейтральную — не замечать, не слышать вражьего карканья, не вмешиваться в идеологическую борьбу. Дескать, моя хата с краю...

— Нет, — решительно отвечал на это Ленин. — Нейтральности в таком вопросе быть не может и не будет.

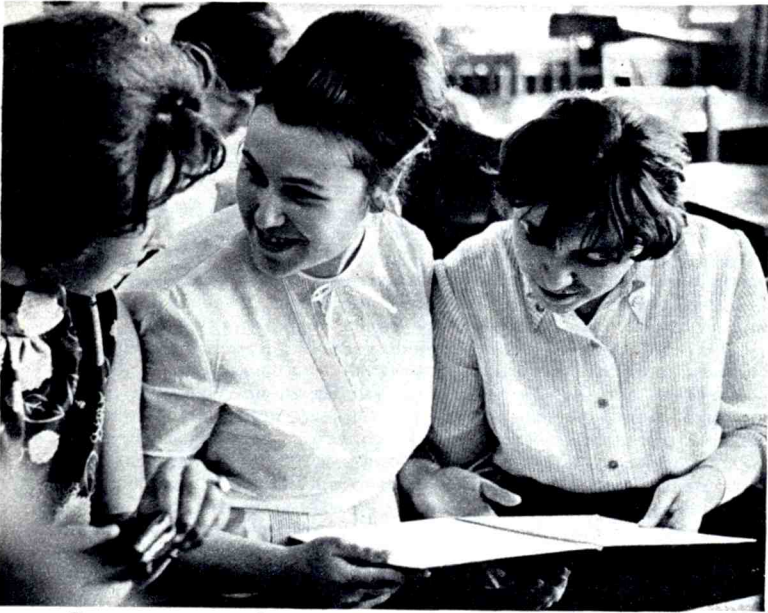
Запомним, товарищи, эти слова! Основоположник нового типа международных отношений — принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем, Ленин категорически отрицал возможность мирного сосуществования противоположных идеологий — буржуазной и социалистической. Признавал возможность только одного ответа на атаки лазутчиков из стана капиталистов: как солдат на фронте отвечает на вылазки противника — ударом на удар.

Ленинские заветы сохраняют всю свою силу и в наши дни, когда империалистическая пропаганда, в эфире поющая на разные «голоса», пытается убедить, будто капитализм теперь до того изменился, что его и капитализмом-то нельзя называть; что он «хороший», «демократичный»; что он даже... «сблизился» с социализмом. Не в сказках — в действительности волк империализма из кожи лезет вон, стараясь говорить голосом человечим...

Апрельский Пленум ЦК КПСС, следуя ленинским заветам, вновь обратил внимание на необходимость укрепления коммунистической убежденности, чувства советского патриотизма и пролетарского интернационализма у каждого советского человека, идейной стойкости и умения противостоять любым формам буржуазного влияния.

...Бывало, радуясь укреплению сил, которые способствуют ускорению движения общества вперед, Владимир Ильич говорил: «Сим победиши!» И мы сегодня, как на боевом смотре проверяя свою идейную вооруженность, ленинским примером коммунистической убежденности вдохновляясь на новые подвиги в труде, говорим уверенно:

— Сим победиши!

«Лучшему по профессии» — написано в дипломе, который вручен Тане Климнюк.

ШЕСТНАДЦАТЬ САМЫХ ЛУЧШИХ И ДВЕ САМЫХ-САМЫХ...

Т. АЛЕКСЕЕВА

Фото Н. МАТОРИНА.

Их шестнадцать. Шестнадцать девушек — участниц конкурса на звание «Лучшая швея города Москвы», который проводил Московский горном комсомола. Собственно, каждая из них была лучшей. Лучшая на своей фабрике, в своем районе. А теперь предстояло выяснить, кто же самая-самая лучшая.

Ряды швейных машин, гладильные доски. За столом — жюри, за дверьми — болельщики. Некоторые из них, вдруг вспомнив, что так и не успели дать самого спасительного совета, рвутся в класс: — Саша! Саша! Главное — не спешить.

Не спешить? А на стене красные буквы: «Скорость, точность, качество» — девиз соревнования, который можно было бы выразить и одним словом: «мастерство».

Мастерство, как известно, приходит с годами. И тому, кто держит в руках иглу два года, трудно состязаться с тем, кто шьет уже шесть лет. Поэтому и разделили участниц соревнования на две группы: младшую и старшую. В «малыши» попали все, кому не исполнилось двадцати.

— Ну что ж, начнем! — поднимается председатель жюри, директор фабрики «Москвичка» Мария Михайловна Фокина. — Да не волнуйтесь же, девочки! Не волнуйтесь. Будем шить платье. Вот такое. Нравится? Конечно, нравится. Строгие спортивные линии. Модная ткань — лен с лавсаном. Но почему именно платье? Ведь кто-то из участниц у себя на фабрике привык шить зимнее пальто, кто-то — штанишки для мальчишек, кто-то — мужские рубашки. Люда Тимонина с фабрики «Москва» установила даже свой рекорд: двадцать минут — и готова мужская рубашка. То есть она одна может за смену сшить обновки для двадцати четырех мужчин. И все, кто работает с ней рядом, рвутся: самый придирчивый из них — технолог Галя Кондратьева. Раздала готовый крой. Включили рубильник — застрекотали шестнадцать машин, заработа-

ли утюги... Три часа на платье. Это совсем немного: лен с лавсаном напризен, каждый шовчик нужно приутюжить, каждую вытачку — иначе вся работа насмарку.

Кто же уйдет сегодня отсюда с цветами? Пока это больше всего волнует фоторепортеров: на кого из шестнадцати нацеливать свои объективы. На спойную, неторопливую Таню Климнюк с «Чайки» или на Сашу Шабанову — лучшую швею 13-й фабрики индивидуального пошива?

Но вот легли на стол жюри все шестнадцать платьев. И начались у швей мучительные переживания.

Жюри заседало долго. Вымерялся каждый шов, ошибка на миллиметр — минус, чуть заметный зигзаг на строчке — минус, небрежность в одной лишь петле — минус. Конечно, члены жюри болели за «своих», за девушек со своей фабрики, но в оценках было полное беспристрастие: на платьях вместо фамилий стояли только номера.

Первые призы вручили двум самым-самым лучшим молодым швеям Москвы: Тане Климнюк с «Чайки», победительнице среди старших, и «младшему» чемпиону — Тамаре Новиковой с «Москвички». А все-таки с цветами ушли все. Каждой были вручены розовые гвоздики и платье, сшитое собственными руками.

Его будут носить с особым чувством, это платье. Потому что главный приз соревнования — гордость за свои рабочие руки, ощущение радости мастерства. И, наверное, не случайно Тамара Новикова, отвечая на торопливые вопросы корреспондентов: «Лет — двадцать. На «Москвичке» — два года. Учусь в десятом классе», — сама заговорила о главном. «Моя мечта — хочу без страха входить в магазин, где продают женские платья. Хочу, чтобы ни один покупатель, примерив наше платье, не возвращал его разочарованно продавцу и чтоб, подходя к прилавку, каждый в первую очередь спрашивал: «У вас есть платье фабрики «Москвичка»?»

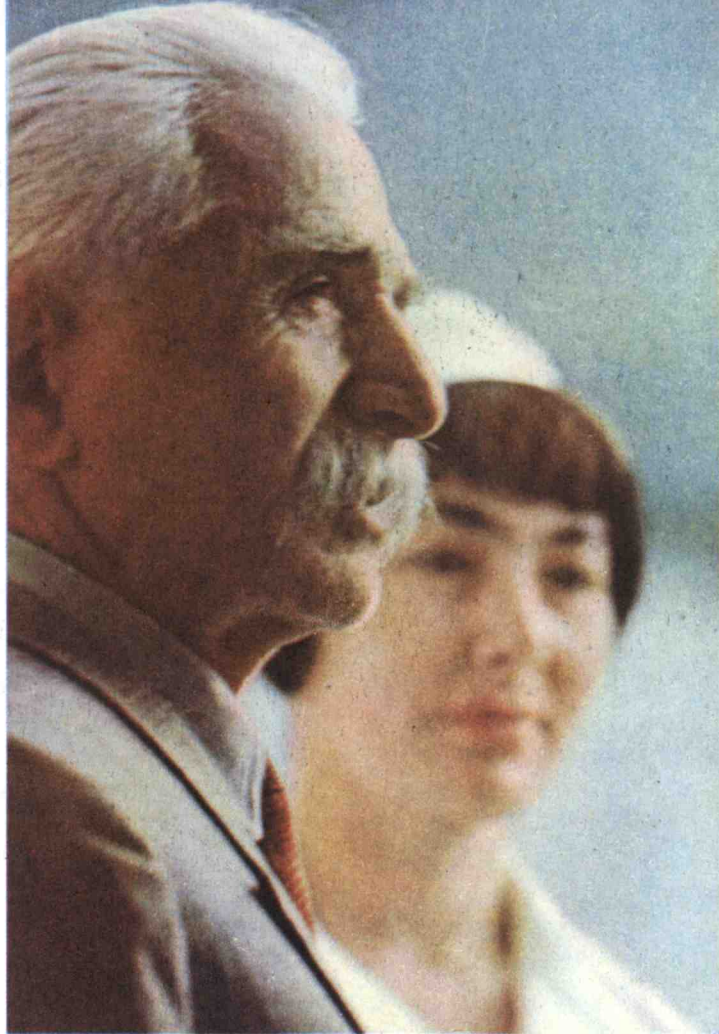
Люда Тимонина и Валя Богданова до сегодняшнего дня шили только мужские рубашки.

Жюри принимает первые работы.

Тамара Новикова — победительница конкурса молодых швей. Фото Н. МАТОРИНА.

Твои дочери, Сванетия...

Люба и ее отец.

Сванетия:

Фото И. ТУНКЕЛЯ.

Геги к вечеру слегка затемпературил (днем бегал по весенним лужам), и Люба, подсев к огню, пригрела на коленях сына и раскрыла книжку со сказкой.

Кемлад Джансуховна, бабушка Геги, в старинном деревянном кресле вязала внуку комбинезон, а я, отходя от гостиничного холода, слушала вместе с Геги сванскую сказку. Про белого тура, который живет на таких горных кручах, что редко кому за всю жизнь удается его увидеть. Про смелого охотника по имени Беткил. И про жестокую красавицу, королеву гор Даль, которая не прощает измен.

Геги размяк от тепла, щеки его разалелись, темные глаза блестели...

Сегодня у Любы был напряженный день. Большой наплыв больных, а к вечеру попросили помочь в операционной — трудные роды, кесарево сечение. Потом, когда уже вернулась домой, пришлось снова идти в больницу — привезли женщину, острый приступ стенокардии.

У Любы с пациентами особый контакт, выходящий за рамки врачевания. Я поняла это сразу, как только вошла в ее кабинет: пациентка, узнав, что я из журнала, решительно заявила: «Про Любочку надо писать». Оказалось, пациентка — бывшая Любина учительница. Теперь учительница лечится у Любы, а живет она в высокогорном селении Ушкули, откуда род Любин идет по линии отца. Я видела Ушкули сверху, из окна самолета: ласточкино гнездо, прилепившееся к скале. «Девяносто семейств, — пояснил пилот, молодой сван. — Две тысячи двести метров над уровнем моря». Дед Любы спустился однажды с этой высоты, пешком дошел до Кутайса и, добившись аудиенции у архиепископа, заявил о своем желании овладеть грамотой. Деду было тогда тринадцать лет. Окончив начальную школу, он сумел завершить образование в учительской семинарии. Потом вернулся в горы, чтобы обучать грамоте свой народ.

...Глаза у Геги совсем осовели. Но Люба перевернула страницу, и золотоволосая Даль опять прогнала мальчишкин сон: «Белый тур все дальше уводит Беткила. Он появляется, чтобы исчезнуть. И исчезает, чтобы появиться вновь. Будто дразнит охотника белый тур».

Люба читает Геги на родном языке, а потом для меня повторяет по-русски.

— Геги, ты все понимаешь? — спрашивает Кемлад Джансуховна.

— Я слышу, — отвечает уклончиво Геги. Кемлад Джансуховна родом из Бечо, из так называемой Княжеской Сванетии (в отличие от Ушкули, бывшему всегда в Вольной). Ее дед — сванский князь Дадешкелиани в прошлом веке наделал много шума, основательно потряхнув однажды вековые устои, на которых держался род. Влюбившись в красавицу балкарку и добываясь ее руки, он не остановился перед требованием родственников любимой принять их религию — мусульманство, положив, таким образом, начало многолетней расправе между князьей родней, рассеченной с тех пор разной верой.

...История Сванетии — это история кровной мести. Георгий Гаврилович, отец

Любы, рассказывает: убийство на тропе, долгая, месяцами длящаяся засада. Своеобразное понятие о чести. Род давил человека всей своей первобытной мощью. Жены должны были отказывать в постели мужьям, если те отступали от кровного мщения.

Прошлое Сванетии принадлежало мужчинам. Женщины играли лишь вспомогательную, не равноценную ни по праву, ни по положению роль. Девочек при рождении нередко умерщвляли. Рождение мальчика, наоборот, несло семейству радость. Кидали в колыбель две пули, — родился воин, потенциальный кровный мститель. В цене была мужская сила. И знаменитые сванские башни, в которых, случалось, годами отсиживались враждовавшие между собой семейства, напоминают сегодня о мрачных и тревожных тех временах... Прошлое принадлежало мужчинам, но последние четыре десятилетия женщины берут отчаянный реванш.

* * *

Секретаря райкома партии Ольгу Тарасовну Накани невозможно застать в кабинете. С утра она садится в «газик», чтобы домой вернуться уже глубоким вечером. Открытый, светлый взгляд и привычка говорить собеседнику в лоб не очень лестные для него вещи отнюдь не умаляют дипломатического умения, так часто помогающего ей выходить из весьма сложных положений. Взять, к примеру, неожиданно появившиеся в дальних селениях письма баптистов, чье действие ей удалось нейтрализовать в один день. Правда, к вечеру она устала так, что уже не было сил поесть, и легла без ужина, зато собрание закончила под смех самих переписчиков писем, подтрунивавших над собой. Или вдруг вспыхнет старая междоусобная распря, которая, если не углядеть, пойдет, как лавина в горах, греметь и гудеть, обрстая все большим числом действующих лиц. За пять лет секретарства в своем районе ей не раз и не два приходилось улаживать такие дела. Старый мир, отмирая, гримасничает. И вывих истории — кровная месть, вырождающаяся в кровную склоку, еще и сегодня способна нести людям весьма ощутимые разрушения. Враждующие стороны, как однажды было на памяти Ольги Тарасовны, в желании досадить друг другу так перепутали заборам землю, что сами не могли уже по ней ходить. Директор школы, например, мог попасть из своего дома в школу, лишь преодолев барьер из нескольких частоколов. Четыре часа просидела Ольга Тарасовна верхом на лошади («Ничего не хочу слушать, хочу, чтоб лошадь проехала к школе!»), пока враждующие стороны, препираясь, нехотя, но все же разобрали сооруженный ими лабиринт.

Пять лет секретарства в Местийском районе научили ее умению разбирать человеческие конфликты. Когда-то почетное это право принадлежало медиаторам — мудрецам, облеченным доверием народа, знаменитым своей неподкупностью и умением в любом запутанном вопросе докопаться до Правды и Справедливости.

Не перечить всем дел, которыми приходится заниматься в своем горном микромасштабе дочери сельского учителя, секретарю райкома партии Ольге Тарасовне Накани.

Сванетия — маленькая земля, стиснутая горами. Зимой связь только самолетом, и то если погода благоприятствует.

Посреди райцентра на площади весь день работает динамик, и даже в нелетную погоду, когда газеты запаздывают, люди в

курсе всех внутренних дел страны и международных событий.

— В характере сванов, — говорит Ольга Тарасовна, — очень силен так называемый общественный интерес. Он складывался веками, в условиях рода, когда у одного очага, у одного «дыма», кормилось до сорока человек. Но и ограничивался он, этот интерес, заботами своего селения, своего «дыма».

Это теперь он перемахнул далеко за пределы родных гор, вырос до масштабов всей нашей большой страны, где интересы каждого слиты с интересами всех.

Мы сидим на террасе двухэтажного дома — в Сванетии одноэтажных почти не строят — и ждем, когда позвонят нас к столу. Мы зашли на минутку к Пации Ходжелани, а она по этому случаю зарезала курицу, и теперь уже нельзя уйти: обычай гор. Ладно бы только курицу! Она затеяла еще и хачапури. Метнулась по двору, ожгла нас мерцающим антрацитом в длинных, густых ресницах, улыбнулась и опять скрылась в кухне.

Тридцативосьмилетняя Пация — мать шестерых детей, бригадир кукурузоводов, депутат Верховного Совета Грузинской ССР. Ольга Тарасовна рассказывает, как еще до работы в райкоме вместе со своими учениками помогала одной колхозной звеньевой. Ребята устали, но когда Ольга Тарасовна попросила звеньевую принести кастрюлю, чтоб сварить для ребят что-нибудь, так та отказалась. Зато работавшая на соседнем участке Пация, которой в общем-то никто не помогал, пошла и принесла из дома сыр, хлеб, яйца, чтоб накормить чужих уставших детей.

Рассказывает Ольга Тарасовна этот случай, а глаза сужаются презрением:

— Я называю таких, как та звеньевая, «магазин». Все в доме есть, а людям дать нечего. Будто бы не свое.

Пация поднимает рюмку с аракой и негромким голосом произносит длинный сванский тост. Ее обожженное горным солнцем лицо удивительно оживляют искрящиеся ласковостью глаза — не всякому дано в тридцать восемь сохранить такую девичью мягкость взгляда. Но Пация, оказывается, очень твердая, когда дело касается общественных интересов. Это она создала инициативную группу женщин, и пятнадцать семейств, скооперировавшись, провели сюда — в селение Лагами — водопровод. До этого, как в старину, брали воду из речки, куда ходил на водопой и скот. Она добились, чтобы в Лагами открыли магазин, и женщинам не приходится бегать за коробкой спичек в райцентр.

Пация за столом тиха и почти не участвует в разговоре, и лишь прикрытый ресницами мерцающий антрацит выдает скрытую силу этой женщины, матери шестерых детей, работающей в колхозе и успевающей исполнять свои депутатские обязанности.

...Женщины берут реванш. И разительность перемен, которую не сразу постигаешь за внешне сохраненной традиционностью быта, говорит о том, что времена, державшиеся на грубой силе, навсегда, безвозвратно прошли.

Давно ли здесь, в Лагами, владела грамотой одна-единственная семья Гварлиани? Сейчас Пация ставит на исполкоме вопрос об открытии своей, лагамской, на тридцать две семьи библиотеки. У сванов громадная тяга к образованию. Журналист Сергей Третьяков, в двадцать восьмом году проехав по Сванетии, писал: «Сванетия хочет учиться. В Сванетии до пятисот человек грамотных. В ней есть люди с высшим об-

разованием. До двух тысяч заявлений об учебе подано в исполком».

Сейчас, в шестьдесят восьмом, в Сванетии почти нет семьи, где хотя бы один ее член не имеет или не приобретает сейчас высшее образование. Тина Георгиевна Гварлиани, завуч средней школы, отлично помнит, как это все начиналось. Как ездили делегацией в ЦК Грузии, как их поддержали и в Сванетии был открыт техникум. Как набивали мозоли на пальцах (учебников не было, приходилось все время писать). А в воскресенье мозоли на ладонях: работали в подсобном хозяйстве, чтоб было чем платить за аренду помещения — своего у техникума тогда не было.

В семейном альбоме Тины Георгиевны фотография. Стриженная девчонка, белый воротничок. Тонкая шея, шестнадцать лет. Год тридцать четвертый. И еще фотография. Тоже девочка, белый воротничок, очень похожая на ту, в тридцать четвертом. Только год уже шестьдесят седьмой. Старшая из четырех дочерей. В Тбилиси, в медицинском, конкурс не меньше, чем в Москве. Выдержала.

В школе, где работает Тина Георгиевна, семь педагогов — ее бывшие ученики. Секретарь Местийского райкома комсомола и его жена, врач, — тоже ее ученики. И еще летчики, лесоводы, инженеры... Отец Тины был первым, кто научился в Лагами читать. Бабушка его покрывала: пасла овец, пока он тайком от родителей бегал в школу.

Маленький народ хорошо знает свою историю. И если в ней раньше вовсе не было женских имен, то с приходом Советской власти ни одно большое событие не обходилось без женского участия. И даже такое «мужское» дело, как строительство дороги (до тридцать шестого года Сванетия на девять месяцев в году практически была оторвана от мира), тоже связано с именем женщины. Удесиани Диол. В качестве члена президиума районного Совета депутатов трудящихся, куда ее бессменно выбирали пятнадцать лет, до самой войны, она немало сделала для этого важного строительства.

Сейчас Удесиани Диол девяносто лет. Весной, когда пригревает солнце, она выходит посидеть во двор. Женщина-медиатор, помирившая в первые годы Советской власти двадцать четыре семьи, враждовавшие десятилетиями. Не побоявшаяся замахнуть на вековые устои, на которых держался несправедливый старый мир. На ситцевой кофте Диол матово поблескивают серебряные сванские пуговицы. Раз сто их, наверно, перешивали. Одежда давно сносила, а пуговицы вот живут. У Диол двадцать внуков и семеро правнуков. Кто знает, о чем она думает, когда тихо сидит у себя во дворе. Может, вспоминает молодость, хотя чего ее вспоминать! Молодая вдова с четырьмя детьми. И женская и мужская работа — на ней. Все спали, Диол уже пахла. Косила вровень с мужиком. И откуда только сила бралась!

Женщина Сванетии. По древнему обычаю гор во время родов ее удаляли в нежилое помещение — считали нечистой. И ни один мужчина, как существо более совершенное, целый месяц не смел «осквернить себя» посещением роженицы. На память отца Любы, первого свана-врача, боровшегося с этим обычаем, бывали случаи, когда, отправляясь на операцию, сванка брала клятву с родственников о кровомщении врачу в случае неудачного исхода. Был опутан дикостью. А Диол одной из первых со своими четырьмя детьми вступила в колхоз.

...Мы отпускаем «газик» и возвращаемся в районтер пешком. Идем по улицам-руч-

ям, в которых прыгает солнце... Длинно-рылые щетинистые свиньи на высоких ногах — неперенный колорит Сванетии, отмеченный во всех путевых описаниях, — сопровождают нас, как почетный эскорт.

* * *

История Сванетии не знает великих женщин. Как, скажем, царица Тамара. А сказки-легенды — они тоже про охотников да про воинов, прославившихся смелостью и силой. Разве что одна королева гор Даль — исключение. Та самая, что не прощает измен. У этой Дали, как видно, типично сванский характер.

...Люба дочитывает сыну сказку.

Ушел, пожелав нам всем спокойной ночи, Георгий Гаврилович. Вчера на фотографии в музее я видела его совсем молодым. И давняя пояснения Люба сказала, что в тринадцатом году, когда отец начал свою врачебную практику, на всю Сванетию был один фельдшерский пункт. Биография доктора Нижарадзе — это история медицинского образования народа. Люба рассказывает об отце, но о своей работе молчит: она только лечит, обычное дело. Гипертония, катар дыхательных путей. Иногда помогает хирургу при операции. А про ночные опасные тропы, про то, что приходится по несколько часов сидеть в седле, когда в любую погоду спешит она помочь людям в беде, — про это она не скажет. Или скажет: «Теперь это редкость», — потому что при каждом сельском Совете есть свой медицинский пункт.

Завтра у меня самолет. И когда мы чуть позже сядем за стол, Люба станет угощать меня вином, а сама пить не будет: ей еще раз надо в больницу, а потом неизвестно, может, вызовут ночью. Райбольница, она же поликлиника. Семнадцать лет назад окончен медицинский. Два года ординатуры. Оставляли в Тбилиси — не осталась. Я ее понимаю: фамилия Нижарадзе обязывает. Хотя это не просто чувство долга. Это что-то очень органическое. Ощущение нужности. Понимаю ли я? Был случай: мальчишка семнадцати лет, дальше селение, и вдруг столбняк. Мать в панике. Люба сама чуть не поддалась: только-только из института, так сказать, первое боевое крещение. Неделя между жизнью и смертью. Месяц потом выхаживала, ставила на ноги. Иногда встречает теперь в райцентре. Взрослый, тридцатичетырехлетний мужчина. Понимаю ли я? Ощущение нужности. Но и они ей нужны. Необходимы! Есть такое магическое слово — «народ», тот, кто хоть однажды им пренебрегал, всю жизнь потом оставался несчастным. Разве одним ответом или одним вопросом можно выразить то, что едва постигаешь за целую жизнь?

Вот, например, человеческое уважение. Не официальное, а то, с которым встречаешься невзначай. С меня, к примеру, наотрез отказались взять деньги за сванскую шапочку по той причине, что я «друг Любы». В Сванетии много врачей, но Люба на особой высоте. И деньги, символ торговли, выглядят в этом случае как-то оскверняюще.

Уснул, не дослушав сказку, Геги. Начало двенадцатого. Люба сейчас наденет пальто и пойдет провожать меня до гостиницы. Завтра, торопясь на самолет, я с ней не увижусь, а приехав в Москву и листая блокнот, обнаружу, что у меня к ней еще тысяча вопросов, но сейчас, у теплой плиты, я сижу, смотрю на огонь и почему-то молчу.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

«У нас в Средней Азии 2 миллиона женщин-узбечек ходят до сих пор под покрывалом из конского волоса, в халате, закрывающем их с ног до головы. У нас до миллиона киргизок и турименок не имеют права сесть за один стол с мужчиной...»

Это из ноябрьского номера «Работницы» за 1925 год. Статья подписана русской фамилией: С. ЛЮБИМОВА.

Тогда, сорок с лишним лет назад, помочь местным парторганизациям и Советской власти в работе по раскрепощению женщин приехали в Туркестан коммунисты из Москвы. Серафима Тимофеевна Любимова была назначена заведующей женотделом Средазбуно ЦК партии.

В Ташкенте, Ашхабаде, Фергане, Бухаре многие помнят ее и сейчас. Помнят ее речи и задушевные беседы на первых собраниях, и первые женские клубы, и школы ликбеза, и кружки политграмоты, в которые Сима-апа вкладывала свою душу вместе с талантом замечательного организатора и партийного пропагандиста.

Ее знают и помнят в Калуге: в 1928—1929 годах Серафима Тимофеевна Любимова была председателем Калужского губисполкома; ее уважают и ценят работники просвещения: многие годы она руководила Московским областным отделом народного образования, потом работала в Наркомпросе, была заместителем директора Детгиза и директором Дома детской книги. Верность делу, верность партийному долгу — самая яркая черта С. Т. Любимовой. И еще — бескорыстие, безупречная честность и душевная отзывчивость.

Живая, деятельная, сердечная, во всем обязательная и точная — такой знаем Серафиму Тимофеевну мы, редакция «Работницы».

Сорок с лишним лет назад статьями из Средней Азии начала Серафима Тимофеевна сотрудничество в «Работнице», и с той поры она постоянным корреспондентом журнала и верный его друг. Коммунист с почти полувекowym партийным стажем, ученый-историк, автор нескольких книг, она приходит в редакцию всегда желанным гостем и добрым советчиком. Щедро делится всем, чем располагает сама, пишет, консультирует. В позапрошлом и прошлом году кандидат исторических наук С. Т. Любимова редактировала наш раздел «К 50-летию Великого Октября».

Серафима Тимофеевна Любимовой исполняется 70 лет. Мы от всей души поздравляем ее с этой датой. Желаем ей доброго здоровья, неиссякаемой бодрости и сил. Благородным ее делам — новым успехам.

От журнала и его читателей — низкий поклон Вам, дорогая Серафима Тимофеевна, и сердечное спасибо.

В 23-ю годовщину Дня освобождения Венгрии от фашизма на праздник к друзьям выезжала делегация Общества советско-венгерской дружбы. Она посетила города Будапешт, Сегед, Ходмезёвашархей, Веспрем, побывала на заводах «Ланг», сельскохозяйственных машин и дизельных моторов, на текстильной фабрике и на других предприятиях, встречалась с рабочими и интеллигенцией, с женщинами и молодежью.

Всюду, где побывала наша делегация, ей сопутствовал дух сердечного гостеприимства и искренней дружбы. Венгерские товарищи выражали свои добрые чувства к нашей стране, советскому народу, к нашей Коммунистической партии.

В составе делегации была З. Н. ТИМОФЕЕВА — заместитель главного редактора нашего журнала. Ниже мы помещаем ее корреспонденцию.

Недавно Москву посетила партийно-правительственная делегация Венгерской Народной Республики. На снимке: проводы венгерских друзей на Внуковском аэродроме. На переднем плане: Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и Первый секретарь ЦК ВСРП Янош Кадар.

Фото В. КОШЕВОГО (ТАСС).

ПОБРАТИМЫ

Стоит в центре Будапешта у здания парламента мраморный обелиск — памятник советским воинам. Здесь, на венгерской земле, сложили они головы, избавляя мир от фашизма.

В канун праздника мы пришли на площадь Свободы, к памятнику. Развеваясь на ветру национальные флаги ВНР и Советского Союза, льются мелодии революционных песен. На площади — трудящиеся столицы, дипломаты разных стран, гости, руководители Венгерской социалистической рабочей партии, правительства республики, в четком строю замерли части Венгерской народной армии и народной милиции. В десять ноль-ноль прозвучали государственные гимны Советского Союза и народной Венгрии, началась торжественная церемония возложения венков к памятнику советским героям.

Я смотрю, как ложится к постаменту венок за венком. Выросла целая гора, а делегации идут и идут... Благодарный венгерский народ воздает должное памяти своих освободителей. Двумя днями раньше в г. Ходмезёвашархее я видела памятник еще одному советскому солдату. Председатель исполкома тов. Имре Шайти рассказал мне его историю.

Года полтора назад строили здесь новый цех завода сельскохозяйственных машин. Рабочие копали траншеи для фундамента и случайно наткнулись на останки советского солдата. Кто он? Как он сюда попал? Кто похоронил его здесь, не оставив никаких примет могилы? Рассказы жителей окрестных сел помогли восстановить события двадцатитрехлетней давности.

...Седьмого октября 1944 года в этих местах впервые появились советские солдаты. Было их пятеро, наверное, разведчики. Фашисты обнаружили солдат. Попытались взять живыми — не удалось, тогда открыли стрельбу. Поздно ночью крестьянин Иштван Сабо тайком пробрался на поле, где днем шел бой, и тут обнаружил советского бойца — он был мертв. Тело солдата Иштван Сабо захоронил неподалеку, а что случилось с четырьмя другими, он не знает...

Жители Ходмезёвашархея с воинскими почестями перенесли останки советского солдата в братскую могилу, а там, где была его прежняя могила, вырос новый заводской цех — символ дружбы и братства венгерского и советского народов.

На городское кладбище из села Геск были перевезены останки еще одного советского бойца — Георгия Денисова. Венгерские пионеры принялись искать родных солдат. Им помогали в этом советские пионеры. Поиск увенчался успехом: мать и отец Георгия Денисова приехали в Венгрию, на могилу сына...

Мне напоминает один эпизод из нашей поездки. Были мы на предприятии, которое снабжает сырьем металлургическую промышленность республики, на торжественном вечере, посвященном Дню освобождения. Вечер близился к концу: выступили ораторы, пионеры исполнили русские песни. Мы собирались уже уходить, как вдруг из последних рядов зала поднялся мужчина и, обращаясь к нам, сказал: «Передайте всем советским людям, что мы помним, какие жертвы они принесли, освобождая нашу страну от фашизма. Мы хорошо знаем и о той помощи, которую и теперь оказывает нам Советский Союз. Советский народ научил нас любить людей. И мы будем делать все, чтобы еще крепче становилась наша дружба...»

* * *

На Купавинской тонкосуконной фабрике, что под Москвой, я видела стенды, фотовыставки: «Венгрия строит социализм», «Венгерские друзья у купавинских текстильщиков», «Мы в гостях у венгерских друзей». Купавинская фабрика — коллективный член Общества советско-венгерской дружбы. У нее постоянные и самые тесные связи с суконной фабрикой «Рихардс» и с Чепельской текстильной фабрикой в Венгрии. И не только дружеская переписка между коллективами, но и обмен делегациями, и обоюдное

обогащение опытом организации и технологии производства. Купавинцы позаимствовали у венгерских друзей метод разработки новых структур тканей, а сами поделились с коллегами техникой модернизации ткацких станков. Дружью есть дружба, и секретов от друзей быть не может!

Часто принимают купавинцы у себя гостей из Венгрии. Приезжал на фабрику и Первый секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии товарищ Янош Кадар. Выступая на митинге, он сказал: «Здесь, на фабрике, чувствую себя так, как будто я в гостях у самых близких родственников». А потом товарищ Кадар прислал на фабрику письмо:

«Недавно у вас был член ЦК ВСРП тов. Дьердь Ацель. Рассказал, с каким воодушевлением рабочие фабрики отметили годовщину заключения соглашения о дружбе и взаимной помощи между нашими странами. Кроме этого, он передал мне ваш горячий привет. Я хочу выразить благодарность партийному комитету, общественным организациям, руководителям фабрики и всем рабочим за то, что они, считая это своим кровным делом, заботятся о дружбе наших народов, о советско-венгерской дружбе...»

Кстати, когда писались эти заметки, двадцать девять купавинцев собирались в гости к венгерским друзьям. Им предстоит быть семь дней на предприятиях, с которыми они дружат, а десять — отдыхать на Балатоне. Среди уезжающих — ткачихи Валентина Живоракина и Татьяна Павлючкова, прядильщицы Александра Гаркина и Надежда Каргина, сменный мастер Зинаида Новожилова и другие передовые рабочие, активисты Общества советско-венгерской дружбы. Эта поездка — премия за ударный труд.

Москва и Будапешт, Одесса и Сегед, Симферополь и Кечкемет, Калинин и Капошвар, десятки городов-побратимов, сотни породившихся предприятий, декады национальной культуры в Венгрии и в нашей стране, обмен профессиональным опытом, научной и технической информацией. Это и есть настоящая дружба.

М

ама уехала в понедельник. Ее вызвали телеграммой. Надо же было бабушке так не вовремя заболеть!

Папа остался, но папа всегда как в отъезде. Его не увидишь: он приходит из своей лаборатории, когда Игорек уже спит.

В понедельник Игорек жил у тети Вали, во вторник — у тети Гали. В среду в конце дня тетя Валя отвезла Игорьку домой, потому что вечером с ним обещал посидеть папа.

— А если папа забудет? Папа такой рассеянный!

— Хорошо. Я позвоню твоему рассеянному папе и напомню, что завтра идет в школу его единственный сын.

Пока что единственный сын был отправлен гулять во двор, где все ребята щупали и нюхали его новенький портфель. Даже Шурикова бабушка понюхала. Но когда Игорек вздумал гонять ногой консервную банку, Шурикова бабушка на него прикрикнула:

— И не стыдно тебе дребезжать на весь двор?

— Но я все лето так дребезжал!

— Мало чего было летом! Теперь ты в школу записался, нога у тебя не та.

Почему «не та»? Игорек не успел выяснить. Тетя Валя в пальто и в шляпке вышла во двор. Она наклонилась и поцеловала Игорьку.

— Я прощаюсь и тебя поздравляю. Сейчас ты еще просто мальчик, а завтра прощешься школьником. Как в сказке, за одну ночь превращение... Это волшебство, это...

— Папа дома? — нетерпеливо перебил ее Игорек.

— Он у себя в комнате занимается. Не ходи к нему зря.

Но Игорек пошел. Потому что не зря, а по делу. Должен же он показать папе свой новый портфель. Однако папа, который читал какую-то скучную книгу, без картинок, даже не повернул головы.

— Папа, пощупай! Они говорят, что не кожаный...

— Вот и прекрасно. Придет мама, она и пощупает. Иди, иди. Не надо папе мешать.

Вот так всегда. Не мешай папе: он занимается. Не мешай папе: он думает. Но ведь не он один думает, другие папы тоже думают. Почему же им можно мешать?

Игорек ушел в другую комнату, сел на диван и долго рассматривал свою правую ногу. Нога как нога. И ботинок тот же самый. И пальцы так сами шевелятся. Почему же она сказала: «Не та»?

Но ведь и тетя Галя заметила у него в глазах что-то новое. И тетя Валя намекнула, что с детьми, которые в первый раз идут в школу, происходит превращение «как в сказке». Значит, в темноте, ночью. Но в сказках превращаются заколдованные или уроды, а он не заколдованный и не урод!

За окном по-ночному темнело, и беспокоейство Игорьку все росло и росло. Он зажег свет, достал карандаш, краски и бумагу и принялся рисовать. Сперва дом. Это была школа. Потом человечка, который по извилистой дорожке шел в школу. Одна нога у человечка была маленькая, другая — большая. Одна еще «та», а другая уже «не та».

В папиной комнате зазвонил телефон. Игорек прислушался.

— Не может быть, — говорил за стеной папа. — Ивлес что-то натупал. Не знаю, не знаю. Я должен посмотреть сам.

Игорек еще больше насторожился: папа уже не разговаривал по телефону, папа стоял в дверях.

— Папа, ты уезжаешь... А я?

— Будешь рисовать. Ничего страшного. Я запрю тебя на ключ.

— Но мама никогда меня не запирала, и тетя Валя не запирала.

— Скажи прямо, что боишься! Вот оно, женское воспитание! Мальчик в семь лет привык держаться за мамину ручку. Ну что ж, придется искать тебе няньку!

И папа выскочил на лестничную площадку, не заперев дверь.

В открытую дверь дуло. Ветерок ласково шевелил волосы, и невольно Игорьку вспомнилась мамина рука.

Вот они запоздало возвращаются из гостей домой. Он еще маленький, ростом до маминого кармана, спит на ходу, повиснув на ее руке. Спит и не слышит голоса мамы. Голос где-то далеко-далеко, как за черным облаком, за меховым воротником. Но и во сне Игорек понимает, что говорит ему,

Вместо мажера

то поддерживая, то подталкивая, добрая мамина рука: «Не оступись, тут ямка. Подними ногу, здесь буророк. Будь спокоен, малыш! Я с тобой!»

А какая она, папина рука, он так и не знает. Все мальчики ходят в цирк с папами, только он один не ходил.

На дворе спрашивают: «Скучаешь по маме?» А может, он еще больше скучает по папе? Может, для него самое главное услышать от папы: «Все в порядке, сынок! Я с тобой!»

— Все в порядке, — раздался в передней голос папы. — Большое спасибо вам, Марфа Даниловна. Я ненадолго. Всего на часок.

И в комнату вошла Шурикова бабушка. Эх, папа, папа! Уж лучше бы ты запер своего единственного сына на ключ!

— И где же у вас телевизор? — спросила Шурикова бабушка.

— Нигде, — пробурчал Игорек.

— Меня без телевизора сразу ко сну клонит. Что же вы так скудно живете? А еще культурная семья!

Шурикова бабушка зевнула.

— И всегда твой папа поздно приходит домой?

— Всегда. Папа — ученый, а ученые рано не приходят.

— А мама его за это не ругает?

Игорек встал и пошел в кухню набрать воду в баночку.

Что она у него все выспрашивает про маму, про папу? Зачем ей это знать?

Игорек то наливал воду в баночку, то выливал. Опять наливал и опять выливал... Он делал это нарочно долго.

Когда он вернулся, Шурикова бабушка спала, прислонившись к спинке дивана. Вот и хорошо!

Красное, оранжевое, зеленое, малиновое, желтое. Самые веселые краски. Это цирк. В цирке много ребят, и все с папами. В первом ряду сидят двое: папа и Игорек.

Серое и немного зеленого. Это улица. А по ней шагают двое: папа и Игорек.

Было еще нарисовано много разных картинок, но везде — в автобусе, в парке, в лесу — гуляли или сидели рядышком двое: папа и Игорек.

Остался последний лист белой бумаги, посреди которого было капнуто красной краской. Игорек подумал и капнул красным еще.

Здесь он нарисует мак. Такой самый, как тот, который он видел летом, когда они провозжали папу в командировку.

Когда машина с папой отъехала от подъезда, Игорек вырвался от мамы и побежал.

Он бежал и бежал. И если остановился перед большим домом, то не потому, что мама кричала. Это великанский мак приказал ему: стоп!

Было раннее утро, и мак спал, плотно сомкнув тугие атласные лепестки.

Но вот один лепесток дрогнул, смахнув росу, как слезинку. И чуть-чуть отогнулся. А немного погодя еще чуть-чуть.

Из огненной щели показались тычинки, иссиня-черные, мохнатые, как ресницы. Мак медленно приоткрыл свой выпуклый лиловатый глаз.

Жаль, что папа уже уехал, что папа не видел, как красиво просыпается мак!

Для того чтобы нарисовать такой большой мак, пришлось известить почти всю крас-

ную краску. Бумага промокла. Игорек отнес ее на окно посушить. Он отдернул занавеску и увидел в черной глубине двора вечерние огни большого дома. Их было мало, значит, время уже позднее. А папа сказал: на часок!

На втором этаже светилось только одно голубоватое окно. Там живет женщина, которая вырастила великанский мак. Ее цветы на дворе самые лучшие. Но она не жадная. Она и другим дает семена.

На диване зашевелилась Шурикова бабушка, и свет в голубом окне, словно испугавшись, погас.

— Не послушалась меня, спать легла, — вздохнула Шурикова бабушка. — А ведь я ее упреждала: «Нина Николаевна! У вас же в каждый стебель душа вложена. А они разве ценят? Завтра первое сентября. В эту ночь надо глядеть в оба».

— Почему? — встретился Игорек.

— Раз не понимаешь, и знать тебе нечего... И что ж она мне ответила? «Надо верить в людей, Даниловна. Я верю, что наши ребята хорошие и любят свой двор».

— А вы не верите?

— Да как же вам верить? На прошлой неделе гляжу: Димка с Андрюшкой тащат к большому дому кирпичи. «Чего, — говорю, — мусорите?» «Бабушка, это не мусор, это граница. От этого кирпича до самого магазина будет наше влияние». «Ладно, — говорю, — влияйте!» А вчера пришли во двор чужие ребята: у Маши лопатку сломали, Валерке за шиворот песку насыпали. И Димка тут же стоит. Ему и не чешется. Вот те и пограничник! Вот те и повлиял!

— Странно! — пробормотал Игорек. — Очень странно. Почему мне Дима ничего не сказал про кирпичи?

— А зачем тебе говорить? Куда тебе в пограничники? Ты даже дома один посидеть боишься!

Этого она не могла придумать. Это ей папа сказал. Эх, папа, папа!

Шурикова бабушка снова зевнула.

— Как бы опять не заснуть. Пойти, что ли, вязание принести?

— Дайте я вам принесу! — вызвался Игорек.

Но вместо того чтоб подняться в 38-ю квартиру, на этаж выше, он на третьей скорости рванул вниз. Он сам встретит папу. Один, на улице, чтобы папа знал, что его сын ничего не боится.

А заодно он посмотрит, где именно у

большого дома Димка с Андрюшей положили кирпич.

Когда Игорек выбежал из подъезда, над его головой что-то блеснуло. Это скатилась падающая звезда. Осенью они падают часто, все равно как с дерева спелые яблоки.

Подняв голову, он ждал: когда опять упадет, надо сказать свое самое главное желание, и оно исполнится. Но больше уже ничего не падало. Очень жаль!

Недавно кончился дождь. Асфальтовая дорожка была мокрая. Игорек шел по ней, словно по речному дну. У его ног бесшумно покачивались мохнатые черные водоросли. Их нельзя было ни сорвать, ни потрогать рукой, потому что это были тени. Ночью они растут отовсюду, от корней деревьев, от человеческих пяток, от столов.

Ночью все по-другому, все не так, как днем. Детская песочница, в которую до краев налилась темнота, стала бездонным колодезцем. Игорек не решился в нее заглянуть: закружится голова.

В большом доме словно повыволодили стекла. На всех этажах потушили свет, и окна стали как дырки, и дом ослеп. Только в подъезде горела лампочка, не доставая до цветника, в лоточной была вложена душа.

Но и в темноте он был чудом. Обрызганный дождем, он сверкал. Как будто это даже были не цветы, а черные и белые звезды. Они неподвижно висели в воздухе, пробившись сквозь темную тучу листьев, и капли на их лепестках вспыхивали голубоватыми искрами.

Игорек мог бы еще долго стоять, удивляясь на звездные цветы, если бы не по-

чувствовал, что кто-то на него смотрит. Из темноты выпрыгнули два мальчика. Лет на пять его постарше. Чужие. Может, те самые, что насыпали Валерке за шиворот песок.

Даже по походке было заметно, что один из них главный, а другой подлиза, заискивает перед главным, юлит.

— Пойдешь за нами! — вполголоса приказал главный, когда они поравнялись с Игорьком.

Ничего не понимая, Игорек послушно свернул в темноту.

— Ты в этом доме живешь или сам по себе гуляешь?

— Сам по себе. А зачем вам это знать?

— Просто интересуемся, что за личность бродит по ночам. А вообще можем и не спрашивать. Мы и так все про тебя знаем. Завтра ты в первый раз идешь в школу. Ведь так?

— Так.

— Первого сентября в школу идут с букетами. А букета у тебя нет.

— Нет. А как вы узнали, что букет мне забыли купить?

— Мы умеем угадывать чужие мысли.

— Значит, вы фокусники?

Мальчики переглянулись.

— А ты догадливый! — засмеялся главный. — Ты мне нравишься. Хочешь, покажем один интересный фокус втроем?

— Но я не умею.

— Сумеешь. Ты маленький, тебя не заметят. Ты лезешь в цветник, мы страхуем тебя справа и слева. Вот и весь фокус. У нас будут три аховых букета — и задарма.

Так вот что они хотели! Игорек покосился на спящий дом, где жила женщина, которая верила в ребят. Завтра она проснется и заплачет. И больше не поверит им — никогда.

— Это не фокус, — сказал Игорек. — Это нечестно.

— Ну, уж это тебя не касается.

— Касается. А кирпич, который положили Димка с Андрюшкой?

— Какие еще Димка с Андрюшкой?

— Пограничники. Вы не имеете права. Тут до самого магазина наше влияние...

— Вася, мы промахнулись! — с издевкой сказал главный. — Мы думали, он струсил, он маменькин сынок, а он пограничник! Вася, страшно. Может, ты посмелее?

И подлиза бросился на Игорька.

Однако Игорек сумел увернуться. Он, точно заяц, ловко петлял между кустами. Подлизе никак не удавалось его поймать.

Трава была мокрая. На крутом повороте Игорек поскользнулся и шлепнулся на землю. Но упал и его преследователь. Игорек первым вскочил на ноги и опять побежал.

Надо было заманить подлизу подальше. Главный один в цветник не полезет. Кто будет его страховать?

Теперь они гонялись по детской площадке. А по ней Игорек мог бегать хоть бы с закрытыми глазами. Его пятки знали, где здесь можно оступиться, его и бока и колени помнили, обо что здесь можно удариться.

Пригнувшись, он проскочил под доской от качелей, а вот подлиза налетел на нее в темноте с размаху. И заохал:

— Черт! Все печенки отшиб!

Притаившись за дощатым домиком для малышей, Игорек немного передохнул и готов был бежать снова. Почему же все стихло? Почему подлиза не гонится за ним?

Игорек немного подождал и осторожно вылез из своей засады. И увидел две тени, которые снова направились к цветнику.

Восе сентября

Н. НАДЕЖДИНА

Рисунок А. ЩЕРБАКОВА.

Какие хитрые! Делают вид, что его потеряли. Какие нахальные! Они его подкупают: «Уходи домой, пока цел. Не мешай нам, и мы тебя не тронем».

Кгнечно, их двое, а Игорек один. У них кулаки здоровые. Но он пограничник. Он не может уйти.

Игорек стал с шумом бросать на дорожку камешки. Пусть знают, что он не струсил, он идет следом и не уступит им ни одной звезды!

Мальчики не обернулись. Им было наплевать на его вызов.

Тогда в боевом азарте Игорек поднял с земли кусок шлака и швырнул так далеко, как только смог. И сам испугался того, что сделал. Он метил в подлизу, а попал в главного. Видно было, как тот вздрогнул и схватился за спину. Ну, уж это они Игорьку не простят.

Теперь он пропал. Они бегут сюда. Двоим ничего не стоит поймать одного. Теперь он пропал. От них не спрячешься. И даже нельзя закричать «Мама!» Пограничники не кричат.

Игорек подскочил к мальшовому домику и стал изо всех сил колотить кулаками по крыше. Бум! Бум! Бум!

Деревянная крыша гремела, как барабан. Те двое налетели на него, схватили за шиворот, и клубок из трех мальчишек покатился по земле.

Игорек уже ничего не видел: они на него навалились, они его тыкали носом в песок. Но и там, под ними, в песке, он услышал: свистят! Кто-то принял его сигнал!

И сразу же ему стало легче дышать. Они расслабили руки, они тоже прислушивались. Опять свистят!

Aга! Они его отпустили! Aга! Они удирают. Их фокус не удался.

Игорек еще сидел на земле, выплевывая изо рта песок, когда к нему быстрыми шагами подошел мужчина.

— Вставай! — Папа протянул руку.

Оказывается, она тоже может быть очень доброй, мужская сильная рука.

Папа подвел Игорьку к фонарю и, поставив под свет, как под душ, стал поворачивать из стороны в сторону.

— Тут синяк. Тут царапина. Пуговицы на куртке оборваны. Просто фантастика! Ведь я оставил тебя с Марфой Даниловной...

— А я от нее удрал. Я пошел тебя встретить, папа, а встретил их.

— Почему они к тебе привязались?

— Я сам привязался. Я был пограничник. Знаешь, папа, какие цветы возле большого дома? Как звезды! Они хотели все разорвать, а я им не дал.

— И ты с ними дрался?!

— Это они дрались. Но я его тоже здорово лягнул.

Кажется, все было ясно. Но папа продолжал стоять в желтой луже света, пристально-пристально глядя на Игорьку.

— Ну что ты на меня так смотришь, папа? Они меня все равно не победили. Ведь это нечестно: двое на одного!

Тетя Валя сказала: «Как в сказке — превращение». Но она не сказала, что и папы могут превращаться в ночь на первое сентября. Раньше папа никогда не прижимал к себе Игорьку. А теперь прижал. Крепко-крепко.

Ну, а если эта ночь на самом деле была волшебная, так чего еще ждать? Скажи свое самое главное желание, и оно исполнится, только скорей скажи.

— Папа,— сказал Игорек, когда они подошли к подъезду,— ты что-нибудь думал про воскресенье? А?

— Про воскресенье? Пока ничего. Может, мы что-нибудь придумаем вместе?

— Я уже придумал. Давай, папа, пойдем в воскресенье в цирк!

ТОСКЛИВЫЙ, ТОСКЛИВЫЙ, ТОСКЛИВЫЙ МИР

Американская журналистка Бетти Фридан о положении женщин в США

Любовь Михайловна Видясова, известный журналист - международник, член Комитета советских женщин, кандидат исторических наук. В журнале «Международная жизнь» она руководит отделом.

Л. ВИДЯСОВА

В начале нынешнего года автору этих строк довелось побывать в США в составе делегации Комитета советских женщин, которая была приглашена американским движением «Женщины, боритесь за мир». Это движение — один из потоков антивоенной волны, с каждым днем все больше ширящейся в США и охватывающей различные слои населения. Организованное несколько лет назад для борьбы против испытаний ядерного оружия, ныне оно ставит своей задачей содействовать разоблачению преступной агрессии американской военщины во Вьетнаме, добиваться всеобщего разоружения, способствовать использованию национальных богатств страны для борьбы с бедностью и неравенством. Число участников этого движения за последние годы значительно выросло. Совместно с другими организациями они устраивают марши мира, проводят митинги и демонстрации, пикетируют правительственные учреждения, оказывают помощь молодежи, выступающей против призыва в армию. Организация «Женщины, боритесь за мир» печатает антивоенные бюллетени, листовки, брошюры. Однако наши американские хозяйки рассказывали и о тех трудностях, которые им приходится преодолевать, чтобы вести борьбу за прекращение позорной войны во Вьетнаме, чтобы привлечь к этой борьбе широкие слои американских женщин. Большую сложность для них представляет, в частности, проблема так называемого «выпавшего поколения».

Что такое «выпавшее поколение», кого так называют в США? Это люди среднего возраста, достигшие зрелости после войны, в 50-е годы. Для многих из них характерны настроения пассивности, узость умственных горизонтов, ограниченных интересов семьи, бизнеса, дома.

Появление такой категории людей объясняется многими причинами. Прежде всего нельзя забывать, что послевоенные годы в Соединенных Штатах были периодом невиданного разгрома антикоммунизма.

По инициативе ныне покойного сенатора Маккарти, возглавлявшего «Комиссию по расследованию антиамериканской деятельности», в США начались гонения на всех прогрессивных или просто инакомыслящих людей, превратившиеся в подлинную «охоту за ведьмами», подобную той, что учиняла в средние века церковная инквизиция.

Но только ли страх загнал средних американцев под крыши их домиков, заставив отгородиться от больших политических проблем забором палисадника, стеклом автомашины? Ведь запугивание может породить и обратную реакцию — протест, бунт, жажду борьбы и действий. Но это тоже учили правящие круги Америки. Буржуазия в своей антинародной политике хитра и изворотлива. Она применяет не только прямые репрессии и угрозы, но и методы идеологической и психологической обработки, обмана и одурачивания народа. Об одном из таких методов и повествует книга американской журналистки Бетти Фридан «Мистика женственности», которую мне недавно пришлось прочесть. Книга вышла в свет в 1964 году и произвела эффект разорвавшейся бомбы. В течение одного года она была переиздана шесть раз. Последнее ее издание было повторено в 1967 году.

Книга Б. Фридан — подлинный обвинительный акт против американской буржуазии и тех, кто ей служит. В ней рассказано, как и каким путем американских женщин, и прежде всего тех женщин, которые принадлежат к «выпавшему поколению», уводили от активного участия в жизни американского общества, как превратили их в узниц «комфортабельного концентрационного лагеря» — так Б. Фридан именуется тот мир, в котором они живут.

Нужно сразу же оговориться. Бетти Фридан ведет речь не обо всех американских женщинах. Она не пишет о тех, кто участвует в битвах против социальной несправедливости, в

борьбе за мир, против позорной войны во Вьетнаме, отстаивает равенство всех рас, населяющих Америку. Не попали в поле зрения журналистки и простые работницы. Она повествует лишь о тех, которые могут быть причислены к так называемому «среднему классу». Быть человеком «среднего класса» — это значит располагать набором жизненных удобств, иметь возможность дать детям приличное образование, научить их приемам бизнеса.

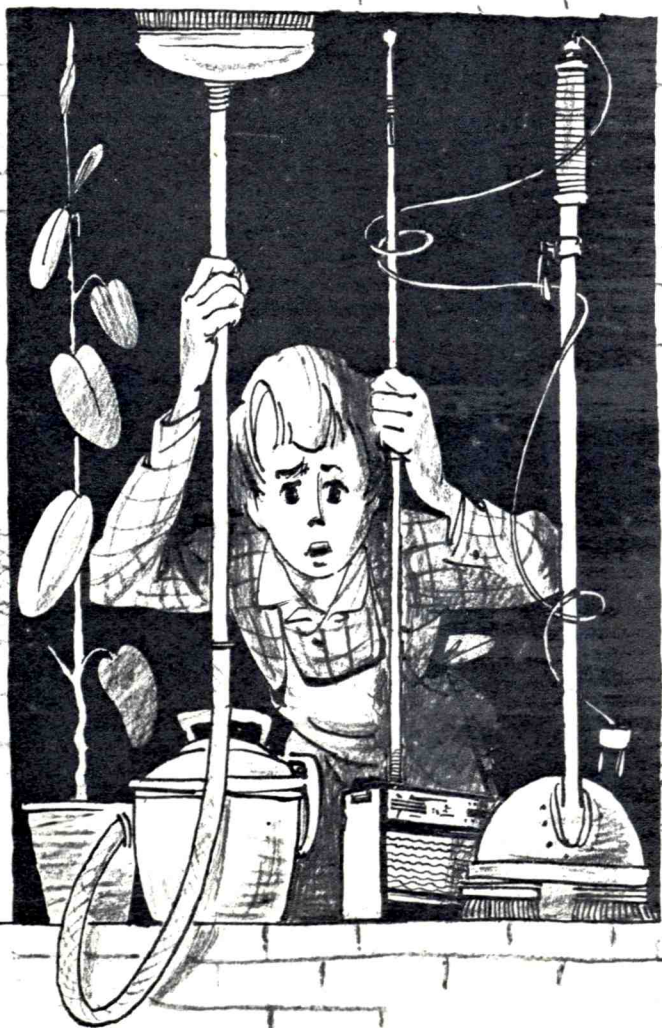
По существу, психология «среднего класса» — это психология мещанства, обывательщины со всеми присущими ей атрибутами: господством голого расчета, разобщенностью, взаимным недоверием и завистью, враждебностью ко всему прогрессивному и прежде всего ненавистью к коммунистической идеологии.

Но психология «среднего класса» усиленно прививается и трудящимся США. Следовательно, все, о чем рассказывает Бетти Фридан, относится не только к прослойке более или менее состоятельных людей, но и к более широким слоям населения, которым образ жизни людей «среднего класса» навязывают в качестве образчика для подражания.

Бетти Фридан тщательно проследила весь ход операции, с помощью которой женщин превращают в узколобых, ограниченных обывательниц.

С конца сороковых годов, пишет она, в американской печати «с помощью миллионов слов, написанных для женщин и о женщинах», им начали втолковывать одну идею: главное призвание женщин — отнюдь не в том, чтобы быть учительницами, поэтессами, физиками, адвокатами, словом, заниматься каким-либо общественно полезным трудом. Им внушали: ваша жизненная задача заключается лишь в том, чтобы добиваться совершенства в роли женщины и матери. Все, что вы должны делать, — это с ранних лет посвятить свою жизнь тому, чтобы найти мужа и рожать детей.

Рисунок В. ЧЕРНИКОВА.

На страницах американских журналов был провозглашен лозунг: «Назад, в дом». Эксперты глубокомысленно учили женщин, как увлечь и поймать мужчину, как удержать его, как кормить грудью детей, как печь хлеб, готовить деликатесы, как одеваться, как вести себя женственно и привлекательно и так далее к тому подобное. Из номера в номер журналы для женщин печатали повести и повестушки, героини которых захлабывались радостями семейной жизни.

О женщинах, сохранивших интерес к какой-то общественно полезной деятельности, журналы писали в тоне снисходительного пренебрежения, жалости, а чаще прямого осуждения. Им предсказывали неминуемое крушение личного счастья и всей судьбы в целом. Единственная профессия, которая считалась допустимой для женщины, — актриса, да и то в женских журналах старались говорить не столько о ее творческой деятельности, сколько о ее достоинствах как домашней хозяйки. Политика на страницы таких журналов проникала лишь в форме описания туалетов жены президента либо обстановки дома какаго-либо заметного деятеля.

Женщин приучали вообще не задумываться над вопросом об их роли в обществе. Их убеждали, будто единственный ответ на вопрос «Кто я такая?» заключается в следующем: «Я жена Тома» или «Я мать Мэри».

Пропагандой идеи «ухода женщин в дом» занимались не только специализированные женские журналы. К ней незамедлительно подключился весь государственный идеологический аппарат. Ученые мужи и дамы начали разрабатывать различные теории, доказывавшие физиологическую и моральную обреченность женщин выполнять исключительно функции матери и жены. Школы и университеты усиленно насаждали преподавание домоводства.

Но, как явствует из книги Бетти Фридан, столь усиленная обработка женщин имела и другую подоплеку. В Америке главное — бизнес. И после того, как с окончанием второй мировой войны расчеты на дальнейшее обогащение за счет военных контрактов временно потускнели, монополии жадно бросились на поиски новых источников наживы. По подсчетам торговых экспертов, в США основной контингент покупателей составляют женщины. Но для того, чтобы заставить их приобрести новые товары: пылесосы, стиральные машины и прочее домашнее оборудование, производство которых начали развешивать концерны, — нужно было возвести в культ домашний образ жизни.

Бетти Фридан удалось ознакомиться с материалами, подготовленными для своих хозяев видным специалистом в области рекламы, который, как она пишет, «получает около миллиона долларов в год за то, что манипулирует чувствами американок во имя нужд бизнеса». Женщин, «делающих карьеру», он относит к числу наименее перспективных покупательниц. Зато особые надежды он возлагает на женщин с образованием, перешедших на роль домохозяек. Они восприимчивы к рекламе, большинство из них обуревают жажда жить «не хуже, чем соседи». На них-то и направил бизнес могучее оружие рекламы. С помощью увлекательных картинок рисовались блага, которые может принести женщинам использование тех или иных бытовых приборов, моющих препаратов, сортов обоев или муки, средств для натирки полов и т. д. Реклама не обходила вниманием даже совсем незрелых девочек. Так, например, под рисунком нарядного платья для девочки, помещенным в газете «Нью-Йорк таймс», было написано: «Она тоже может присоединиться к игре «поймать мужчину». Фирмы женского белья начали выпускать для девочек бюстгалтеры с искусственной поролоновой грудью.

Мало-помалу объединенные усилия пропаганды, система воспитания и бизнеса давали результаты. Американские девушки, отказавшиеся от каких-либо идеалов и стремлений к общественно полезной деятельности, стали выходить замуж уже в старших классах школы. К концу пятидесятых годов число девушек, обучающихся в колледжах (высших учебных заведениях), сократилось до 35 процентов от общего числа студентов по сравнению с 47 процентами в 1920 году. «Если веком раньше, — пишет Б. Фридан, — женщинам приходилось бороться за возможность получить высшее образование, то теперь они идут в колледж, чтобы найти себе там мужа». А из тех, кто поступает в колледж, примерно 60 процентов не заканчивают учебы — либо по причине замужества, либо из страха, «как бы слишком высокое образование не стало помехой браку».

В итоге США оказались едва ли не единственной среди развитых стран, где за последние годы резко упал процент женщин с высшим образованием, а еще резче — процент женщин — научных работников. Среди инженеров и техников их не более одного процента. И даже среди медиков не более семи.

Правда, по статистике треть американских женщин работает. Но кто эти женщины, какие профессии им доступны, какое

место занимают они в обществе? Как правило, это некавалифицированная работа на предприятиях или в сфере обслуживания.

Как же живут остальные?

В последние годы в США наблюдалась одна характерная тенденция: представители «среднего класса» стараются не селиться в крупных городах, а предпочитают приобретать индивидуальные домики в пригородах. Подсчитано, что в загородных поселках проживает сейчас около 40 миллионов американцев — около четверти всего неземледельческого населения США.

Переселение в пригород — дело довольно дорогое. Самый дешевый загородный домик обходится не менее 20—30 тысяч долларов, нередко покупается в рассрочку и за него еще приходится платить немалые налоги. Можно спорить о вкусах, но обычно он просторен, удобен, оборудован современной техникой. На первый взгляд это настоящий «женский рай».

Но если приглядеться поближе, то именно такой загородный поселок, именно такой уютный домик представляет собой средоточие типичной для американской жизни обывательщины и мещанства. Он как бы символизирует погоню за внешними признаками благополучия и скрывающиеся за этим пустоту, бессодержательность, оторванность, тоскливость жизни среднего американца и в особенности женщины.

Как бы это ни звучало парадоксально, но техника не высвобождает американку от своеобразного домашнего рабства. Стремясь «выполнить свою роль женщины» в соответствии с навязанными ей пропагандой и рекламой стандартами, значительная часть женщин, как в стародавние времена, сама обслуживает семью, разрисовывает обои, стирает, печет хлеб. Многие из них выходят из дома лишь для того, чтобы сделать покупки или сходить в гости, поиграть в карты. Духовный мир их крайне беден и узок.

Девочек воспитывают так, чтобы их интересы не выходили за пределы замужества, дома и семьи.

В последние годы, однако, американские социологи, а также врачи — прежде всего психиатры — столкнулись с рядом новых проблем, порожденных этим добровольно-принудительным уходом женщины в дом. Выяснилось, что роль «обитательницы хорошенького домика с красивыми окрестностями», провозжающей мужа воздушным поцелуем из окна, чадолюбивой матери и рачительной хозяйки, улыбающейся при виде нового пылесоса, не столь легка и приятна, как она изображается на размалеванной рекламе. Многие американки начали отдавать себе отчет в бессмысленности, предельной опустошенности своего существования.

Женщины, бросившие учение и профессию, посвятившие свою жизнь благоустройству дома и быта, превратившие стремление «жить не хуже, чем соседи» в главную цель и смысл своего существования, стали задавать себе вопрос: и это все?

Бетти Фридан приводит рассказы американок, жалующихся на свою судьбу, на все растущее у них чувство неудовлетворенности. Мать четырех детей, покинувшая колледж в возрасте 19 лет для того, чтобы выйти замуж, рассказывала автору книги:

«Я попробовала все, чем бы могла заняться женщина, — садоводство, консервирование фруктов, пыталась найти себе хобби, пыталась быть общительной со своими соседями... но все это не заставляет тебя ни о чем думать, ты не чувствуешь, кто ты такая... Я в отчаянии. Я стала думать, что меня нет как личности. Я лишь некто, кто кормит семью, надевает на детей штаны, убирает постели... Но кто же я?»

Горько звучат и другие рассказы:

«Мой день заполнен различными делами, но и ужасно скучен. Все, что я делаю, — это какая-то бесконечная цепь дел... Скука...»

«Мне кажется, будто я вовсе не существую...»

«К полудню я прихожу в такое состояние, что вполне пойду в качестве пациента для камеры, где содержат психически больных...»

И на самом деле они нередко попадают в психиатрические больницы или становятся постоянными пациентками психиатрических центров. За последние годы американские врачи отмечали невиданный рост неврастении, раздражительности, алкоголизма среди женщин.

Один врач из Кливленда даже изобрел наименование для болезней, от которых страдают американские женщины, назвав их «синдромом домашней хозяйки».

Участились случаи самоубийств среди женщин, причем самоубийств без всякой видимой причины, порожденных глубоким внутренним унынием, безрадостностью, бесцельностью существования в хваленном «царстве женского счастья».

Конечно, пишет Бетти Фридан, не так много домохозяек из пригородов кончают или пытаются кончить жизнь самоубийств-

вом... Но с тех пор, как женщины в Америке взялись выполнять свою женскую роль в качестве домохозяек, «они перестали жить с интересом, с радостью, с сознанием осмысленности своего существования, а ведь именно это характеризует подлинно здоровое человеческое существование».

Те самые матери, чей смысл жизни заключается в деторождении, нередко бьют детей, а подчас наносят им увечья. Проведя обследование в 71 больнице, университет штата Колорадо обнаружил в течение года 302 случая, когда в результате избиения приходилось детей госпитализировать: 33 из них умерли, 85 остались умственно неполноценными.

Да и дети, воспитанные в атмосфере культа домашнего быта, не всегда вырастают полноценными гражданами, подготовленными к общественной жизни. Врачи, педагоги и другие специалисты, пишет Фридан, с беспокойством отмечают появление у детей чувства скуки, пассивности, расслабленности. В школе и колледже, на игровой площадке или на вечере дети делают все то, что обычно делают дети, но они производят впечатление не живых детей, а скорее манекенов.

Но эти «манекены» в очень раннем детстве начинают увлекаться сексуальными проблемами. Преступность среди молодежи в США достигает поистине чудовищных размеров.

Бетти Фридан сообщает, что в 1960 году в Винчестере и Коннектикуте было проведено расследование дела о наркомании среди детей, принимавших одурманивающие средства во время вечеринок. В одном из пригородов Нью-Йорка тринадцатилетние девочки организовали настоящую службу «вызова подружек по телефону» для развлекающихся юнцов. Повальное увлечение наркотиками — особенно среди молодежи, — рост детской и юношеской преступности приняли масштабы бедствия. Недаром президент Джонсон вынужден был заговорить о нем в одном из посланий о положении в стране.

Нарастание у американских женщин чувства неудовлетворенности, доходящего до психических расстройств, не прошло незамеченным. В начале шестидесятых годов об этом заговорила печать, выразили беспокойство врачи. Но какой же выход из положения был предложен, какие рецепты прописывали женщинам, чтобы излечить их от недуга? Вместо того, чтобы глубоко задуматься над положением образованной женщины, обреченной на домашнее печение хлеба в высокоразвитой промышленной стране, «растущая армия советников и специалистов по вопросам брака, семьи, воспитания детей, психиатров, врачей, физиологов давала им тысячи советов только о том, как выполнять свою роль домашней хозяйки». В массовых журналах публиковались многочисленные статьи, предлагавшие «пятдесят восемь способов сделать брак более привлекательным». Некоторые деятели просвещения даже всерьез предлагали вообще закрыть женщинам доступ в колледжи и университеты. Никаких других вариантов американским женщинам, с грустью констатирует Бетти Фридан, в середине XX века не предлагают.

Она пишет, что в этой связи ей невольно приходит на ум известный лозунг нацистов: «киндер, кюхе, кирхе» (дети, кухня, церковь), которым они определяли роль женщины в обществе.

Что же происходит, пишет Бетти Фридан, когда женщины пытаются жить в соответствии с образцом, вынуждающим их отречься от умственной деятельности? Что происходит, когда женщины воспитываются по образцу, вынуждающему их вернуться от реальностей быстро меняющегося мира? Вывод ее суров и безапелляционен. Происходит бесповоротное разрушение личности. Женщин Америки обрекают на медленную гибель ума и души, подобно тому, как нацисты обрекали на гибель узников концентрационных лагерей, стремясь вытравить у них все человеческое.

«Мистика женственности, — пишет Бетти Фридан, — сумела заживо похоронить миллионы американских женщин». И это, считает она, оказало более разрушительное влияние на физическое и нравственное здоровье всей страны, чем любая из известных болезней.

Бетти Фридан убеждена, что женщина сможет вновь обрести себя как личность лишь в полезном, созидательном труде. Нужно, чтобы работа сочеталась с общественной деятельностью, женщины должны принимать участие в тех прогрессивных движениях и организациях, которые зарождаются в США — от Новой Англии до Калифорнии.

Об отвратительных язвах и пороках американской «демократии» сказано и написано немало, в том числе и самими американцами. Книга Бетти Фридан раскрывает лишь одну из ее черт — культ мещанства и обывательщины. Но если вспомнить, что он сочетается с безраздельным господством расчета, безудержным разгулом насилия, расовых предрассудков, тогда жизнь современного американского общества предстанет во всем своем уродстве, убогости и отвратительности.

Они сразу бросались в глаза, эти злоеющие пятна на светло-голубой кухонной стене. Иные с ядовитой прозеленью, у других какой-то ржавый оттенок. Наметанным взглядом Варвара Карловна сразу определила, что просто закрасить их нельзя, снова пробьются наружу.

«Переделывать придется,— это было ясно Варваре Карловне.— Не оставлять же так». Еще ни разу ни в одном ее доме новоселы не жаловались на качество покраски.

Но сейчас Варвару Карловну гораздо больше занимало другое: как это могло случиться? Кухню отделывали молодые девушки, только недавно пришедшие в их бригаду из училища. Очевидно, шпаклевочный состав был недостаточно свежим. Чтобы его развести, они по неопытности пустили в ход щелочной раствор. А потом, не дождавшись, пока просохнет шпаклевка, наложили краску. Технология ошибки ясна. Но ее причина? Неопытность или халатность? Вот в чем хотелось разобраться Варваре Карловне. Потому что испорченную кухонную стенку переделать можно, а если выработается у девчонок такое отношение к работе, его уже переделать труднее.

Четверть века назад и ей, тогда тоже семнадцатилетней, многое в строительном деле казалось не только трудным, но и загадочным. Ее однажды поставила в тупик обыкновенная трещина в штукатурке. Широкой в палец, эта трещина, наискось расколовшая стену, обнаружилась перед самой сдачей дома. Варю поручили срочно заделать ее. Она живо закрыла треснувшую штукатурку свежим раствором, но спустя некоторое время трещина вновь проступила наружу. Варя снова и снова наносила на нее раствор — бесполезно. Зареванную, в растворе с ног до головы, застал ее бригадир. Но не стал отчитывать. Вскрыл трещину на всю толщину штука-

турного слоя, потом обильно полил водой. И лишь после этого начал заполнять раствором:

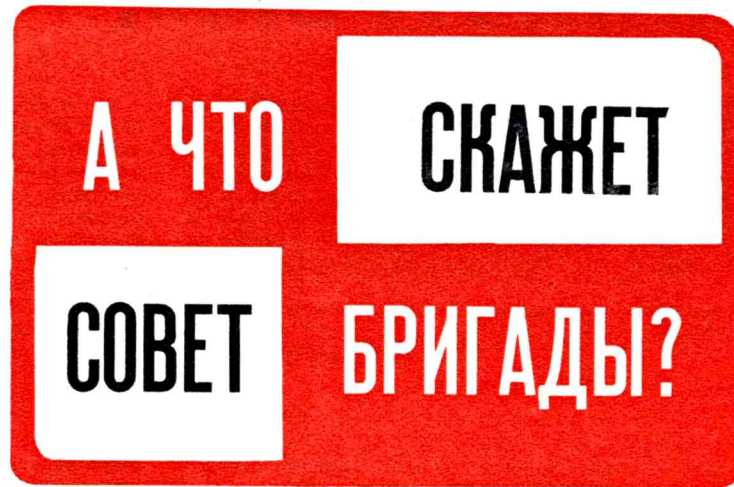
— Так будет надежнее!

Сколько еще наглядных и убедительных уроков преподнесли ей старые мастера!

Сейчас Варвара Карловна спросила девушек:

— Чем объяснить появление пятен?

Смущенные и растерянные, девушки молчали. Тогда бригадир сама стала называть причины брака.

Именно так, не докучая излишней опекой, но при каждом удобном случае делясь своими знаниями и опытом, стараются учить молодежь и она и ее подруги по бригаде — Полина Кляуз, Селестина Берч, Роза Керхер.

Да, нельзя упускать ни одного случая, это твердо знала Варвара Карловна. Поэтому в обед в той самой злополучной кухне собрался совет бригады — восемь человек, наиболее уважаемых в коллективе.

У совета бригады большие права. Он может потребовать административного наказания работника. Если надо, поставит вопрос о понижении на время квалификационного разряда, снизит премию нерадивым.

Не менее важна и другая работа совета: он разбирает каждый случай брака, разъясняет ошибки молодым работникам, стремится уберечь от промахов в будущем.

— Так было дело? — время от времени уточняла она, — Так, — соглашались девушки. — А откуда вы узнали?

— Узнала, — улыбнулась Варвара Карловна. — Панель сама рассказала. Поработайте двадцать пять лет и тоже будете читать, что на стене написано.

Варвара Карловна и члены совета бригады подробно объяснили девушкам, как устранить брак. Рассказали и о других возможных подвохах, вспомнили случаи из своей практики. Это был урок мастерства.

Но разговор на совете бригады бывает и суровым.

...Людмила Таран и раньше не отличалась дисциплинированностью. Ей ничего не стоило опоздать на работу или уйти пораньше. Все это, разумеется, не оставалось незамеченным. С Людмилой беседовали, она обещала исправиться, но снова нарушала дисциплину. И вот произошло ЧП.

Людмиле поручили затирку только что оштукатуренного потолка. Она работала деревянной теркой, и на поверхности штукатурки остались глубокие кругообразные следы. Их надо было загладить прямыми движениями терки. Но Людмила заболталась с какой-то подружкой, а тем временем штукатурка затвердела, и исправить ничего уже было нельзя... Людмилу вызвали на совет.

И бригадир и члены совета Людмила знала хорошо. Но сейчас они показали ей незнакомыми — строгими, как судьи, как члены педагогического совета в техническом училище, в котором она училась. Она уже было начала привычное:

— О чем говорить-то? Ну, обещаю я... — И осеклась, запыталась. Что-то мешало, и это «обещаю» не было по-прежнему легким. Она заплакала — и, кажется, сама удивилась этому...

Решение совета бригады было вроде бы либеральным — «предупредить». Но Люда поняла всю его строгость. Ее предупреждали: если не изменит отношения к делу, то не быть ей в этой бригаде. А ей хотелось здесь быть. Потому что она вместе с Варварой Карловной уже постоила однажды среди праздничной толкотни в день заселения нового дома. И хотя никто из новоселов не замечал двух женщин — старую и молодую, в ситцевых платьях и выгоревших косынках, — Люда запомнила и слова домоуправа: «Жалоб нет. Покраска и побелка — на совесть! Одно слово — ваша бригада» — и чей-то детский голосок: «А кухня какая красивая!» И ей тогда хотелось сказать новоселам: «А нашему бригадиру Варваре Карловне Гинкель присвоили звание заслуженного строителя РСФСР!»

С. ШУБИН,
мастер треста «Жилстрой»

г. Орск,
Оренбургской области.

Письмо не опубликовано, но...

Работницы Поливановского лесозавода Ульяновской области написали в редакцию о том, что на их заводе нет порядка. «Зарплату задерживают. Расчетные книжки не выдают. Рукавицы не заменяют, хотя старые все порвались. В цехе дверь без петель мотается, ветер гуляет, баня в поселке совсем плохая. Плату за детсад берут какую вздумается».

По просьбе редакции для проверки этого письма на Поливановский лесозавод Барышского леспромхоза выехала комиссия, в которую вошли работники промышленно-транспортного отдела Ульяновского обкома КПСС, обкома профсоюза работников лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности и Барышского райкома КПСС. Как сообщил редакции заведующий промышленно-транспортным отделом Ульяновского обкома КПСС тов. УРАЛЬЦЕВ, на заводе состоялось общее собрание, рабочие обсудили, как устранить недостатки, улучшить условия труда и быта.

До конца года будет капитально отремонтирован тарный цех, а лесопильный — утеплен. Строится новая баня.

Всем рабочим выданы рукавицы, а тем, кто трудится на открытом воздухе, теплая спецодежда.

Руководители отделения Госбанка и леспромхоза, задержавшие выдачу заработной платы, строго предупреждены. Расчетные книжки выданы работницам немедленно. В детском саду проведена ревизия. Вскрыты серьезные злоупотребления. Завхоз Леонтьева и бухгалтер Жирова от работы отстранены. Деньги, которые были незаконно взяты за содержание детей, возвращены родителям.

КОНЕЦ «ЛЯПСТРОЮ»!

Пишут Вам изолировщицы. Мы знаем, что работа наша очень нужная: по трубам нашей теплотрассы пойдет в дома тепло. И мы стараемся изолировать их хорошо. Но вот что нас волнует — всюду на стройку приходит механизация, за тяжелый труд берутся машины. А мы по-прежнему вручную обвертываем трубы минеральной ватой, обмазываем раствором и, словно хату-мазанку, оглаживаем ладонями, — труба-то круглая, иначе не заровняешь. А ведь мы окончили 8, а кое-кто и 10 классов, могли бы научиться управлять механизмами. Тут же целый день «ляп да ляп»! Монтажники даже прозвище нам приклеили: «Ляпстрой»!

Мы хотим узнать: есть ли механизмы для изоляции, а если еще нет, то когда они будут?

Белоруссия.

Рая и Нина, изолировщицы.

Изолировщицы... Лет 35 назад в печенье строительных профессий эту, пожалуй, было не отыскать. А сегодня? Тысячи изолировщиц работают на стройках страны. С одной стороны, цифра эта отрадная. Если увеличилось количество труб, которые надо изолировать, значит, строятся могучие тепловые электростанции и теплоэлектроцентрали, от которых вода разносит тепло в миллионы новых квартир, значит, строятся химические заводы, пищевые комбинаты, между цехами которых по трубам идет сырье, пар, готовая продукция. Но каждый метр из тысяч километров этих труб надо — в зависимости от требований производства — укутать в минеральную вату или другую «шубу», чтоб драгоценное тепло не улетучилось, не рассеялось по дороге, а затем сверху оштукатурить цементным раствором или заключить в другое одеяние, которое защитило бы тепловую изоляцию от влаги. И все это руками. Чем больше тысяч метров труб, тем больше надо изолировщиц. Не случайно зовут объявление: «Требуются изолировщицы...».

И если сюда не придет техника, то скоро сама изоляция станет тормозом строительного дела. Производительность труда на этом участке намного ниже, чем в остальных звеньях строительного процесса. Да и охотников на такую работу не сыщешь.

Что же делается, чтоб изменить положение? Оказывается, уже сейчас, сегодня можно увидеть автоматы, заменяющие руки изолировщиц. Где? В Киеве, в одном из цехов комбината строительных материалов и конструкций, действует полуавтоматическая установка для изоляции труб. Железная труба вползает в форму, в которую из бункера подается расплавленная смесь битума и перлита (вспученной песчаной массы), а из другого конца формы выползает готовая, «одетая», покрытая слоем легкой, застывшей, крепкой изоляции труба. Теперь другая машина нанесет на эту изоляцию покровный защитный слой — и все. Прошло только 5 минут, а десятиметровая труба «одета», хотя руки ни разу не прикоснулись к ней. Эта изоля-

ция прочнее ручной — может служить десятки лет без ремонта. Ученые подсчитали, что на каждом метре изолированной на заводе трубы государство может сэкономить 8 рублей.

Что ж, выходит, можно ответить девушкам — авторам письма: «Радуйтесь! Конец «Ляпстрою»!» Нет, к сожалению, не можем мы еще так ответить.

Установка, которая действует в Киеве, экспериментальная. Правда, в октябре будет пущен первый цех, а в 1969 году — завод по изоляции труб, который будет давать тысячи километров в год. Да еще в Москве, на Люберецком комбинате строительных материалов и конструкций, строится цех полуавтоматической изоляции труб. Трубы с заводской изоляцией скоро будут укладывать на теплотрассах, которые сооружают «Главкиевстрой» и «Главмосстрой». И все...

Но изолировщицы заняты не только на строительстве теплотрасс. Десятки тысяч работают на строительстве заводов, фабрик, электростанций. И хотя там, кроме минеральной ваты, применяются перлитные или асбоцементные скорлупы, все равно укладка их — ручной, малопроизводительный труд.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

В статье «Как работницам «навстречу» пошли...», которая была опубликована в № 3 нашего журнала, говорилось о том, что работницам Московского химического завода имени Войкова выдавали неудобную и не защищавшую их от кислот спецодежду.

Статья обсуждалась на специальном совещании в отделе охраны труда ВЦСПС, на заседании президиума ЦК профсоюза рабочих нефтяной и химической промышленности, на заседании президиума Московского городского комитета этого профсоюза и в Министерстве химической промышленности СССР.

В своих ответах редакции все эти организации сообщают, что факты, о которых

А между тем вот что говорит один из изобретателей установки, заместитель управляющего трестом «Киев-подземстрой» № 1 тов. Руденко: «Наша установка — широкого профиля. Она применима для труб любого диаметра. В зависимости от назначения изолирующая масса может меняться — это может быть и битумо-перлит для теплотрасс и керамзитобетон, выдерживающий очень высокие температуры».

Что же мешает распространению этого способа в разных отраслях? Ведутся ли дальнейшие исследования и испытания?

Изолировщицы работают на стройках Министерства специальных и монтажных работ, Министерства энергетики и электрификации СССР и многих других. Именно поэтому год назад Госстрой СССР создал специальную межведомственную комиссию, которая должна была объективно разобраться в том, что делается для комплексной механизации изоляционных работ в стране. Комиссия рекомендовала внедрять киевскую установку для полуавтоматической изоляции труб. Было принято решение просить Госстрой СССР и Госплан СССР включить в планы развития народного хозяйства изготовление технического оборудования для создания механизированных установок и цехов по нанесению битумо-перлитной тепловой изоляции. В этом решении было немало конкретных предложений по механизации труда изолировщиц, были назначены исполнители, сроки. Прошел год. Но дело это совсем замерло. А изолировщицы ждут перемены.

Когда же они будут? Когда придет конец «Ляпстрою»?

Редакция просит ответить на этот вопрос председателя Госстроя СССР Игнатия Трофимовича НОВИКОВА.

шла речь в статье, полностью подтвердилась.

Приняты меры. Работницам выданы женские халаты, трикотажное женское белье и обувь необходимых размеров. Заявки на спецодежду на 1969 год оформлены не в «общем и целом», как прежде, а отдельно на женскую и мужскую спецодежду и спецодежду с указанием нужных моделей, спецпропиток, размеров и ростов. На заводе налажены стирка и ремонт спецодежды. Именно здесь вскоре будет испытана опытная партия костюмов из облегченной кислотозащитной ткани с лавсаном.

Всесоюзный институт ассортимента легкой промышленности вместе с ЦК профсоюза химиков утвердил рекомендации по применению новых тканей для спецодежды. Для защиты рабочих химического производства от кислот используются облегченные шерстяные ткани с лавсаном. Теперь пред-

ПОЛЬЗА ДЛЯ ФАБРИКИ, УДОБСТВО ДЛЯ ЖЕНЩИНЫ- МАТЕРИ

И в отделениях связи есть для женщин-матерей работа, занимающая лишь несколько часов. Москвичка Светлана Васильевна Мельникова раньше работала в метро. А теперь, пока не подрастет малыш, Светлана Васильевна будет трудиться в 62-м отделении связи.

Фото Н. МАТОРИНА

Больше десяти лет я работала на швейной фабрике, а теперь стала домохозяйкой. Сын пошел в школу — и пришлось уволиться: мал еще первоклашка, хочется за ним присмотреть. Но женщине, которая привыкла работать, трудно сидеть дома: как будто что-то отняли у тебя. Да и время свободное остается. Моя соседка — машинистка, работает дома по договору с одним учреждением. Это удобно. И от жизни оторванной себя не чувствует, и зарплату получает, и стаж идет. А разве нельзя так швейницам? Или хорошо бы работать 4 часа, половину рабочего дня. Можно ли это устроить?

г. Краснодар.

Л. АРХИПОВА

На это письмо мы попросили ответить начальника управления организации труда, заработной платы и рабочих кадров Министерства легкой промышленности РСФСР Анастасию Константиновну Карпову.

— Не раз мне приходилось говорить с женщинами, которые расставались с работой из-за того, что дети пошли в школу, или по другим причинам. И всегда чувствовалось, что оставлять фабрику им жалко. Хоть и будет теперь дома больше порядка и уюта,

но обидно терять многое: и коллектив, к которому привыкла, и зарплату, и оплаченный отпуск. А стаж? Конечно, подрастут дети, и женщина снова пойдет работать. Но не случится ли так: возраст пенсионный, а стаж для пенсии мал? Многие работницы говорили: «Нельзя ли приходиться на фабрику всего на несколько часов или, что еще лучше, брать подходящую работу на дом?»

Конечно, не всюду могут предоставить женщине такую работу. Но на швейных фабриках многих городов, в том числе и в Краснодаре, где живет Л. Архипова, есть возможность принять работницу на неполный рабочий день или дать ей работу на дому.

Женщины, работающие на этих условиях, имеют такие же права, как любой член коллектива фабрики. Они пользуются очередными и дополнительными отпусками. Им выплачивается материальное пособие при временной нетрудоспособности. Они имеют право и на пенсию по старости. И, конечно же, они получают зарплату — либо сдельно, либо за отработанное время. Это зависит от формы оплаты труда, принятой на фабрике.

У тех, кто пока только слышал о возможности такой работы, возникает немало сомнений: «Как быть, если нет собственной швейной машины?», «А не получится ли так, что значительная часть заработка уйдет на плату за электроэнергию, ведь работать лучше всего на машине с электроприводом?», «Разве выполнишь дома цеховую норму, ведь условия не те?». Об этом

спрашивают женщины в письмах, которые приходят и в адрес министерства и в адрес «Работницы».

Швейную машину должна выдать фабрика. Там же можно получить и все необходимые для шитья приспособления: лапки, линейки, ножницы. Если же у работницы есть собственная машина, то фабрика будет платить за ее износ. Расход на электроэнергию тоже возмещается.

Администрация фабрик заботится и о том, чтобы крой привозился работнице на дом и дома же принималась законченная работа. Надомницам выдают утвержденный образец готового изделия и подробные объяснения, как его шить.

Что касается норм выработки, то здесь тоже все продумано и учтено. Квартира не цех, специального оборудования и освещения там нет. Поэтому нормы у надомниц намного ниже, чем у рабочих фабрики.

Если женщине удобнее работать не дома, а на фабрике, но неполный рабочий день, то делается так: на одной операции заняты две работницы — одна с утра, другая — во второй половине смены, кому как подходит.

Мне хочется пожелать Л. Архиповой и авторам других писем: «Оставьте сомнения, идите на фабрики — от этого будет польза и производству и вам».

ОТ РЕДАКЦИИ

В некоторых письмах спрашивают, на каких еще заводах и фабриках, кроме швейных, можно работать неполный рабочий день. Вот что сообщил редакции заместитель начальника отдела условий труда Государственного комитета по вопросам труда и заработной платы при Совете Министров СССР тов. Лазарев:

— Принимать рабочих на неполный рабочий день имеют право предприятия тех отраслей, которые связаны непосредственно с обслуживанием населения — предприятия торговли, общественного питания, пищевой промышленности, бытового обслуживания.

ставители завода будут выбирать не только фасон спецодежды, но и ткань, наделенную нужными защитными свойствами.

ЦК профсоюза обратился в Министерство легкой промышленности СССР с просьбой разработать стандарт на женское трикотажное белье, надеваемое под спецодежду, которое бы отвечало требованиям техники безопасности при работе с агрессивными веществами. Министерство химической промышленности СССР предложило внести ряд изменений в ныне действующую «Инструкцию о порядке выдачи, хранения и пользования спецодеждой, спецобувью и предохранительными приспособлениями». Надо надеяться, что Госкомитет Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы в ближайшее время рассмотрит эти предложения.

ГОРОД БЫСТРЫХ ЧАСТИЦ

Каждая эпоха оставляет на планете свои, именно для нее характерные города. Так, столетия за столетиями возникали, сменяя друг друга, города-храмы, города-крепости, города-монастыри, города-купцы и города-мастеровые. Пришел XX век и породил новые, еще невиданные города — города науки. Особенно много выросло их за последние годы в нашей стране. Резиденция Объединенного института ядерных исследований Дубна и Новосибирский Академгородок, Обнинск — пионер атомной энергетики... Теперь в эту семью влился еще один город — Протвино.

Протвино прославилось благодаря единственному прибору, правда, такому необычному, что ради него и построили город. Называется прибор синхротрон.

...Было время, не столь уж далекое, когда установки физиков, занимающихся изучением атомного ядра, свободно размещались на столе. Затем они целиком заполнили лаборатории, потом потребовали сооружения больших залов. А построенный десять лет назад в СССР самый мощный по тем временам прибор — Дубнинский синхрофазотрон — пришлось разместить в здании, близком по своим размерам к большой спортивной арене Лужников.

Зачем же потребовались ученым такие гиганты? Как это на первый взгляд ни странно, затем, чтобы проникнуть в тайны невообразимо малых частиц материи. Там, в глубине микромира, перед человеком открывается новая загадоч-

ная Вселенная, такая же бесконечная, как и космический простор. И, что самое главное, играющая не меньшую роль в нашей жизни.

Как известно, окружающий нас мир состоит из атомов, а те, в свою очередь, сложены из более мелких элементарных частиц: электронов, нейтронов, протонов. Свое название — элементарные, то есть простейшие, первоначальные, они получили в то время, когда мы почти ничего о них не знали. Ученым казалось, что именно эти частицы являются самыми мелкими кирпичиками Природы, меньше их ничего и быть не может, они простейшие и неделимые. Но когда удалось познакомиться с ними поближе, то выяснилось, что частицы далеко не так элементарны, как поначалу казалось. Они переходят одна в другую, взаимодействуют и, несомненно, обладают каким-то внутренним строением, которое очень важно было бы исследовать.

Но наблюдать эти процессы необычайно сложно. Для этого частицу надо обстрелять другой, точно направленной частицей — «снарядом», который должен обладать соответствующей энергией. Получив от «снаряда» добавочную порцию энергии, частица как бы теряет свою индивидуальность, превращается в другую или в другие частицы. Вот эти-то законы взаимопревращений, переходов и распадов, изучаемые физиками, очень много дают для понимания свойств микромира.

Однако «снаряды» для «обстрела» — быстрые элементарные частицы — в нашу земную атмосферу залетают редко. Еще совсем недавно единственным их источником были приходящие к нам из мирового пространства космические лучи, в которых попадают частицы-рекордсмены с невероятной энергией. Ученые используют эти всеохватывающие «снаряды» — строят, чтобы их поймать, специальные высокогорные станции, запускают шары-зонды и ракеты с установками для «ловли» частиц. Но слишком много времени уходит на ожидание удачи. К тому же с помощью космических лучей невозможно организовать «плотный огонь». Поэтому для производства интенсивных пучков частиц с большой энергией ученые строят специальные приборы-ускорители.

Стало уже традицией сравнивать ускорители с пращой. Действительно, части-

цы в ускорителе, словно камень в веревочной петле, вращаются все быстрее и быстрее. Что же их гонит? Что заставляет частичку, невидимую в самый сильный микроскоп, мчаться по выбранному человеком пути?

...Мы в подмосковном лесу, на высоком, вроде старинного крепостного, валу. Под этим валом и спрятана гигантская баранка ускорителя. Свой полет частицы совершают внутри гофрированной трубы, согнутой в 400-метровое кольцо. В этой трубе — вакуум, мощные насосы понижают давление в ней до миллиардной доли атмосферы: частицам необходима «зеленая улица», «снаряды», разгоняемые учеными, не должны встретить по дороге какое-нибудь препятствие.

И все же нельзя утверждать, что внутри металлической баранки ничего нет. Ведь что-то заставляет частицы двигаться по кругу, не давая им врезаться в стенки. Что-то принуждает их нестись все быстрее и быстрее... Это «что-то» — электромагнитное поле.

Спустился с вала и войдем в широкий кольцевой коридор под ним, похожий на тоннель метрополитена. Вдоль коридора стоят магниты выше человеческого роста. Это и есть «веревка», держащая на привязи частицы. Незримые магнитные стены ограждают беговую дорожку, где круг за кругом проносятся, наращивая скорость, частицы. Это могут быть только заряженные частицы: нейтральные не попадают на магнитную привязь.

Когда частицы, словно цирковые лошади, несущиеся по арене, достигают расчетных скоростей, табун частиц врывается в мишень и порождает множество новых частиц. Чтобы узнать, к чему привел удар разогнанного протона о материал неподвижной мишени, ученые создают специальные приборы. Для этого служит, например, пузырьковая камера. Она так устроена, что частицы оставляют в ней след, словно невидимые самолеты в небесной синеве. Эти следы фотографируют, а затем изучают снимки. Фотографировать приходится много, а кадры, представляющие интерес для ученых, — событие чрезвычайно редкое. Но важность этого события — появления на кусочке фотопленки следа новой, может быть, неведомой еще ученым частички — так велика, что стоит ради этого

ПОЧЕМУ МНЕ ХОЛОДНО?

Странный вопрос, не правда ли? Так и хочется ответить: «На улице холодно — вот ты и зябнешь». Но, если призадуматься, нетрудно увидеть разницу между этими понятиями. Что холодно на улице, вы можете узнать, взглянув на термометр за окном. Озябнув, вы вовсе не мерите температуру своего тела, а основываетесь на ощущении. И заметьте: ощущение далеко не всегда зависит от температуры воздуха. За работой вам жарко. Присядете отдохнуть — зябнете.

От чего же зависит ощущение холода или жары? Чаше всего — от температуры тела. Мы чувствуем себя хорошо, когда температура кожи равна примерно 36°C. Лишь при этом условии может нормально функционировать наш орга-

низм. И он придирчиво следит, чтобы условие соблюдалось: при перегреве выделяет пот — охлаждающую жидкость, а при охлаждении закрывает потовые железы и старается обогреть кожу усиленным потоком крови: помните, как лицо краснеет на морозе? Белеют только обмороженные участки кожи. Это значит, что организм, экономя запасы горячей крови, направил ее на те участки, которые еще можно спасти. Интересно, что кровь приливает к коже и в жару. Перегретая внутри, она охлаждается на поверхности.

Такую борьбу за сохранение постоянной температуры наш организм ведет, конечно, бессознательно, для этого в нем есть необходимые приспособления. На помощь приходят и

создавать гигантские приборы — ускорители!

Новый ускоритель в Протвине по энергии частиц мощнее Дубненского в семь раз. Он разгоняет частицы до невиданной энергии — свыше 70 миллиардов электрон-вольт. Но при этом он экономичней своего собрата. Это обстоятельство тоже существенно — ведь синхротрон в Дубне потребляет в некоторые моменты мощность, равную четверти мощности Днепрогэса. Как же удалось добиться экономии? В вакуумной камере Дубненского синхротрона может лежать человек. Протоны двигаются здесь привольно, магнитное поле позволяет им «играть». А в камеру Протвинского синхротрона едва можно просунуть руку. Здесь частицам оставлен узенький проход. В своем беге по кольцу они вынуждены плотно вить один виток к другому. Этот принцип «жесткой фокусировки» и позволил уменьшить вес нового прибора, сократить расход энергии на его работу.

Однако победа далась ценой больших усилий. Изменение конструкции потребовало во много раз повысить точность установки ускорителя. Его многотонные магниты при почти полукилометровом диаметре кольца могут отклониться от расчетного места не более чем на 100 микрон — на толщину двух сложенных человеческих волосков! Чтобы добиться этого, мало было идеального монтажа. Для нормальной работы точнейшего прибора весом в 20 000 тонн требовалась особо твердая почва. В поисках ее ученые обшарили едва ли не всю страну. Наконец обнаружили в подмосковном лесу близ Серпухова, под тонким слоем почвы, огромный каменный корж. Коренные породы великой Русской платформы выходили здесь на поверхность.

Создание Протвинского, или, как его называют чаще, Серпуховского, синхротрона — было подарком рабочих, инженеров, ученых к юбилею Октября. Подарок этот сослужит службу не только нашей отечественной науке. Уже заключены соглашения о сотрудничестве с социалистическими странами, с Францией, с учеными Европейского центра. Серпуховский синхротрон станет новым центром объединения международной научной мысли.

Майя ИГНАТЕНКО

Г. З. ПИЦХЕЛАУРИ,
заслуженный
деятель науки,
доктор
медицинских наук.

СТО ЛЕТ И СТАРШЕ...

Не так давно в газетах писали, что в Анкаре после сердечного приступа скончалась 169-летняя турчанка Хаджер Иссек Нине. Последние ее слова были: «Я еще недостаточно пожила в этом мире».

Еще более долгой была жизнь осетинки Тайбад Анисовой — она умерла, когда ей шел 181-й год. А в Дагестане, в селении Чанкурби, Буйнакского района, и сейчас здравствует 148-летняя даргинка Ашура Тельмекова.

Данные статистики подтверждают, что женщины живут дольше, чем мужчины. Это было установлено всеми переписями населения на территории СССР, в частности последней Всесоюзной переписью 1959 года. Средняя продолжительность жизни наших соотечественниц — 72 года. Статистики подсчитали, что из 21 708 людей старше ста лет 16 276 — женщины и только 5 432 — мужчины.

Чем это объяснить? Врачи считают, что женский организм, на который природа возложила высокую миссию рождения потомства, обладает большей биогенетической выносливостью. К тому же женщины, как правило, не отравляют себя алкоголем, никотином.

В Грузии работает специальный Геронтологический центр, изучающий состояние здоровья, условия труда и быта самых долголетних жителей республики. Среди них 60 женщин в возрасте 120 лет и старше, 1 300 — столетних. Примечательно, что почти все они имеют семью, состоят в браке по 50—80, даже по 100 лет. Сейчас ученые не сомневаются в благотворном влиянии нормальной семейной жизни на здоровье. Больше того — мощным фактором долголетия оказалось материнство. Почти все долгожительницы — многодетные матери. В селении Дзимити, Махарадзевского района, живет 105-летняя Тереза Кенелия, у нее 11 детей: Софии Рубавой, жительнице села Ганиси, Казбегского района, 103 года. Она мать 13 детей. У столетней Софии Гогодзе из Боржоми — 11 детей. Частые беременности и роды не только не ведут к раннему изнашиванию и старению женского организма, а, наоборот, укрепляют и омолаживают его.

Ни один ленивец не дожил до глубокой старости. Укрепляет здоровье человека только труд. Факты? Пожалуйста. Все долгожительницы Грузии и поныне выполняют домашнюю работу, шьют, воспитывают правнуков и праправнуков, трудятся в колхозах, совхозах, на чайных и цитрусовых плантациях, ухаживают за скотом и птицей. 130-летняя абхазская колхозница Ласурия Хфаф Кофрия, например, в прошлом году собрала свыше 150 килограммов чайного листа. Эпро Микаве пошел 95-й год, уже давно она на пенсии, но не собирается уходить с плантации села Медани, Цаленджикского района, где ее рудами был посажен первый куст чая.

Подавляющее большинство долголетних грузинок ничем никогда не болело. У женщин в полном порядке нервная система, зрение, слух, а также память, особенно хорошо они помнят события далекого прошлого. Медики считают, что во многом это объясняется и рациональным питанием. Как правило, едят они 3—4 раза в день в определенные часы и никогда не наедаются «до отвала». В рацион их входит мед, виноград, овощи. А давно подмечено, что тот, кто ест много зелени, реже болеет атеросклерозом.

Конечно, в Грузии условия особые. Чудесная, богатая природа, чистый горный воздух — все это укрепляет, закаливает организм. Но наблюдения медиков показывают, что каждый человек, где бы он ни жил, разумно управляя своей жизнью, может затормозить процесс старения, жить долго и плодотворно.

инстинкты. Ощущение «холодно» — это, в сущности, сигнал высшей нервной системе: организму угрожает опасность, надо переменить обстановку! Этот сигнал гонит муху на солнце, кошку — к теплой плите, а человеку предоставляет свободу выбора: одеться потеплее или обогреть свое жильё.

Свобода выбора... Это необычайно важно. Наши далекие-далекие «предки» — животные, населявшие Землю миллионы лет назад, были холодокровными, как и нынешние насекомые, ящерицы, рыбы. Температура их тела лишь немногим отличалась от температуры внешней среды, и потому им приходилось обитать только в областях с подходящим климатом. При слишком сильной жаре они гибли, при

слишком большом холоде впадали в спячку... Но в ходе эволюции некоторым видам животных удалось приспособиться к любым существующим на Земле условиям: у них выработались особые устройства, поддерживающие постоянную температуру тела, не зависящую от воздуха. Этих животных называют теплокровными.

Почему же температурный режим так важен для всего живого?

В нашем организме, как в огромной лаборатории, постоянно происходит колоссальное количество химических реакций, превращении одних веществ в другие.

Попробуйте приготовить суп, не сварив его на огне. Он останется безвкусной водой, в ко-

торой лежат сырая картошка и твердая, как дробь, крупа, а поверху плавают не растаявший жир. Так и любая химическая реакция может протекать только при нужной температуре. Благодаря тому, что теплокровные обладают «химической кухней с терморегулятором», они стали менее зависимы от среды. Со временем у них появился высоко развитый мозг. Это закономерно: высшая нервная деятельность требует особой тонкости и точности химических реакций. И чем сложнее мозг, тем ревностней его обладателю приходится заботиться о сохранении температуры тела. Именно поэтому мы так безошибочно ощущаем тепло или холод, с наступлением морозов дружно надеваем теплые пальто...

МОЖЕТ ЛИ ЗЕМЛЯ ОСТАНОВИТЬСЯ?

Земля перемещается в пространстве по очень сложной кривой. Она летит вместе с другими обитателями нашей звездной системы, не отстает от несущегося в космосе Солнца и совершает еще много других движений. Самые «краткие маршруты» Земли — это полет по орбите вокруг центрального светила и вращение вокруг собственной оси. Вот это последнее движение, в отличие от остальных, постепенно замедляется. Скорость вращения Земли вокруг оси тормозят морские приливы. Как показали замеры, за сто лет сутки удлиняются примерно на две тысячные секунды... Значит, вращение Земли, столь важное для ее жителей, действительно должно прекратиться. Но произойдет это через миллиарды лет.

КЛУБ ОБЩЕСТВЕННИЦ

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

Тема: ПОЧЕМУ СОЗДАЮТСЯ ЖЕНСКИЕ КЛУБЫ? КАК ОНИ ВОЗНИКАЮТ? КАКИЕ У НИХ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ? ЧТО ДУМАЮТ О НИХ САМИ ЖЕНЩИНЫ?

ТАКИЕ ВОПРОСЫ ВОЗНИКЛИ НА ОЧЕРЕДНОМ ЗАСЕДАНИИ НАШЕГО КЛУБА, В КОТОРОМ УЧАСТВОВАЛИ ОБЩЕСТВЕННИЦЫ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ ГОРОДОВ И РЕСПУБЛИК. ПРЕДОСТАВЛЯЕМ ИМ СЛОВО.

«НЕ «ОТВОДИТЬ ДУШУ» НА СКАМЕЙКЕ, А ВСТРЕЧАТЬСЯ В СВОЕМ КЛУБЕ»

Галина БОЖКО
г. Омск.

— Повсюду известен наш огромный «Сибзавод». Почти половина его рабочих — женщины. У завода есть прекрасный Дворец культуры. Но мы, работницы Дворца, заметили, что женщины старше 30 лет у нас редкие гости. Почему? Распространили по цехам анкету, в которой спрашивали работниц: что им мешает участвовать в общественной жизни, почему не часто встречаем мы их на лекциях, на вечерах и концертах?

Почти в каждой анкете был ответ: мешают домашние дела, дети.

Да, каждой из нас известно, сколько семейные заботы отнимают времени. Но мы знаем и то, что «всех домашних дел все равно не переделаешь», что им «конца не бывает». И нельзя превращаться в рабыню этих дел. При желании всегда можно отложить какие-то домашние дела ради встречи с друзьями, высвободить время для хорошей книги. Заметили мы, как любят женщины собираться вечером на скамейке у дома. Есть, значит, им о чем поговорить.

Совет нашего Дворца культуры решил: пусть свои заботы и мысли женщина несет не только на скамейку возле дома, а и в свой женский клуб. Здесь встречается с подругами, советуется, получает ответы на вопросы, отдыхает.

Так у входа на завод и появилось объявление: «Дорогие работницы! Для вас открывается Клуб женщин. К вам в клуб придут ученые, врачи, педагоги, артисты, кулинары, модельеры».

Первая встреча. К этому дню мы подготовили здание Дворца специально, развесили плакаты, оборудовали детскую комнату (детишки устроены — пусть матери спокойно отдыхают), красиво накрыли столы к чаю и сели ждать гостей.

Но во Дворце было пусто... К семи часам собралось около двадцати человек. Мы решили не отступать и открыли заседание. Хотелось узнать: почему пришли эти двадцать, что их интересует, нужен ли им свой клуб и чего они ждут от него?

Просидели допоздна. Женщины загорелись: предлагали, спорили, настаивали на своем. Мы радовались: это нам и надо было — расшевелить их, увлечь. В общем, мнение было единым — клуб нужен! И надо каждую встречу делать настолько интересной, чтобы ни одну женщину не могли удержать дома семейные хлопоты.

Выбрали совет клуба, составили план работы, решили большие, общие встречи устраивать во второй вторник каждого месяца. Выпустили 600 абонементов.

Вопрос: много народу теперь посещает ваш клуб!

— Сотни! Абонементов, конечно, не хватает. Часто встречаемся за вечерним самоваром. Уютно устроившись вокруг столиков с горячим чаем (кто в Сибири не любит «побаловаться чайком»), женщины ведут свой разговор. И мы направляем его в нужное русло, подключаем опытного специалиста, советуем, объясняем.

Эти чаепития и спокойствие за дитяшек (они рядом, в соседней комнате, весело играют под присмотром дежурной воспитательницы) создают особую тональность наших встреч, особую, я бы сказала, доверительную атмосферу. Можно обсудить что-то всем вместе, а о чем-то посоветоваться с глазу на глаз с консультантом.

Темы встреч разные: то окровенный разговор «О нашей семье», на котором присутствуют и отцы семейства, то вечер, на который приглашаются только женщины, — «Женщина должна быть здоровой» (это разговор об особенностях женского организма, о гигиене половой жизни, профилактике гинекологических заболеваний).

Очень торжественным и необычайно добрым был вечер трудовой славы работниц завода. Ударницам коммунистического труда вручили удостоверения. Теплым словом проводили тех, кто уходил на заслуженный отдых.

Веселым, шумным был «День отдыха молодой семьи». Любят женщины путешествия в мир прекрасного, внимательно слушают рассказы искусствоведов, художников, музыкантов.

При клубе начали работать столы добрых советов, выстав-

ки моделей одежды, кулинарных изделий.

Мы заметили, что изменились даже наряды наших гостей. На первую встречу они забежали «кто в чем». Теперь приходят в новых платьях, поглядывают на соседок: «Ишь, какая складная, оказывается!»

«НАДО БИТЬ И ПО ТЕНЕВОЙ СТОРОНЕ!»

Раиса ЛЕОНОВА
г. Челябинск.

В нашем районном клубе «На огонек» не возникает вопроса о его нужности: стаж клуба — шесть лет. Формы его работы многообразны, темы встреч важные и злободневные.

Есть в работе нашего клуба одно очень нужное направление — антирелигиозное. Да, религия отступила в тень. Это огромный успех нашей жизни, победа нашей идеологии. Но мы знаем немало примеров, когда горе толкало человека к церковникам. Нет-нет да и скажется среди женщин нашего района влияние сектантов. И мы решили: надо бить по теневой стороне тоже! Организуем антирелигиозные вечера. Проводить их решили в форме вопросов и ответов.

Вот один из таких вечеров: «Из ребра ли Адамова?» Пришли ученые, медики, астрономы, пропагандисты. Один из вопросов, на которые они отвечали, был таким: «Почему все религии «освящают» унижение женщины в семье и обществе? Всегда ли так было?»

Участницы пятого заседания Клуба общественниц в редакции «Работницы».

Ученые объясняли процессы работы мозга, что такое сон, гипноз, мираж, галлюцинации. Вопросов оказалось множество. Пришлось провести несколько таких вечеров: интерес к ним огромный.

Мы знаем, что на наши антирелигиозные вечера приходят и неверующие. Нас это не смущает: мы вооружаем их против влияния религии, воспитываем своих пропагандистов.

Бьем мы и по той щели, где прячутся пьяницы. На вечере «Это мешает нам жить» рассказывалось о влиянии алкоголя на нервную систему, как отражается алкоголизм родителей на здоровье детей. На эту встречу многие женщины пришли вместе с мужьями. Выступали врачи и прокурор.

И еще одно направление в работе клуба: внимание к организации бытового обслуживания в нашем районе. Кому, как не женщинам, судить о работе магазинов, прачечных, ателье, парикмахерских? И мы приглашаем в наш клуб тех, от кого зависит улучшение работы этих предприятий, руководителей райисполкома. От этих встреч польза обоюдная. Руководители исполкома получают от женщин много ценных советов и пожеланий. А женщины добиваются от них выполнения обещаний.

«А МЫ ДАРИМ «УЛЫБКУ»!»

Валентина КРАЙНЮК
г. Днепродзержинск.

Мы в своем городском женском клубе сразу решили: будем дарить людям радость —

и назвали клуб «Улыбка». Клуб «Улыбка» устраивает семейные ужины, воскресные семейные обеды, проводит семейные вечера отдыха, встречи женщин по профессиям. Например, устроили встречу служащих государственных учреждений — их ведь множество: работников сберкасс, бухгалтеров, экономистов, кассиров...

Однажды в канун Дня Победы к нам обратилась старушка: «У меня был муж, он погиб на войне, сын тоже пал смертью храбрых. Передайте мой подарок какому-нибудь солдату, у которого нет родных!»

Мы были потрясены. Как же до сих пор никто из нас не вспомнил о тех наших солдатах, у которых никого нет из родных, о тех, кто воспитывался в детских домах?

Так началась наша дружба с воинами Советской Армии. Теперь мы готовим им подарки, приглашаем приехать в наш город. В этих встречах участвуют и наши дети. Вы бы видели, как меняются лица мальчишек, когда они вместе с солдатами поют походные песни и марши!

Не забыли мы и тех наших подруг, которые сражались на фронтах Отечественной. Женщины пришли на свой вечер в полной боевой форме, со всеми фронтовыми отличиями.

Наши вечера не только приносят радость, сближают людей. Они поднимают общественный авторитет женщины. Люди лучше узнают тех, кто живет рядом с ними в одном городе, узнают об их славных делах, об их суровых судьбах, почитают и гордятся ими.

О работе клуба мы рассказываем в областной газете,

ежемесячно появляется в этой газете «Женская страничка», которую мы готовим сами.

«В КАЖДОЙ СЕМЬЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ТРАДИЦИИ»

Тамара ЛАУЗЕ
г. Рига.

Мы считаем, что хорошее воспитание в семье — залог достойного поведения человека в обществе. И тут главную роль отводим женщине: она центр семьи. Она должна быть примером радушия, доброжелательности, деловитости, хозяйственности. Она придает дому ту, всегда особенную, неповторимую обстановку, которая отличает для человека родной дом от всех других.

Женщина, умеющая со вкусом одеваться, непринужденно и достойно вести себя на людях, хорошо принимать гостей и, конечно, танцевать, является обычно организатором и режиссером семейных торжеств.

А праздникам в семье мы придаем огромное значение. Многие праздники прежде носили религиозный характер. Мы решили заменить их новыми: Днем совершеннолетия, Днем рождения и т. д. И эти традиции прочно входят в жизнь. В рижском городском Клубе женщин, который организован по инициативе женского журнала и Клуба республиканского совета профсоюзов, мы стараемся дать женщине те знания и умения, которые по-

могли бы ей хорошо справиться с ролью центра семьи. Сообща составляем программу семейных праздников, придумываем, как их оформить. Вместе обсуждаем все детали торжества — ведь неважных мелочей здесь нет.

Вот, к примеру, день рождения ребенка. Хочется, чтобы в этот день все было полно неожиданностей для малыша. Хорошо, если вы придумаете для него какой-нибудь радостный сюрприз, как-то особенно красиво и весело украсите дом. И угощение должно соответствовать возрасту гостей. Виночник торжества получает подарок, но нельзя забывать и о маленьких гостях. Они обязательно спросят: «А мне когда дадут?» Им нужно приготовить какой-нибудь пустяковый сувенир. И гости должны заранее знать о празднике: пусть кто-то приготовит в подарок товарищу песенку, а другой выучит стишок. На первый взгляд это не такой уж важный «прием», но именно с него начинается воспитание уважения к празднику товарища, умения держаться в коллективе, быть внимательным, общительным, гостеприимным.

Или другой традиционный теперь в Латвии праздник — совершеннолетия. У нас вошло в обычай, что девушки в день, когда им исполнилось 18 лет, надевают белое платье, а юноши — темные костюмы и белоснежные рубашки. Бывает много цветов, в любое время года! Вечером в дом приходят друзья. Надо, чтобы играла музыка, чтобы читались стихи, чтобы все было необыкновенно чисто и возвышенно, чтобы день этот навсегда остался в памяти.

Или Новый год. Какую роль он может сыграть в жизни семьи? У нас принято встречать Новый год в родной семье. И взрослые дети со своими мужьями, женами, детьми приезжают к родителям. Каждый должен придумать другому маленький добрый сюрприз, порадовать всех чем-то приятным. Пусть горят свечи, льется музыка, пусть сын танцует с матерью, а дочка — с отцом. В этот вечер они участники одной веселой и дружной компании. Традиции — великая вещь: они не только воспитывают, они украшают жизнь семьи, цементируют ее...

* * *

Женские клубы созданы в Киеве, Витебске, городе Яма... Представительницы их рассказывали нам много интересного о своей работе.

А есть ли женский клуб в вашем городе, на вашем предприятии? Хотите ли вы участвовать в его работе?

Напишите в редакцию свое мнение.

«ДУМАЙ САМ!»

Некоторые родители рассуждают так: «Что спрашивать с ребенка? Вырастет — сам поймет, а пока мал — нечего вдалбливать такое, что ему не понять». Эта немудреная философия не так уж безобидна, она может затормозить нормальное развитие ребенка.

Развитием детей не только можно, но и нужно управлять. И обучение — основная движущая сила развития. Обучение должно идти впереди развития и вести его за собой.

Чем больше знает человек, тем больше ему знать хочется. Такова истина. Знания ребенок получает в школе. Но первоначальное, пусть еще бессистемное и отрывочное накопление знаний об окружающем мире происходит в семье. Бесконечные детские «Почему?», «Как?», «Зачем?» — это и есть проявление любознательности, желание все понять, во всем разобраться самому. Поддерживать эту любознательность, направить в нужное русло — значит помочь ребенку в его умственном развитии. И тут у родителей большие возможности, так как они чаще, чем кто бы то ни было, общаются с ребенком, отвечают на его вопросы, помогают ему в выполнении домашних заданий, проверяют их. От того, как это делается, в немалой степени зависит ход умственного развития ребенка.

Бывает, что ребенок сосредоточит свою любознательность на каком-то одном предмете, например, на истории, и совсем не проявляет интереса к изучению языка или арифметики.

И опять те же папы и мамы считают, что ничего тут страшного нет: у ребенка, мол, проявляются способности в определенной области. Но чаще всего за этим стоит не одаренность, а узость, неразвитость интересов.

Лучше, когда интересы ребенка разнообразны. Познакомившись с биографиями выдающихся ученых, посвятивших свою жизнь определенной науке, мы замечаем, что их интерес к этой области человеческих знаний развивался на фоне общей тяги к разным сторонам человеческой культуры.

Познавательный интерес ребенка нельзя ограничивать лишь пассивным получением знаний. Например, ваш ребенок охотно слушает рассказы о животных, и только. Этого мало. Пусть он сам начнет вести наблюдения за животными, ставить опыты, работая в юннатском кружке, читать журнал «Юный натуралист», собирать коллекции насекомых и т. д.

Ученые-психологи, говоря об умственном развитии детей, на первое место ставят самостоятельность мышления, то есть желание мыслить и умение мыслить. А это включает в себя склонность к поиску. Мне вспоминается одна моя маленькая ученица. Она своеобразно решала «столбики» по арифметике. То ответы вначале выпишет, то снизу вверх и сверху вниз все пересчитает в уме, а потом только запишет решение.

Что это? Просто детская забава? Нет. Девочка интересовалась, как быстрее всего и без ошибок можно решать примеры. Это и есть первый поиск. А иные ученики и не пытаются встать на путь поиска. У таких

нужно осторожно, ненавязчиво пробудить интерес к самостоятельному открытию пусть самых простейших истин. Научить радоваться тому, что если умом пораскинешь, то можно и этак и вот так решить. К примеру, двадцать и шестнадцать сложить так: $20 + 16 = 36$. А можно, зная, что $16 = 20$ без 4, считать иначе: дважды по двадцать будет 40, да минус 4 — всего 36. А еще так: десятков всего три, а единиц 6 — значит 36.

Поиск может быть в любом виде деятельности. Вы готовите с ребятами елочные украшения. Показали, как сделать ажурную корзиночку из бумаги.

— Смотрите, — говорите вы, — сложишь вот так, а теперь режь. Один надрез с этой стороны, потом поверни и сделай такой же надрез с другой стороны.

Через минуту вы замечаете, что дочь режет все время с одной стороны. Не кричите на нее: «Опять ты невнимательна! Опять испортила!»

Приглядитесь. Видите? Она сделала все нужные надрезы с одной стороны, теперь перевернула бумагу (всего один раз) и делает новые надрезы между теми, что у нее уже есть. Значит, она была достаточно внимательна. Она поняла принцип работы и усовершенствовала его: не стала много раз вертеть бумагу, а сэкономила время, сделав всего один поворот. Вы встретились с первым творческим поиском ребенка.

Желание мыслить проявляется в интересе и даже любви к трудным задачам. Примечательные данные в этом отношении получены профессором А. А. Люблинской и доцентом М. А. Бантовой.

При проверке новой программы по математике большое внимание уделялось изучению вопроса о том, как дети выбирают вариант самостоятельной работы. В одном варианте давались две легкие задачи, а во втором — одна, но трудная. Вначале большинство предпочло две легких. Потом учитель обратил внимание на то, что ребята, решавшие трудную задачу, стали успешно справляться еще и с легким вариантом, а те, кто боялся трудностей, едва успевали за это же время решить свои задачи. Со временем число тех, кто добровольно брался за трудную задачу, все увеличивалось.

Итак, желание мыслить вырастает из познавательного интереса и проявляется в интересе к фактам, методам получения знаний, склонности к поиску и самостоятельности.

Почти всякая домашняя работа ученика в том или ином виде требует применения всех этих умственных операций, а значит, и развивает. Попробуйте дать школьнику такую задачу: положите перед ним предметы треугольной формы, сделанные из бумаги разного цвета, из спичек, дерева, картона, материи. Пусть они будут отличаться по величине и форме. Спросите: «Как назвать все это одним словом?» Если он ответит вам: «Это все треугольники», — значит, он способен к быстрому анализу и из многих признаков (цвет, материал, величина, конфигурация) выбрал один общий для всех — фигуры имеют три угла.

Вероятно, вы заметили, что дети, заучивая грамматическое или математическое

правило, стремятся привести те же примеры, которые даны в учебнике. И если вы попросите их подтвердить правило своим примером, они затруднятся или произведут несущественную замену. Это значит, что они не могут еще осмысливать материал. Нужно настойчиво, но деликатно направлять мысли ребенка, и тогда у него появится умение приводить свои, оригинальные примеры.

Бывает и так, что ребенок хорошо, творчески работает на уроках русского языка, но, решая математическую или трудовую задачу, не проявляет умения анализировать, сравнивать, обобщать.

Почему так? Потому что уровень его умственного развития еще недостаточно высок и он не может творчески мыслить. В таких случаях ребенок идет по проторенной дорожке: ждет подсказки от кого-то. А его нужно самого заставить думать. Поиск за поиском, поиск за поиском — не отступать, пока цель не достигнута.

Вторая творческая черта мышления — это умение видеть один и тот же предмет с разных точек зрения.

Это умение развивают разного рода упражнения, например, такие: те треугольники, о которых шла речь выше, можно предложить разделить на группы по признакам (изделия из разных материалов, предметы одного цвета, одинаковой величины).

К творческому мышлению относится и умение применить приобретенные знания или навыки для решения новой задачи. Дети, обладающие этими качествами, встретив после десятка примеров на сложение один на вычитание, легко решат его. Они не допустят ошибки в решении двух близких по типу задач.

Нередко вы услышите от ребенка обиженный:

— Я все правила сказал, только...

Объясните ему, что «только» тут ни при чем. Мало выучить что-то, надо уметь пользоваться своими знаниями. Проверяя уроки, добивайтесь, чтобы ученик всегда приводил свои примеры и уметь отстаивать свою точку зрения. Как можно чаще ставьте ему вопросы: «Почему? Докажи!»

Ребята в первом и втором классах смело тянут руку, не смущаются неверным ответом. А вот в третьем классе они часто говорят «не знаю», когда знания-то есть, но не очень твердые. Положительное это или отрицательное явление? Вначале положительное, ибо в нем выражена появившаяся у ребят самокритичность и требовательность к уровню, качеству своих знаний. Не надо забывать, что «не знаю» может не только привести к снижению отметок (это формальная сторона дела), но выработывает у отдельных ребят неуверенность в себе, в своих силах.

«Думай сам!» Чаще говорите эти слова своим детям.

И вместе со школой помогайте им учиться думать. Это еще больше укрепит вашу дружбу с детьми, поднимет ваш родительский авторитет.

А. НИЗОВА,
кандидат педагогических наук

Кто в Бендерах не знает эту девушку и этого юношу? Только тот, кто ни разу не был ни в одном клубе, ни на одном городском празднике. Ведь это же Римма Беккер и Владимир Ротарь — солисты самодеятельного ансамбля народного танца «Переница». Римма учится в школе № 5, а Владимир уже работает слесарем-ремонтником на текстильно-ткацкой фабрике.

Фото Н. МАТОРИНА.

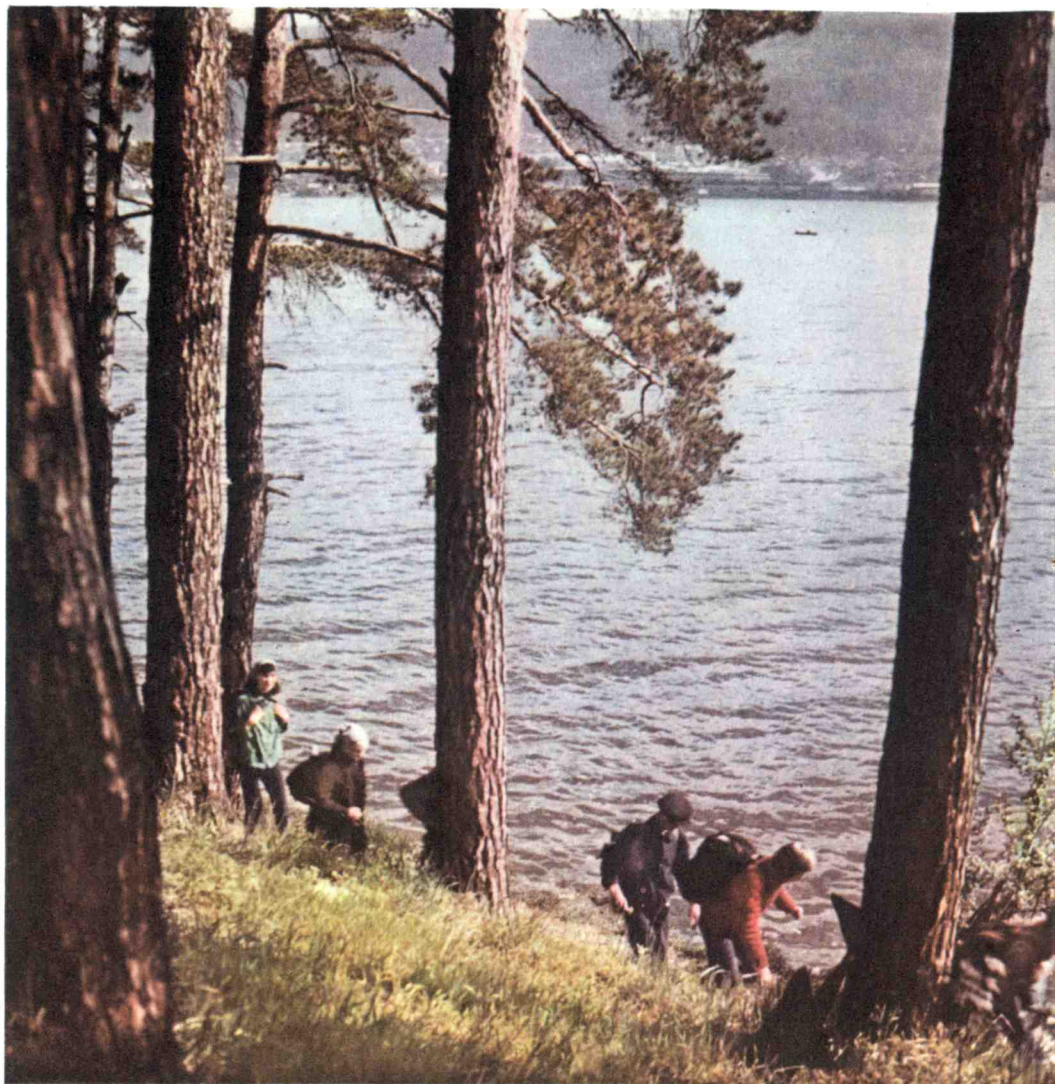
Не спорят меж собой заповедные уголки — который из них красивей. Потому что каждый по-своему, по-особому хорош. И второго подобного нет.

Вот и Ильменские горы на Южном Урале. Где еще сыщешь такое богатство минералов? Здесь найдено около полутораста минералов, и тридцать из них впервые на земном шаре обнаружены в Ильменах. Этот горный край сыграл огромную роль в истории русской геологии. В 1920 году В. И. Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров об организации Ильменского минералогического заповедника.

Тысячи туристов бродят летом по Ильменским горам. Пришли сюда и ребята из школы № 23 г. Кустаная (снимок вверху). Они путешествуют по Южному Уралу на собственные деньги — заработали, собирая металлолом.

В сосновом лесу стоит Ильменская туристская база (снимок внизу). Этим летом здесь побывали молодые рабочие из многих городов страны — из Кемерово, Уфы, Йошкар-Олы. Они совершали многодневные походы по Ильменским горам (снимок внизу слева), разбивали палатки на берегах прозрачных озер — словом, приобрели все знания и навыки, которые нужны общественным туристским организаторам.

Фото Б. РАСКИНА.

И СТОЛ И ДОМ

Если ножом разрезать стебли тростника, то иногда в самом нижнем и крупном членике оказывается большая светлая гусеница. Это гусеница тростниковой совки.

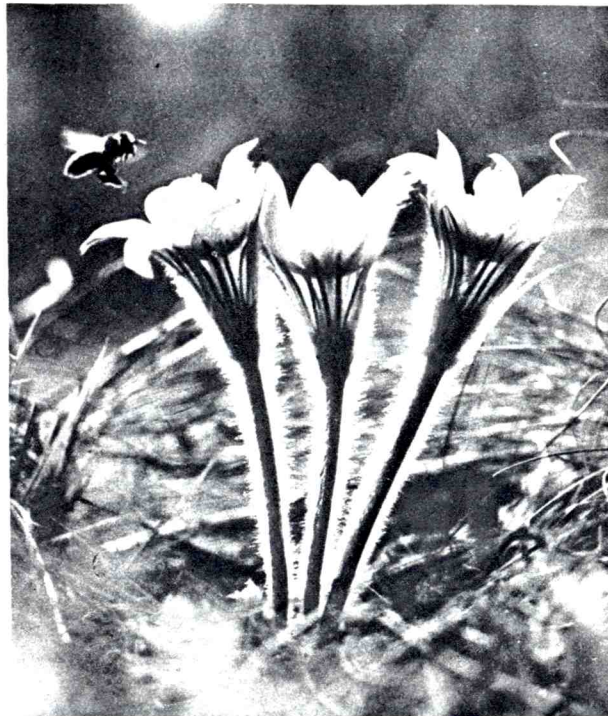
Удивительнее всего то, что снаружи на членике тростника, в котором обосновалась гусеница, не видно никаких отверстий, а внутри — никаких следов повреждений.

Как такая большая гусеница попала в стебель тростника и чем она там питается? Проникает она туда ранней весной крохотной гусеничкой, только что вышедшей из яичка, и маленькая дверца, сделанная ею, вскоре же зарастает. А питается она... на собственном огороде, который сама сажит и убирает. Очевидно, гусеница приносит с собой в тростинку какую-то особенную культуру грибка. Он вскоре начинает расти на внутренней стенке стволика растения. Грибок — неплохая еда, не случайно гусеница вырастает такой большой.

Перед тем, как окуклиться, она прогрызает наружу дырочку, а потом из куколки вылетает серая бабочка.

Интересно, что гусеница не приносит вреда растению-хозяину: тростинка, в которой она живет, ничем не хуже других.

О ТОМ, ЧТО П. МАРИКОВСКИЙ НЕ СРАЗУ УВИДИШЬ:

За первым сбором.

Фото С. ВАСИЛЬЕВА

НАСТОЙЧИВАЯ ОСА

В песчаных пустынях, неподалеку от рек или озер, в жаркое время возле человека крутятся большие, темные, с желтыми полосками осы. Они могут часами следовать за путником. Остановишься — тоже садятся на землю и отдыхают. Люди часто стараются избавиться от осы, прогоняют ее или, поймав, убивают. А зря... Оса — истребительница слепней, этих завязятых кровососов. Она их быстро ловит, на лету убивает острым жалом и уносит в норку к своим прожорливым личинкам. А чтобы легче разыскивать слепней, оса вначале находит по запаху крупных животных и человека и патрулирует возле них.

Коровы и лошади хорошо отличают звук крыльев своего первейшего друга — осы от жужжания слепней. Да и сами слепни, услышав осу, стараются спрятаться в укромное местечко.

Там, где есть хотя бы немного песка, в котором любят рыть норки эти смелые охотницы, слепней почти не бывает. А в местностях, где слепни сильно досаждают домашним животным, хорошо бы разработать способы привлечения ос — этих полезных насекомых.

И. АКИМУШКИН

КАК ГУСИ СВАТАЮТСЯ

Союз гусей с гусынями очень прочен, и нередко эти умнейшие птицы хранят верность друг другу всю жизнь. Даже когда гусыня погибает, гусь долго, а бывает, что и навсегда, остается вдовцом.

Браки гуси заключают осенью. Гусиные семьи очень дружные; весь год, с весны до весны, подростки уже гусята не покидают своих родителей. Вместе кочуют по тундрам и степям, вместе улетают в жаркие страны. И там не расстаются.

Нелегко поэтому молодому гусю «умыкнуть» у строгих родителей выбранную им невесту. Он должен, покинув свою семью, идти в чужую. Но отец невесты гонит его и бьет... Приходится начинать ухаживать издалека. Сначала молодой гусь высмотрит гусыню себе по сердцу. Потом, не забывая о

ее сердитом папе, долго плавает поблизости, принимая гордые позы. Показывает себя храбрецом: нападает на обитателей пруда, гонит их прочь, защищает недосягаемую пока невесту, хотя «враги», от которых он ее оберегает, ни для нее, а часто и вообще ни для кого не опасны. После каждой «победы» гордо плывет к суженой и триумфально гогочет. Но если гусынин папа погонится за ним, герой поспешно удирает.

Бывает, что долго в полном пренебрежении добывается гусь взаимности. Но однажды, услышав его победный клич, зазноба в перьях ответит чарующим (на гусиный, конечно, слух) гоготом. Теперь они «помолвлены». Молодая гусыня покидает родительскую семью и улетает с избранником.

Не легко добыть хлеб насущный... Большая синица — большой друг наших садов.

Фото А. КОВАЛЕВА

ОТЧЕГО ЧЕЛОВЕК СЕГОДНЯ ВЕСЕЛ? ОТЧЕГО ГРУСТЕН?
В ОТВЕТ МОЖНО НАЗВАТЬ ТЫСЯЧИ ПРИЧИН. И НЕРЕДКО НАСТРОЕНИЕ
ЧЕЛОВЕКА ЗАВИСИТ ОТ ТЕХ, КТО С НИМ РЯДОМ: ДОМА, НА РАБОТЕ, НА УЛИ-
ЦЕ, В ТРОЛЛЕЙБУСЕ.

А КОГДА ЧЕЛОВЕКУ ОЧЕНЬ ХОРОШО ИЛИ ОЧЕНЬ ПЛОХО, ЕМУ ХОЧЕТСЯ
РАССКАЗАТЬ ОБ ЭТОМ.

ПОЧЕМУ Я УЛЫБАЮСЬ

Только что я вернулась с дежурства. Шла домой и улыбалась. А люди смотрели на меня с недоумением. И мне хотелось сказать им: «У меня радость оттого, что он будет жить!»

Кто он? Расскажу.

Это было вчера. Вместе с врачом мы делали обход. Врач долго осматривал одного больного, измерил давление — оно было низким: 90/60, а пульс частым — 140. Когда вышли из палаты, врач предупредил:

— Тяжелый.

Мы делали все назначения врача: переливали полиглюкин, глюкозу, давали сердечные препараты.

В 3 часа больному стало хуже. Принесли кислород... В течение двух часов давление то падало, то поднималось. И мы продолжали бороться за жизнь больного.

И вот в 6 утра ему стало лучше. На пятиминутке, когда я сдавала дежурство, отметила: Юсупов — давление 110/70, пульс — 80.

Хирург в эту ночь не спал. С черными кругами под глазами, он начал новый обход. «Удастся ли ему отдохнуть перед операцией?» — подумала я.

Перед уходом домой я заглянула в палату к Юсупову. Он чуть-чуть улыбнулся. Значит, все в порядке!

Юсупову 35 лет. У него есть жена, дети. Они, видимо, скоро придут в больницу и спросят:

— Как чувствует себя папа?

Если бы я дежурила, то сказала бы:

— Ему легче, он улыбнулся.

Вот почему я шла с улыбкой.

Л. БОЛОТОВА

г. Ленинабад,
Таджикская ССР.

НАСТРОЕНИЕ ИСПОРЧЕНО

Четырнадцать лет я работаю телефонисткой «Азнефти» в Баку. В этом районе наша станция самая большая. Работаем напряженно. И все же я очень люблю свою работу. Приятно, когда тебе подчиняются сложные аппараты, когда ты людям делаешь добро: свяжешь, например, двух деловых людей, которые говорят о пуске нефти или еще каких-то важных событиях; или кто-то узнает по телефону о здоровье близко-

го человека; или звонит влюбленный — соскучился...

Иногда отвечаешь на такие вопросы, которые не входят в обязанности телефонисток, например: «Не скажете ли вы, когда на Москву идет поезд?», «Как проехать на проспект Кирова?», «Скажете, пожалуйста, который час?»

Ну как не ответить, если человек едет в Москву, если нефтяник забыл часы дома, а ему скоро качку нефти пускать?

Не так давно позвонила женщина: «Помогите!» Одновременно я услышала и брань хулигана. Вместе со старшей телефонисткой мы быстро установили, что вызов был из одной насосной будки. Сообщили в милицию. Одновременно позвонили в пожарную команду (она рядом с будкой) и попросили пожарников помочь женщине. Пожарники задержали хулигана до приезда милиции.

Но, к сожалению, бывают такие случаи, когда настроение нам, телефонисткам, портят не на час, не на два, на всю смену. Ворвется голос грубияна в трубку, наговорит дерзостей — нервничаешь потом все дежурство.

Скажу, например, про главного диспетчера «Мортранса» тов. Шафира. Он всегда груб с телефонистками. Когда узнаешь, что смена телефонисток совпадает с дежурством Шафира, настроение испорчено на целый день.

Е. ГОНЧАРОВА

г. Баку.

ВМЕСТО ФЕЛЬЕТОНА

Рисунок Г. КОВАНОВА

КАК Я УВОЛИЛ ТЕЩУ

Уважаемая редакция!

Я замужем уже десять лет. У нас с Виктором растет дочка. Мы живем под одной крышей с моей матерью. Она получает небольшую пенсию и вносит в хозяйство часть денег из своей пенсии. Она готовит на всех обед, смотрит за дочкой (ведь мы с Виктором работаем), возит ее в музыкальную школу, помогает мне стирать, убирать квартиру.

Все эти годы Виктор с недоверием и неприязнью относится к моей матери, считая ее на своем иждивении, может оскорбить ее словами «иждивенка», «нахлебница», «приживалка». Порой даже при дочке не стесняется. А ведь хорошее отношение к старшим — урок для наших детей. За все годы до замужества я никогда не слышала в доме подобных слов и споров между отцом и матерью. А Виктору сколько ни объясняешь — ничего не помогает. Что тут делать, ну, просто не знаю.

Лариса В.

г. Одесса.

Уважаемый Виктор В.
Сотрудница редакции передала мне письмо вашей жены:

— Поговорите с Виктором на страницах журнала как мужчина с женщиной.

Сначала я согласился. А потом меня обуряли сомнения. О чем мне говорить с вами, Виктор? Что вы неправы? Сотрудница редакции именно это имела в виду. Но возможно, что ее точку зрения определила чисто женская солидарность.

И тут я подумал о своей семье. В ее состав на автономных началах тоже входит теща. Внешне она очень похожа на мою жену (иногда и манерами на возраст), а в остальном ничем не отличается от вашей тещи.

Вы десять лет попрекаете свою тещу: «иждивенка», «нахлебница». Да еще при дочке. Это, конечно, плохо, непедагогично да и, самое главное, бесполезно. Ведь дальше слов у вас дело не идет. Очевидно, потому, что вы человек слабовольный. А я, прочитав письмо вашей жены, решил сразу взять быка за рога. Ликвидировать брешь в семейном бюджете. Причем немедленно.

Когда я пришел домой, теща, конечно же, была в кухне и пила чай. «Ишь сахару сколько складет, не боится диабета!» — неприязненно подумал я, а вслух сказал:

— Теща, зайдите ко мне, пожалуйста.

Сел за стол, сурово гляжу на дверь. Появилась теща.

— Слушаю тебя, зятек.

— Очень сожалею, — заявил я как можно официально, — но нам с вами придется расстаться.

Утром следующего дня я проснулся в великольном настроении, как человек, который уверен, что уж теперь-то он будет как сыр в масле кататься.

— Дорогой, масло кончилось, и сыра нет, — сказала жена. — Мы с тобой вчера не успели сходить в магазин. Есть кефир и немножко хлеба. Но это на завтрак Юрику.

У нас на заводе половина рабочих — женщины. После смены всякие работы о магазинах, прачечных. Приглашаешь работницу на вечер или на собрание, на массовку тянешь — она десять мест назовет, куда ей бежать, буквально бежать, надо после работы. И главное, что раздражает: там очередь, тут задержка. Столько времени бесцельно уходит!

Как облегчить быт наших женщин — об этом заводской комитет давно беспокоился. И в этом году мы кое-что сделали. Сдать обувь в починку, одежду в чистку или окраску можно на заводе. Приемщики приезжают к нам по понедельникам и вторникам. По средам появляются закройщицы и приемщицы из ателье мод. Они принимают заказы, примеряют платья, выдают готовые.

На заводе у нас хорошая столовая. На комплексные обеды цены снижены с 50 копеек до 32. В ближайшее время снизим еще на 5 копеек. Есть у нас «медицинский стол». Кроме диетического питания, к этому столу подаются соки, витамины, а кому нужно — лекарство.

И еще об одном новшестве хочется сказать. Раньше для нашей работницы пойти в парикмахерскую — год прособирается. Теперь раз в неделю к нам приезжают мастера причесок и маникюра. Этот день мы назвали Днем красоты.

В. ЗВЕРЕВА, председатель завкома профсоюза завода сборного железобетона

г. Иркутск.

«ДОРОГИЕ НАМ ВСЕМ ИМЕНА»

Под таким заголовком в № 4 «Работницы» было опубликовано письмо пенсионера Якова Ермолаевича Скидана, в котором он сообщил имена воинов, похороненных в братской могиле: «Возможно, родные считают их без вести пропавшими или не знают, где похоронены».

Со всех концов страны откликнулись люди. Они пишут в адрес Якова Ермолаевича, шлют в редакцию взволнованные письма.

«...Двадцать шесть лет ждали мы этой весточки,— пишут Бычковы.— Тридцать, пятьдесят бы ждали. Ждали бы, пока живы...»

Анастасия Степановна Дмитриева из Казани не встретила в списке, помещенном в журнале, имена трех своих братьев и двух сыновей, без вести пропавших на войне. Но и она отозвалась на письмо Скидана:

«...Приношу глубокую благодарность хорошему человеку, написавшему заметку. Вместе с ним благодарю всех людей на советской земле и за рубежом, которые ухаживают за могилами, приносят цветы, разыскивают родных погибших героев. Земной поклон этим людям!»

Нельзя без волнения читать письмо А. Н. Мироновой из Ульяновска:

«...Как дорого и радостно, что в нашей стране живут и трудятся люди, которые, кроме собственных повседневных хлопот, возлагают на свои плечи чужие заботы. Я никогда не писала никаких откликов. Но письмо о дорогих именах встревожило меня. Я несколько раз прочитала его. Мысленно к 19 солдатам я прибавила имя моего отца.

Отец погиб на войне. Последние его «треугольники» пришли из села Грибова под Ржевом. Я уверена, что за его могилой так же, как и в селе Михайлово-Александровка, присматривают, ухаживают... Спасибо вам, люди, за это!

И еще я хочу сказать спасибо людям, которые не оставили солдатских детей сиротами, таким, как мои опекуны — шахтер Петр Тархов и его жена. Взяти они меня к себе и стали роднее родных. Они живут недалеко от Ленинабада, на руднике Кансай.

Недавно пришло второе письмо от автора заметки «Дорогие нам всем имена» Я. Е. Скидана. В нем он рассказывает о своей переписке со всеми, кто откликнулся на его приглашение приехать, о встречах с теми, кто приезжал в село Михайлово-Александровку:

«...Приехало четверо Белоусовых, вдова Баранова с двумя сыновьями и невестками. Вместе с нашими односельчанами приезжие шли на могилу с венками. Много было пролито слез. Женщины рассказывали нам о своих детях, которыми погибшие отцы могли бы гордиться».

Нашел в списке погибших своего сына отец лейтенанта Горелика из Минска. Недавно на братскую могилу приезжала семья Думнова: жена, дочь, сын с женой. А всего отозвалось на заметку 63 человека».

Кстати, ты отвезешь его в музыкальную школу, а после возьмешь домой.

— Позволь, дорогая, но я же не могу ради этого уйти с работы.

— И я не могу. Придется нам прогуливать по очереди.

С этого дня у нас все пошло кувырком. По вечерам, вместо того чтобы болеть за «Динамо» у телевизора, я бегал по магазинам (жена учится в институте на вечернем отделении), готовил ужин по рецепту: катая-валяя, лишь было бы горячо. Иногда даже стирал. Из-за Юрика с его музыкальной школой начались конфликты на работе. Но самые большие неприятности заключались в другом. К нам начали регулярно навещать соседи с жалобами: то Юрик гонял мяч по газону, то катался в лифте между пятым и десятым этажами.

— Раз уж ты уволил тещу, может, возьмем домработницу? — предложила жена. При этом в ее глазах почему-то блеснули озорные огоньки.

— Идея! — обрадовался я. — Какую-нибудь скачущую от нечего делать бабушку. Я вывесил на столбе объявление.

В тот же день в квартиру позвонили. На пороге стояла пожилая женщина.

— Это вы ищете домработницу? Что делать-то надо?

— Г-готовить завтрак, ужин,— в полном замешательстве пробормотал я. В пришедшей я узнал... тещу! — Сына в музыкальную школу отвезти, приглядеть за ним. Ну, в

квартире прибраться. Впрочем, вы и сами все знаете...

— Ничего я не знаю,— отрезала она.— А пылесос есть? Ах, нет. Тогда плата за уборку в двойном размере.

— Простите, но ведь раньше вы без пылесоса...

— Не будем вспоминать, что было раньше. Это, кстати, не в вашу пользу. Работать я буду пять дней в неделю по восемь часов. Летом вы предоставляете мне оплачиваемый отпуск на 24 рабочих дня. Больничные листы тоже оплачиваете. Питание трехразовое за ваш счет. Оклад вы мне положите...

Она назвала цифру, от которой у меня зазвенело в ушах.

— Что вы на меня оставились? — удивилась кандидат в домработницы.— Не задаром же мне на вас гнуть спину. Я вам не теща!

Я как подрезанный рухнул на колени.

— Станьте ею снова! Умоляю! Простите меня, дурака! — запричитал я.— Вы были чудесной тещей.

Теща молчала. Было заметно, что она колеблется. В это время с улицы ворвался Юрик.

— Бабушка! — завопил он, повиснув на ее шее.— Где ты так долго пропадала? А я сегодня получил пятерку по арифметике!

Теща поцеловала его в лоб.

— Хорошо. Я согласна.

Кончилась эта трагикомическая история тем, что о ней узнала моя мать, приехавшая к нам на день рождения тещи.

— А ну, поворотись-ка, сынку! — сурово приказала она.— Посмотри мне в глаза. Как же это ты посмел меня опозорить? Я тебя старалась вырастить порядочным человеком, а теперь узнаю, что ты черствый, бессердечный эгоист. Значит, ты принял тещу обратно только потому, что тебе нужна ее помощь в домашних делах? А если бы она не могла тебе помогать, ты и не вспомнил бы о ней? Какой же ты бессовестный, оказывается! Ты должен молиться на тещу, понимаешь, молиться! Она подарила тебе чудесную жену, которой ты недостоин!

Сами понимаете, Виктор, я сразу же свалил всю вину на вас. Заявил, что уволить тещу меня подговорили вы.

— Сейчас же напиши этому Виктору, вы с ним, видать, два сапога пара,— грозно сказала мне мать,— чтобы он немедленно купил своей теще букет самых лучших цветов, чтобы извинился за «иждивенку», «нахлебницу» и вообще чтобы не смел ее называть иначе, как мама!

Вы, конечно, понимаете, Виктор, что собственной-то матери я не мог послушаться. Короче говоря, как только прочтаете эти строки, немедленно отправляйтесь за цветами. Советую вам как мужчина мужчине.

Н. МОНАХОВ,
провинившийся зять

Дневник матери

Ирина окончила школу. Получила аттестат. Все в порядке — четверки и пятерки. Молодец!

Ей, бедняжке, досталось. Шли экзамены, а я в больнице. Схватило так, что привезли сразу в операционную. Собиралась к дочке на выпускной вечер. Но...

Она прибежала в больницу перед самым балом. В светлом платье, с пышной прической. Хорошенькая, счастливая. Ее окружили мои соседи по палате, нянечки, сестры. А врач Николай Николаевич подарил розу. И поцеловал руку. От смущения дочка стала одного цвета с розой. А я разревелась. Ничего с собой поделывать не могла, слезы сами текли и текли.

Оттанцевала Иринка и снова в читалку. Готовится в институт, хочет подавать в станкостроительный. На душе тревога: поступит ли?

Трудный у нас год. А тут еще Сергей: то он с кем-нибудь подрался, то его кто-нибудь поколотил. Попробуй найди правых и виноватых. Он всегда уверяет, что «влепил за дело». Ну, а когда у самого шишки да синяки, приходит тише воды, ниже травы.

Сегодня встретила меня во дворе тетя Клава, наша дворничиха, и говорит: «Твой-то папиросочками стал баловаться». — Сергей? Да не может быть! — А она мне: «Ты, — говорит, — спроси, за что его тетя Клава давеча метлой огрела».

Я к Сергею: это правда? Хорошо, хоть не стал изворачиваться, честно признался.

Оказывается, Сережка и его приятели насобирали «бычков» (так они называют окурки), зашли в сарай и задымили. Тут их и накрыла тетя Клава.

Я оторопела, просто не знала, как мне поступить. Пошла на хитрость.

— Сергей, — говорю ему, — если ты начал курить, скажи, мы будем покупать папиросы. Зачем же собирать грязные окурки? От них одна зараза. Только вот не знаю, как я буду подходить к табачному киоску. Продавец спросит: «Кому это вы папиросы покупаете? Вы, знаю, некурящая, и ваш муж тоже вроде бы давно бросил». Придется ему сказать, что сынок стал баловаться. Стыдно мне будет.

Сережка слушал и внимательно рассматривал носки своих ботинок. Потом говорит:

— Ма, не ходи покупать папиросы... Я не буду... Я только попробовал, и мне ну ни капельки не понравилось.

Решила больше не возвращаться к этому разговору. Вечером, перед тем как лечь спать, Сережка сам его начал:

— Ма, ты не говори папе, что я курил...

Так. Значит, папы он боится больше, чем меня. А хорошо ли, когда дети боятся родителей? Нет, я не хочу видеть страх в гла-

зах Сергея или Ирины. Чтобы они слушались — да! Чтобы уважали — да! Но не боялись. Мог ли Сережка рассказать отцу про это злосчастное курение вот так, как он рассказал мне? Думаю, что нет, побоялся бы, хотя отец пальцем его никогда не тронул. Сергей все еще больше со мной да с Ириной. А он вот уже и курить пробует. Ему нужно, чтобы рядом был отец.

Так как же мне поступить: сказать отцу или нет? Честно призналась Сергею в своих сомнениях:

— Могу ли я скрыть это от папы? Ведь только он в силах объяснить тебе, как курение вредит здоровью. Когда-то он сам курил, а плохо себя почувствовал — и бросил... Если обещаешь, что никогда не повторить этого, тогда, ладно, пусть тайна останется между нами.

На том и решили. Посмотрю, что из этого получится.

Даже и предположить нельзя, на что способен Сергей в своих проделках. Неделию назад отправили его в лагерь. Все было хорошо, уехал в отличном настроении. У меня и душа за него не болела: мальчишка общительный, скучать не умеет.

И вдруг неожиданно-негаданно Сережка явился домой. Узнала, что приехал без спроса, побежала звонить в лагерь. А там уже переполох, все начальство и старшие пионеры с ног сбились, стали прочесывать лес, думали, заблудился.

Вечером к нам домой явились и начальник лагеря и вожатая. Взволнованные, рассерженные. Конечно, безобразия.

Стали спрашивать Сергея: почему уехал? Молчит. Почему никому ничего не сказал? Молчит. Тебе не понравилось в лагере? Понравилось! Так собирайся обратно! Ни за что!

Все же мы дознались о причине. В тот день было холодно и дождливо. Я строго-настрого наказала Сергею, чтобы в холод надевал чулки. Он перенес ревматизм, осложнение после ангины, и я ужасно боюсь теперь. Так он и сделал. Но вместе с чулками нужно было надеть лифчик с резинками. Вот тут-то и разыгралась трагедия. Мальчишки, увидев у Сергея лифчик, подняли его на смех. «Смотрите, девчонка!», «Маменькина дочка!» — кричали со всех сторон. Такого Сережка стерпеть не мог и прямо из спальни убежал на станцию.

Сергею, конечно, досталось. И поделом. Но у самой кошки по сердцу скребут. Ведь это я виновата. Мне и в голову не пришло, что лифчик станет причиной таких переживаний. Нехорошо получилось.

Элла Горбачева — человек редкой профессии. Живет она в Москве, рядом с нами, а ее помыслы и заботы — то о гардеробе короля, то о костюмах принцессы, то о фасоне плаща для старого волшебника... Элла — художник по костюмам и работает на столичной киностудии имени М. Горького. Сейчас художница разрабатывает эскизы современных костюмов к фильму «Сама по себе».

Фильм посвящен одному из красивейших видов спорта — гимнастике. Это рассказ о влиянии спорта на человека, о том, как креп и формировался характер молодой спортсменки Вали Черновой, о людях, которые ее окружают.

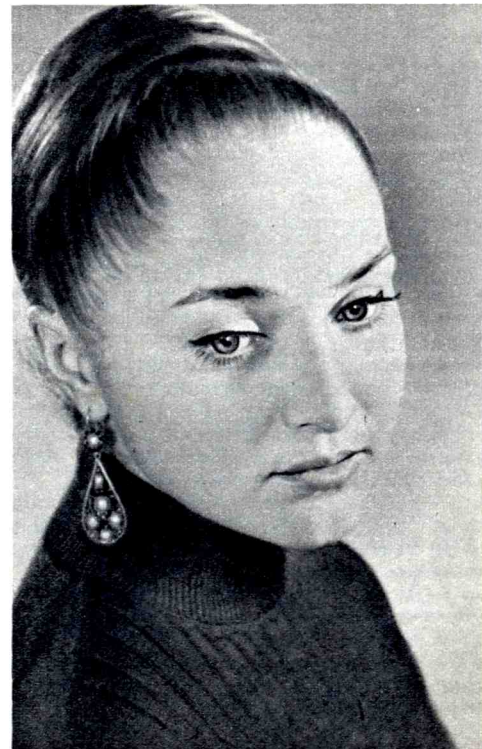
Сценарий написал журналист Станислав Гонкарев, ставит фильм режиссер Павел Любимов, известный нам по картине «Женщины».

В фильме пять героинь, пять наших современниц.

— Я отлично знаю, — говорит Элла, — что каждая женщина, придя в кинотеатр и напряженно следя за развитием событий на экране, обязательно обращает внимание и на то, как одеты героини фильма, особенно если это наши современницы. А потом встречаешь на улице женщин, скопировавших платье, прическу известной актрисы. И далеко не всегда эти копии бывают удачными. Ведь каждый обдуманный костюм — прежде всего выражение индивидуальности, он соответствует внешности, характеру, возрасту, профессии. Создавая костюмы для очередной роли, художник учитывает индивидуальность героя — его характер, вкусы, манеру двигаться, даже говорить. Мы подробно изучаем биографию героини фильма, возраст, профессию, знаем, кем она работает, сколько зарабатывает (это тоже влияет на костюм!), какие книги читает.

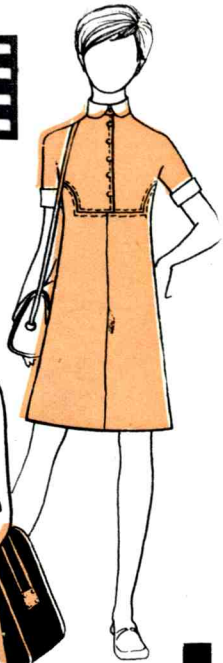
Вот, к примеру, две юные героини нашего фильма — подружки Валя и Томка. Обе они обычные московские девушки, рядом живут, вместе работают в тресте озеленения. Казалось бы, как много общего. И одеть-то их просто: сколько таних мелькает на наших улицах!

Костю

Элла ГОРБАЧЕВА

Продолжение. См. №№ 1, 2, 5, 7.

М и роль

Но нет! Валя — человек яркой индивидуальности. Она удивительно чистая, светлая, искренняя. И у нее есть страстное увлечение — гимнастика. Томка совсем другая. Она вся — забота о себе, о своей внешности.

Как выразить эти характеры в костюме? Роль Вали исполняет восемнадцатилетняя ленинградская гимнастка, студентка института физкультуры, мастер спорта Ирина Елисеева. Сейчас Ирина — член сборной команды Советского Союза. Она не только талантливая спортсменка, но и способная актриса. Прежде чем создавать гардероб Вали, я долго наблюдала за Ириной манерой одеваться, носить те или иные вещи. И поняла, что она по своему характеру похожа на Валу из сценария фильма. В костюме героини фильма она будет чувствовать себя свободно, естественно.

Валя живет вдвоем с мамой (в этой роли снимается актриса театра «Современник» Людмила Иванова). Мама Вали — работница. Зарабатывает она немного, так же как и сама Валя. Мама одевается скромно, и это понятно: все лучшее она отдает своей Валечке (так тоже часто бывает — мы все это знаем!). Они вдвоем, Валя и мама, старенькую кофту перешивают в «новую», придают ей современный вид, сами придумывают фасоны платьев. Впрочем, их у Вали лишь два — обычное и нарядное. Чаще всего она носит свитер, юбку и, конечно, брюки — она же спортсменка!

Если фильм нам удастся, то Вале, наверное, начнут подражать многие. Надеемся, что девочки пойдут в гимнастические секции — большой наплыв новичков в тренировочные залы и на стадионы бывает после каждого спортивного фильма. А мне будет приятно, если Вале начнут подражать и в манере одеваться, — ее стиль и лицу многим нашим девушкам.

Другое дело Томка (ее играет актриса Евгения Калмыкова). Придумывая Томкины наряды, я старалась подчеркнуть то, что отличает наших ультрамодных девиц: все ярко, юбка намного выше колен — и ничего своего, собственного, свидетельствующего о ее вкусе, интересах. Все «слизано» с журнальных картинок, с западных фильмов.

■ Валя — мастер спорта Ирина Елисеева

△ Анна Антоновна — Инна Макарова

● Томка — Евгения Калмыкова

✱ Каменева — Зинаида Славина

«Не за талант замуж берут!» — утверждает Томка и служит этой мещанской морали. Разрабатывая ее наряды, мы создавали модную «оболочку» человека, абсолютно ничем не занятого, живущего без цели, без цели. И сложной, вымученной долгими часами в парикмахерской прической и «бацающим» транзистором мы как бы подчеркиваем Томкину пустоту.

Буду рада, если, посмотрев на нашу Томку, кое-кто из девушек поймет, что и они выглядят в глазах окружающих не лучшим образом.

Только не подумайте, что мы в фильме воюем с модой. Нет. Все наши героини одеты современно. Мы считаем, что женщинам нет необходимости придерживаться устаревших фасонов.

Разумеется, мама Вали следует за модой осмотрительно. Было бы нелепо, если бы актриса Людмила Иванова в этой роли носила те костюмы, которые она надевает, идя в театр. Зато «золотая гимнастка», известная спортсменка Ольга Каменева (ее играет актриса Зинаида Славина) одета по-настоящему элегантно. На ней модные сапоги, укороченная (но в меру, в соответствии с возрастом!) юбка, белоснежная рубашка, красивые свитеры — то есть все подчеркивает ее строгий, деловой стиль и принадлежность к спорту.

В фильме есть еще одна спортсменка старшего поколения — тренер Вали Анна Антоновна (актриса Инна Макарова).

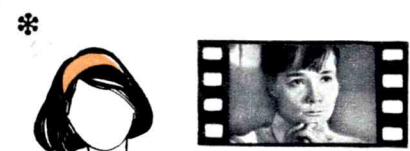
Анна Антоновна — женщина счастливой судьбы, любящая жена, нежная мать. Жизнерадостная, щедрая на добро, бескорыстная, Анна Антоновна воспитывает «плотвичек» — маленьких гимнасток, не претендуя на славу и даже известность.

Одевали мы Анну Антоновну так, чтобы всячески подчеркнуть ее мягкость и женственность, — плавные, расширяющиеся книзу линии пальто, костюмов, изящные маленькие шапочки, уютные шарфы... О характере женщины многое могут сказать и украшения. Если, к примеру, Каменева носит большой, строгий перстень, то у Анны Ивановны обручальное кольцо и маленькие серьги.

В заключение Элла Горбачева сказала: — Я немного тревожусь о том, чтобы разговор о нарядах актрис не испортил общего впечатления о фильме, не помешал восприятию того главного, чему он посвящен. Главное, конечно, не в нарядах. Оно в самом человеке. И в фильме и в жизни.

Мода всегда влечет в себя подражание. Можно и нужно подражать тем, кто умеет одеваться. Но только подражать, а не слепо копировать, независимо от того, в какой роли снимается на этот раз любимая актриса. Я буду очень рада, если мой рассказ поможет читательницам «Работницы» умело и со вкусом одеваться.

И. ШВЕДОВА

ФИРМЕННЫЕ БЛЮДА ТЕТИ ПАШИ

ПРАСКОВЬЮ ПЕТРОВНУ НАУМОВУ — ШЕФ-ПОВАРА И ДИРЕКТОРА РАБОЧЕЙ СТОЛОВОЙ МОСКОВСКОГО ЗАВОДА «КРАСНАЯ ПРЕСНЯ» — РЕДКО НАЗЫВАЮТ ОФИЦИАЛЬНО ПО ИМЕНИ-ОТЧЕСТВУ. ВСЕ ЗНАЮТ ЕЕ ПРОСТО КАК ТЕТЮ ПАШУ И, ОТПРАВЛЯЯСЬ ОБЕДАТЬ, ТАК И ГОВОРЯТ: «ПОШЛИ К ТЕТЕ ПАШЕ!»

ХОРОШО ГОТОВЯТ В ЭТОЙ СТОЛОВОЙ — НЕ ХУЖЕ, ЧЕМ В ПЕРВОКЛАССНОМ РЕСТОРАНЕ. ОСОБЕННО НРАВЯТСЯ КРАСНОПРЕСЕНЦАМ ФИРМЕННЫЕ БЛЮДА ИЗ ОВОЩЕЙ, ВКУСНЫЕ И НЕДОРОГИЕ. ИХ ОХОТНО ЗАКАЗЫВАЮТ, А ПОДЧАС ПРОСЯТ ПОДЕЛИТЬСЯ РЕЦЕПТОМ, ЧТОБЫ ДОМА СДЕЛАТЬ.

ПО НАШЕЙ ПРОСЬБЕ ПРАСКОВЬЯ ПЕТРОВНА РАСКРЫВАЕТ «СЕКРЕТ» НЕСКОЛЬКИХ ИЗОБРЕТЕННЫХ ЕЮ БЛЮД ЧИТАТЕЛЬНИЦАМ «РАБОТНИЦЫ».

Прасковья Петровна НАУМОВА.

РУЛЕТ ИЗ КАПУСТЫ

Нарежьте мелко капусту, положите в кастрюлю, добавьте молока, масла и тушите. Через некоторое время всыпайте тонкой струйкой манную крупу и очень тщательно размешайте. Закройте кастрюлю крышкой и варите минут 10, после этого добавьте сырое яйцо. Пожарьте в кипящем масле мясо и мелко нарезанный лук, пропустите через мясорубку. У вас готовы два фарша: капустный и мясной.

Намочите полотенце, отожмите и положите на него тонким слоем капустный фарш («капустное тесто»), затем мясной, края «теста» соедините, зашивая. Получившийся рулет аккуратно переложите на противень, предварительно смазанный маслом. Помажьте рулет сметаной, добавив в нее немного муки, и поставьте в духовку. На стол подайте тоже со сметаной — так гораздо вкуснее.

На средний кочан капусты: 300 г мяса, 20—30 г масла, неполный стакан молока, две столовые ложки манной крупы, луковица, 30 г зелени, полстакана муки, полстакана сметаны.

КАПУСТА В МАРИНАДЕ

Нарежьте капусту, положите в кастрюлю, залейте холодной водой, посолите и варите, пока не станет мягкой. Воду, где варилась капуста, не выливайте, она вам пригодится. Поджарьте в кипящем масле нарезанный лук — он должен стать золотистым.

Сложите капусту, лук, нарезанные соломкой морковь и сельдерей в кастрюлю и тушите, закрыв крышкой. В готовые овощи положите помидоры, разрезанные на крупные дольки. А теперь пригодится и отвар

от капусты: добавьте в него уксус или лимонный сок, перец, сахар и посолите — получится маринад. Залейте им капусту, поставьте в духовку и держите там 15 минут. Подавайте капусту холодной, посыпав мелко нарезанным зеленым луком.

На кочан капусты: 2—3 столовые ложки растительного масла, ложка сахарного песка, уксус, соль, перец по вкусу. 2 луковицы и 400—500 г разных овощей — моркови, сельдерея, помидоров, зеленого лука.

МОРКОВНЫЙ ШНИЦЕЛ С ИЗЮМОМ

Морковь вымойте в холодной воде, очистите, еще раз промойте и нарежьте, как лапшу. Положите в кастрюлю, налейте молока, когда закипит, насыпьте манную крупу и варите до готовности, все время помешивая. Когда морковь сварится, добавьте сахарный песок и изюм, перемешайте, затем положите яйца и творог.

Слепите большие котлеты — круглые или плоские, как вам больше нравится, — обваляйте в сухарях и жарьте в глубокой сковороде в сливочном или растительном масле.

На 500 г моркови: 50 г изюма, 150 г творога, две столовые ложки манной крупы, ложка сахарного песка, полстакана молока, одно яйцо, ложка масла, две ложки сухарей.

ХОЛОДНЫЙ ЗЕЛЕННЫЙ СУП

Щавель и шпинат промойте несколько раз в холодной воде, положите в кастрюлю, закройте крышкой и тушите на не-

большом огне. Воды ни в коем случае не подливайте — зелень должна тушиться в собственном соку. Затем пропустите зелень через мясорубку и залейте холодной кипяченой водой. Положите в кастрюлю тонко нарезанный зеленый лук, укроп, листья петрушки и влейте оставшийся от шпината и щавеля сок. Добавьте по вкусу сахар. Неплохо, если вы еще сюда положите нарезанные огурцы и редиску, дольки сваренных вкрутую яиц и сметану. Суп готов. Если у вас в доме найдется вобла, то очистите ее и подайте вместе с супом — это очень вкусно.

На 300 г щавеля и 300 г шпината: 40—50 г петрушки и укропа, 100 г зеленого лука, 2—3 огурца, 300 г редиски, 4—5 ложек сметаны, ложечку сахара, два яйца и 3—4 стакана воды.

КОТЛЕТЫ «ЗАГАДКА»

Сварите картофель, протрите его на сите или истолките толкушкой, как для обычного пюре, влейте яйцо, положите мелко нарезанный зеленый лук, щепотку соли и зелень (петрушка, укроп). Из этого теста сделайте круглые лепешки. Теперь приготовьте самые обыкновенные мясные котлеты — какие вы делаете всегда, — но не жарьте их. Между двумя картофельными лепешками положите сырую котлету, посыпав ее зеленью (петрушка, укроп), соедините края, как пельмени. Обваляйте в муке, затем окуните в слегка взбитое яйцо и обваляйте в сухарях. Жарьте котлеты в кипящем масле, пока не подрумянятся. Хорошо подать к ним салат или какие-нибудь соленья.

На 5 картофелин: яйцо, лук по вкусу, столовая ложка муки, 3 столовые ложки масла, 150 г мяса, соль, зелень по вкусу.

ФАРШИРОВАННАЯ РЕПА

Промойте репу несколько раз в холодной воде, очистите от кожицы, положите в кастрюлю, залейте водой и варите под крышкой, все время подливая воду так, чтобы она покрывала репу. Когда репа сварится, ложкой выньте из нее сердцевину. Получится «чашечка», которую заполните сваренной заранее обыкновенной манной кашей. Теперь сложите «чашечки» в неглубокую кастрюлю и залейте сметанным соусом. Приготовляют его так: в кипящем масле насыпают муку, разводят сметаной и жарят, все время помешивая ложкой. В готовом соусе не должно быть комочков.

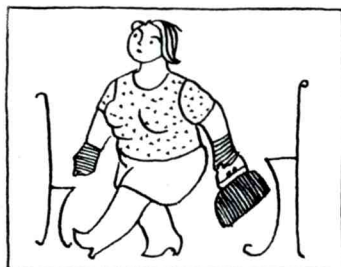
Репка хороша не только с манной кашей. Очень вкусен, например, фарш из риса с яблоками. Сварите рис так, чтобы он был немного жестковатым и крупинки отделились одна от другой. Вылейте туда яйцо, размешайте. Во вторую кастрюлю положите мелко нарезанные яблоки, засыпьте их сахаром и немного потушите. Перемешайте яблоки и рис, нафаршируйте этой начинкой «чашечки» из репы и залейте молочным соусом. Его готовят так же, как сметанный, только вместо сметаны берут молоко.

Репу выложите в блюдо или большую тарелку, полейте теплым растопленным сливочным маслом и подавайте на стол.

На 700 г репы: две столовые ложки с верхом манной крупы (или треть стакана риса, одно яйцо и большое яблоко). Для соуса — неполный стакан молока (или столько же сметаны), одна-две столовые ложки муки, ложка масла.

ДЛЯ ПОЛНЫХ

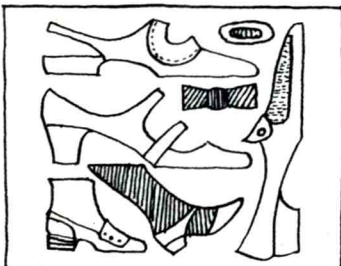
Последите за собой, пожалуйста

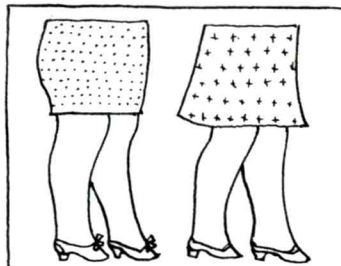
Плотно облегающие платья и юбки вовсе не сделают вас стройнее. Расширенная, свободно сидящая одежда удобнее и гораздо элегантнее.

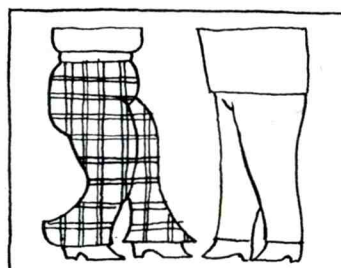
Очень полные руки старайтесь закрывать рукавами — только не слишком широкими и не слишком узкими. Рукав «три четверти» сделает изящнее короткую, пухлую руку. А длинный рукав с манжетами, завязками, воланами скроет большие кисти рук.

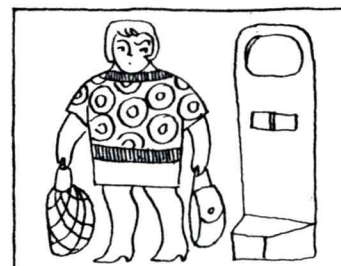
Что бы ни диктовала мода, не показывайте полные колени. И не носите очень открытые туфли на высоком каблуке: они подчеркивают полноту ног.

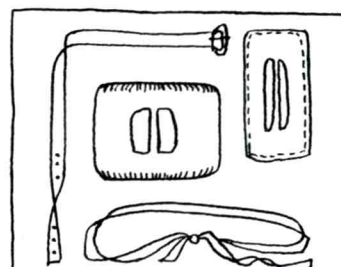
Полные ноги выглядят значительно стройнее, если женщина носит расширенную юбку, а не узкую и тем более короткую.

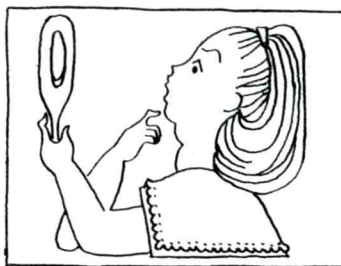
Брюки не противопоставлены полным, если носить их с курткой или блузкой навыпуск. Разумеется, не нужно шить брюки из ткани в клетку или полоску.

Маленьким полным женщинам не стоит носить платья и кофточки с поперечным или очень крупным рисунком.

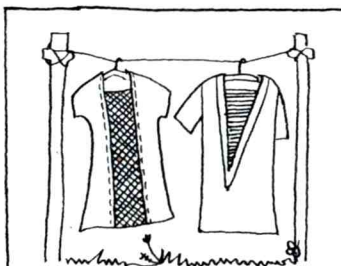
Сейчас модны широкие пояса, но это не для полных! Им нужны пояса не шире 3 см, свободно завязанные.

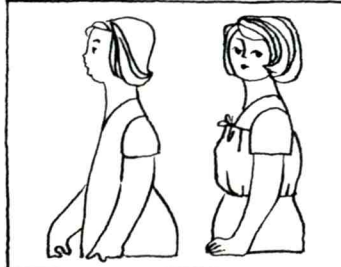
Складки на шее и двойной подбородок можно спрятать за высоким воротником, если цвет его не очень контрастен цвету лица. Жакет или жилет с глубоким вырезом зрительно удлинит шею.

Пальто лучше шить спортивного покроя. При большой груди рекомендуются немного приталенные пальто, свободно схваченные поясом.

Продольная строчка, а также заложенные складки, защипы делают фигуру стройнее.

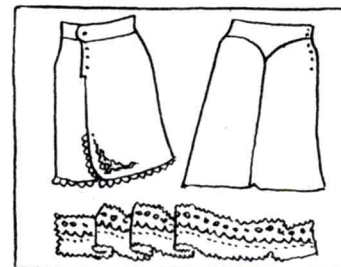
Конкетки и сборки на лифе хороши только тогда, когда грудь очень маленькая, а бедра слишком широки.

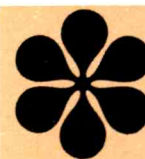
Советуем избегать крупных колец, браслетов, клипсов — лучше тонкие цепочки с кулоном и длинные нитки бус.

Полным женщинам идут свободные прямые кофточки ажурной вязки или из кружев, отделанные плотными бейками и кантами, а также трикотажные кофточки «двойки», особенно если жакет украшен кантом в цвет юбки.

Платье будет сидеть безукоризненно, если надевать под него специальную юбку из плотного гладкого шелка (например, подкладочного). При такой юбке даже под тонким платьем не будут выделяться пуговицы, резинки и швы нижнего белья.

Из журнала «Фюор дих» (ГДР)

Про запас

МАРИНОВАННАЯ СВЕКЛА

Вымойте свеклу, нарежьте кубиками или ломтиками, уложите в банки и залейте маринадом, нагретым до кипения.

Маринад готовят так: в эмалированную кастрюлю вливают 1 л воды, всыпают 60—100 г сахара, 12 зерен душистого и столько же горького перца, 0,5—1,0 г корицы и 18 зерен гвоздики, кипятят 15 минут, затем снимают с огня и вливают 3—4 столовые ложки пятипроцентного уксуса. Этого количества маринада хватит для трех литровых банок свеклы.

Банки накройте крышками и стерилизуйте (поллитровые — 12 минут, литровые — 15 минут), затем немедленно закатайте и дайте остыть.

ПОВИДЛО ИЗ СЛИВ БЕЗ САХАРА

10 кг спелых или переспелых сладких слив переберите, вымойте, разрежьте на половинки, выньте косточки, залейте стаканом воды и варите на умеренном огне, постоянно помешивая. Чтобы проверить, готово ли повидло, капните чуть-чуть на холодную тарелку и дайте остыть. Если капля загустела и не расплывается, повидло готово.

Сразу же разложите горячее повидло в сухие подогретые банки, наполните их на 2 см ниже горлышка, закатайте крышки и охладите. Из 10 кг слив получатся три литровые банки повидла.

САЛАТ ИЗ МОРКОВИ, ХРЕНА И ЯБЛОК

Вымойте и почистите морковь, хрен и кислые яблоки, натрите на круп-

ной терке, затем перемешайте в банки и залейте горячим рассолом (2—3 столовые ложки соли и 3—4 ложки сахара на 1 л воды). Прикройте банки крышками и стерилизуйте на небольшом огне (поллитровые — 10—12 минут, литровые — 15 минут). Сразу же закатайте и охладите.

Есть салат лучше всего со сметаной, рассол надо слить.

ОВОЩИ ДЛЯ ЗАПРАВКИ

Хорошо промойте 1 кг моркови, 1 кг помидоров, 1 кг репчатого лука, 300 г сладкого перца, 300 г укропа, 300 г петрушки, 300 г сельдерея, дайте стечь воде, мелко нарежьте, морковь натрите на крупной терке. Овощи положите в большую миску или кастрюлю и засыпьте 1 кг соли. Хорошо перемешайте и разложите по банкам, завязав их чистой бумагой или накрыв полиэтиленовой крышкой. Эта заправка из овощей пригодится вам зимой для супов, соусов, вторых блюд — только солить их уже не нужно.

УКРОП ДЛЯ ПРИПРАВ

Укроп можно заготавливать тремя способами.

1-й способ. Тщательно переберите и вымойте укроп, дайте стечь воде и подвесьте, чтобы просох. Затем удалите грубые и толстые стебли, порежьте на кусочки длиной 5—8 мм, уложите на белый чистый лист бумаги и снова сушите в тени под навесом. Через каждые полчаса ворошите. Сухой укроп уложите в чистые сухие банки. Храните его в темном месте.

Точно так же можно сушить листья петрушки, мяты и сельдерея.

2-й способ. Подготовленный и нарезанный на кусочки длиной 5—8 мм укроп пересыпьте чистой сухой солью высшего сорта (одна столовая ложка на 100 г укропа), перемешайте, уложите в чистые сухие банки, закупорьте и храните в темном, сухом и холодном помещении.

3-й способ. Подготовленный, нарезанный на кусочки укроп уложите в банки, добавьте 2 столовые ложки 5-процентного столового уксуса, две чайные ложки соли и залейте горячей кипяченой водой. Банки должны быть заполнены на 2 см ниже верха горлышка. Накройте банки прокипяченными крышками, уложите в кастрюлю с подогретой до 50 градусов водой и стерилизуйте (поллитровые — 10 минут, литровые — 15 минут), затем немедленно закатайте.

Обмениваемся советами

ПОМИДОРЫ КРУГЛЫЙ ГОД

Я хочу поделиться с хозяевами своим опытом заготовки помидоров. Получается очень вкусно и без особых хлопот. А как приятно зимой или ранней весной подать на стол сочные, ароматные помидоры!

ТОМАТЫ ДЕСЕРТНЫЕ. В литровую банку влейте столовую ложку подсолнечного масла, положите 2 лавровых листа, 6 горошин черного перца, порезанные на дольки чисто вымытые помидоры,

а сверху ломтик репчатого лука. Залейте маринадом.

Чтобы приготовить литр маринада, нужно взять столовую ложку соли, 3 ложки сахара, 7—10 лавровых листов, 15—20 горошин черного перца, 20 штук гвоздики, корицу. Все это залейте водой, кипятите три минуты, затем охладите, процедите, добавьте полстакана столового уксуса и чайную ложку желатина (растворите его так же, как для заливных блюд). Закройте крышками и пастеризуйте 5—10 минут.

ТОМАТЫ В МАРИНАДЕ. Некрупные томаты положите в банки, добавьте нарезанный красный перец, специи (как в первом рецепте), залейте маринадом (только без желатина!), закройте крышками, пропастеризуйте и закатайте.

ТОМАТЫ В СОБСТВЕННОМ СОКУ. Вымытые сухие томаты положите в банки и залейте соком. Готовлю я его так: режу помидоры (можно и помияты, перезрелые) и варю в кастрюле, пока не отойдет кожура. Затем протираю рукой через дуршлаг, тщательно размешиваю сок, заливаю в банки, пастеризую и закатываю. Я не кладу соль и специи — люблю, чтобы помидоры сохраняли естественный вкус и запах. Но если вы хотите, завяжите в марлевую тряпочку гвоздику, перец, корицу и положите в сок, пока он варится, а потом вытащите.

Пастеризую я все консервы в закрытой кастрюле, положив на крышку большую тряпку, чтобы по возможности выравнять в кастрюле температуру.

А. КОЗЫРЕВА

г. Вологда.

Юридическая консультация

Читательница А. Золотухина из Тулы просит рассказать о новом порядке оплаты больничных листов.

Отвечает юрист Ю. ГРИГОРЬЕВ.

Начиная с 1 января этого года увеличены размеры пособий по временной нетрудоспособности рабочим и служащим.

Пособие выплачивается за рабочие дни, пропущенные по болезни. Размеры пособий зависят от продолжительности непрерывного трудового стажа. Тот, у кого непрерывный стаж меньше 3 лет, получает по больничному листку 50 процентов заработка; при непрерывном стаже от 3 до 5 лет — 60 процентов; от 5 до 8 лет — 80 процентов; проработавший непрерывно свыше 8 лет — 100 процентов заработка.

Инвалидам Отечественной войны стопроцентное пособие выплачивается независимо от стажа. Всем несовершеннолетним рабочим и служащим пособие выплачивается тоже без учета непрерывного стажа в размере 60 процентов заработка.

Тот, кто не состоит членом профсоюза, получает половинную долю пособия. Это правило относится и к инвалидам войны и к несовершеннолетним.

Пособие всегда выплачивается в размере 100 процентов заработка при профессиональном заболевании и в тех случаях, когда травма получена на производстве.

На первой странице обложки: «Во поле березонька стояла...»

Художник А. КОМАРОВ.

На четвертой странице обложки: Осенний этюд.

Фото И. РИВИНОЙ.

К этому номеру дается в качестве приложения полный текст «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье», принятых на IV сессии Верховного Совета СССР.

<p>Адрес редакции: МОСКВА, А-15, БУМАЖНЫЙ пр., 14.</p> <p>ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ: промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-12-30; литературы и искусства — 250-12-30; семьи и быта — 250-11-93; науки и антирелигиозной пропаганды — 253-30-76; художественного оформления — 253-34-79; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05.</p>	<p>Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.</p> <p>Редакционная коллегия: Н. С. БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ, В. П. ВЫСОЦКИЙ, В. А. ГЕРАСИМОВА, М. Н. КОЗЫРЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, Е. Д. МИШИНА, А. А. СЕВЕРЬЯНОВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА [зам. главного редактора].</p>
<p>Оформление художника Я. МИРОШНИЧЕНКО.</p>	<p>Технический редактор Т. ЖУРАВЛЕВА.</p>
<p>Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.</p>	<p>А 03656. Сдано в набор 29/VI—18/VII-68 г. Подписано в печ. 23/VII-68 г. Формат бумаги 60×92½. Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56. Тираж 10 100 000 экз. (1-й завод: 1—9 600 000 экз.) Изд. № 1432. Заказ № 1647.</p>

МАЛЕНЬКИЕ ДЕВОЧКИ ТОЖЕ ХОТЯТ ОДЕВАТЬСЯ СОВРЕМЕННО, СЧИТАЮТ ФРАНЦУЗСКИЕ МОДЕЛЬЕРЫ. ФОТОГРАФИИ, КОТОРЫЕ ВЫ ВИДИТЕ НА ОБЛОЖКЕ, ЛЮБЕЗНО ПРЕДОСТАВИЛА НАМ МАДАМ КЛОД-ЭЛЛЕН НЕФ, ДИРЕКТОР ФРАНЦУЗСКОГО БЮРО МОД ВСЕМИРНОЙ АССОЦИАЦИИ ШЕРСТИ. КСТАТИ, ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ: ВСЕ ЭТИ ВЕЩИЦЫ МОЖНО СДЕЛАТЬ ИЗ МАМИНОГО СТАРОГО ПЛАТЬЯ ИЛИ ПАЛЬТО.

